

ЛИНА ДОРЕЛЬ

СУЖЕНЫЙ ПО ЗАЯВКЕ

ИЛИ ПОПАДАНКА
ДЛЯ ДРАКОНЬЕГО ЛОРДА

Лина Дорель

**Суженый по заявке или
попаданка для драконьего лорда**

«Литнет»

2026

Дорель Л.

Суженый по заявке или попаданка для драконьего лорда /
Л. Дорель — «Литнет», 2026

Что будет, если в Сочельник ввести запрос в нейросеть с просьбой показать суженого? Гадалка-шарлатанка Лена в ответ получает портрет мужчины в старинном камзоле, но она не верит ни в магию, ни в судьбу. Но, проснувшись в постели этого незнакомца в роли его жены по расчету, Лена понимает, что шутка зашла слишком далеко. Теперь ей предстоит выживать в мире суровой магии, драконов и ледяных сердец. Но Лена не та, кто будет тихо сидеть в углу. У нее есть план: завоевать сердце того, кто считает ее лишь пешкой в своей игре.----- Дилогия! Это первая часть. Вторая часть здесь:

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Для читателей	8
Глава 2	12
Глава 3	14
Визуал 1	17
Визуал 2	19
Глава 4	23
Глава 5	25
Глава 6	28
Визуал 3	31
Глава 7	33
Глава 8	35
Глава 9	39
Визуал 4	44
Глава 10	53
Визуал 5	58
Глава 11	63
Глава 12	68
Глава 13	72
Глава 14	75
Глава 15	78
Глава 16	85
Глава 17	90
Глава 18	93
Глава 19	97
Глава 20	100
Глава 21	105
Глава 22	109
Глава 23	111
Глава 24	114
Глава 25	117
Глава 26	119
Глава 27	121
Глава 28	125
Глава 29	128
Конец ознакомительного фрагмента.	129

Пролог

Холод.

Это было первое, что я почувствовала, медленно просыпаясь.

Не прохладу, не свежесть. Именно холод – пронизывающий, настойчивый, который проник даже под одеяло.

Я сонно поморщилась, натягивая одеяло выше. Странно. Батареи вроде работали нормально, когда я ложилась спать. Неужели коммунальщики выбрали Сочельник для своих экспериментов с отоплением?

Но одеяло было каким-то не таким. Тяжелее обычного. И... жестче? Мое пуховое одеяло было мягким, воздушным. А это было како-то плотное, тяжелое.

Сквозь веки я чувствовала, что в комнате светло. Слишком светло для глубокой ночи. Неужели я проспала до утра?

Я нехотя приоткрыла глаза и тут же распахнула их полностью, резко приподнимаясь на локте.

Это была не моя комната!

Я лежала в огромной кровати с массивными резными столбиками, поддерживающими тяжелый балдахин из темно-зеленого бархата. Сама кровать была застелена грубоватым постельным бельем, а накрыта я была тяжелым шерстяным одеялом и мехами – настоящими мехами, от которых пахло чем-то животным и диковатым.

Стены комнаты были каменными. Серый камень, массивные блоки... На стенах висели гобелены. Драконы. Везде драконы. Взлетающие, распростершие крылья, изрыгающие пламя.

Я медленно обвела взглядом комнату, чувствуя, как сердце начинает биться чаще.

Думай, Лена, думай. Что произошло? Последнее, что я помню: я легла спать. В своей квартире, в своей постели. После того, как сгенерировала этого... этого...

Мужчину с холодными серыми глазами и драконьими гобеленами на стене за спиной.

Я снова оглядела комнату. Гобелены. Драконы. Каменные стены. Массивная мебель.

Это была та самая комната. Та, которую нейросеть сгенерировала как фон для изображения.

Шутка обернулась кошмаром. Картинка стала реальностью.

Я попала в собственное предсказание и проснулась в постели у своего «суженого».

Глава 1

Фиолетовые драпировки отражали мерцающий свет ароматических свечей, создавая в комнате атмосферу мистической театральности, которая впечатлит любого, даже самого притязательного, клиента. Я придиричиво оглядела свой «гадальный салон» – так я называла бывшую кладовку в своей однушке, куда с трудом впихнула круглый столик, стул и стеллаж с реке-визитом.

Хрустальный шар – спасибо, Вайлдберриз, за эту пластиковую прелесть за тысячу рублей – занимал почетное место в центре стола, покрытого бархатной скатертью цвета спелой сливы. Колода Таро, купленная в эзотерической лавке на Арбате (владелица клялась, что карты «заряжены на Алтае», но я подозревала, что максимум на складе в Подмоскowie), лежала рядом веером.

– С Сочельником тебя, Аглая, – пробормотала я своему альтер-эго, поправляя одну из драпировок, которая предательски сползла, обнажив вполне прозаическую стену с обоями в мелкий цветочек.

Да, Аглая. Гадалка Аглая – мой сценический псевдоним, под которым я вещала доверчивым людям на просторах интернета. Настоящее имя – Елена, Лена для друзей (которых, если честно, было не так много – циничные гадалки не особо популярны в дружеских кругах). Двадцать восемь лет, образование психолога, которое я так и не применила по специальности, если не считать манипуляций клиентскими ожиданиями.

Шарлатанка? Безусловно. Мучают ли меня угрызания совести? Нисколько.

Я перешла в гостиную – она же спальня в моей скромной московской однушке – и плюхнулась в потертое компьютерное кресло. На экране ноутбука уже мигали уведомления. Сочельник, оказывается, время особой магии для моих клиентов. Все хотят чуда. Все жаждут заглянуть в будущее. А я просто хочу оплатить коммуналку и купить нормальный кофе, а не растворимый шлак из супермаркета.

Я провела рукой по своим темно-каштановым волосам.

– Так, – я потянулась, хрустнув затекшей спиной, – что же сегодня придумать эдакого особенного?

Сочельник требовал чего-то праздничного и необычного. Клиенты ожидали особой магии. И тут меня осенило.

Нейросети!

Эти чудесные алгоритмы, которые последние месяцы генерировали все подряд – от котиков до драконов. Почему бы не использовать их в благом деле отъема денег у доверчивых граждан? Пардон, в благом деле предоставления эксклюзивной услуги по визуализации суженых.

Я усмехнулась, уже представляя, как это преподнести: «Древнее гадание, адаптированное под современные технологии», «Астральная проекция образа вашего будущего возлюбленного», «Уникальная методика, сочетающая вековую мудрость и силу искусственного интеллекта»...

Господи, я сама себе иногда противна. Но счета сами себя не оплатят.

Я быстро набросала рекламный пост для своих соцсетей:

«ЭКСКЛЮЗИВ на Сочельник!

Только сегодня: уникальное гадание "Лицо суженого"!

Используя древние практики и современные технологии визуализации, я создам ПОРТРЕТ вашей судьбы! Вы увидите лицо того, кто предначертан вам звездами!

Количество мест ограничено!

Стоимость: 5000 рублей»

Пять тысяч. За две минуты работы с нейросетью и пятнадцать минут театральной болтовни о чакрах и энергиях. Красота.

Я нажала «Опубликовать» и откинулась на спинку кресла, ожидая. Долго ждать не пришлось: уведомления посыпались как из рога изобилия.

Первая клиентка – Марина, тридцать пять лет, в профиле фото с котом и цитаты Коэльо. Классика жанра.

Я взяла ноутбук, уселась за стол в своем "гадальном салоне" набросила на плечи мистический фиолетовый платок (купленный, опять же, на маркетплейсе), включила камеру и придала лицу выражение сосредоточенной мудрости.

– Приветствую вас, Марина, – проговорила я низким, чуть хрипловатым голосом Аглаи. – Я чувствую ваши вибрации... Вы ищете ответы.

– Да, Аглая! – Марина на экране сложила руки молитвенно. – Я так хочу увидеть его! Того, кто станет моим мужем!

В ее глазах плескалась такая наивная надежда, что я почти – почти! – почувствовала укол совести. Почти. Потом я вспомнила об ипотеке за эту однушку и о том, что у Марины в профиле красовались фотки из недавней поездки в Дубай.

– Я проведу для вас особый ритуал, – продолжала я, изображая глубокую концентрацию. – Сейчас я войду в медитативное состояние и обращусь к высшим силам...

Я эффектно прикрыла глаза, покачиваясь, как будто меня уже накрывала волна астральных откровений. На самом деле я просто свернула окно видеочата и открыла нейросеть.

Запрос был простым: «Фото привлекательного мужчины, 35-40 лет, добрые глаза, успешный». Я добавила пару параметров вроде «европейская внешность» и «располагающая улыбка» – Марина точно мечтала о ком-то надежном и обеспеченном.

Тридцать секунд – и вуаля. Нейросеть выдала образ симпатичного мужчины с приятными чертами лица, теплым взглядом и в дорогом костюме. Идеальный «суженый».

Я развернула окно с видеочатом обратно, изобразив на лице выражение священного трепета.

– Я вижу его, – прошептала я. – Образ проявляется... Сейчас я материализую видение...

Я демонстративно несколько раз провела руками над хрустальным шаром (абсолютно бесполезное, но атмосферное действие), а затем отправила Марине сгенерированное изображение.

Ее вздох был слышен даже через не самые качественные колонки.

– Это он? – выдохнула она, и я увидела, как ее глаза заблестели от слез.

– Это образ мужчины, который предначертан вам судьбой, – торжественно произнесла я. – Обратите внимание на его глаза – в них доброта и сила. Линия подбородка говорит о решительности. Он появится в вашей жизни, когда вы будете готовы. Но помните, судьбе нужно помогать. Будьте открыты новым знакомствам, следите за знаками...

Я еще минут десять лила воду о чакрах, энергетических потоках и ретроградном Меркурии, пока Марина благоговейно кивала, не сводя глаз с изображения своего «суженого».

– Я могу распечатать это фото? – спросила она под конец.

– Разумеется. Это ваш личный артефакт предсказания.

Артефакт предсказания. Боже, я сама не верю, что произношу такое вслух.

Но Марина ушла счастливая, пять тысяч пришли на мой счет, и я с удовлетворением вычеркнула ее из списка, переходя к следующему клиенту.

Для читателей

Дорогие читатели!

Приветствую вас на страницах этой истории!

Здесь вы не встретите идеальную героиню, ждущую спасения. Перед вами – циничная гадалка-шарлатанка из нашего мира, чья главная магия заключалась в умении красиво подать выдумку и никогда не верить в сказки.

Это не просто история о попаданке в мир магии и драконов. Это история о дерзком вызове, брошенном самой себе и всему мирозданию. О том, как остаться авантюристкой, надев маску смиренной жены. О магии, которая оказывается реальнее всех нейросетей, и о холодном расчете, который неожиданно дает трещину.

Здесь вас ждут неспешные зимние вечера в замке, тайные тропинки в деревню, шумная столица и рискованная игра, где ставка – любовь.

Добро пожаловать в мир, где лучшим предсказанием будущего оказывается смелость изменить настоящее.

Приятного чтения!

Книга выходит в рамках литмоба "Ночь перед Рождеством"!

Сочельник идеальное время, чтобы попытаться разгадать тайны и узнать будущее. Что может случиться после святочных гаданий, которые все считают детскими шалостями? Только сегодня завеса между мирами откроется так широко, что чудеса посыплются оттуда вперемишку с приключениями и опасностями. Хотите узнать, к чему приведут любопытство и беспечность? Тогда приглашаем вас в наш литмоб!

Ночь перед Рождеством

Глава 2

День тянулся в череде лиц и ожиданий.

Была Светлана, сорок два года, разведенная, которая всхлипывала над изображением брутального мужчины с залысинами («Видите? Даже небеса знают, что я люблю зрелых мужчин!»).

Был Игорь, двадцать три года, застенчивый программист, который покраснел до корней волос, когда я сгенерировала ему портрет девушки с добрыми глазами и милой улыбкой.

Была Алена, тридцать пять лет, бизнес-вумен с холодным взглядом, которая критически осмотрела изображение статного мужчины в костюме и процедила: «Слабоват подбородок, но в целом приемлемо».

К каждому требовался свой подход. Для романтичных я густо поливала предсказание словами о «родственных душах» и «космической любви». Для прагматичных напирала на «совместимость энергетических полей» и «финансовую стабильность партнера». Для отчаявшихся – о том, что «встреча близка, нужно просто немного подождать».

Психологическое образование, как ни крути, пригодилось. Я видела людей насквозь – их страхи, надежды, слабости. И давала им именно то, что они хотели услышать. За деньги, конечно.

К шести вечера я чувствовала себя выжатой как лимон. В комнате стоял удушливый запах свечей, от которого начинала кружиться голова. Мой голос охрип от постоянных «сакральных» интонаций. В шее от напряжения свело мышцу.

Но на счету лежала приятная сумма, и это грело душу лучше любой магии.

Последней клиенткой оказалась какая-то девочка лет двадцати с горящими глазами, которой я сгенерировала изображение молодого человека со славянской внешностью («Я так и знала, что он будет блондином! Я всегда чувствовала!»). Я закрыла ноутбук, стянула с плеч надоевший фиолетовый платок и с наслаждением размяла затекшие плечи.

– Свободна, – пробормотала я, глядя на "гадальный салон" с его драпировками, свечами и хрустальным шаром. – До следующего развода клиентов на деньги.

Желудок предательски заурчал, напоминая, что весь день я питалась исключительно кофе и печеньем. Я быстро приготовила себе пасту с готовым соусом из холодильника. Не ахти какой ужин для Сочельника, но я слишком устала для кулинарных изысков.

Ела я, бездумно листая ленту в телефоне. Счастливые пары на фоне елок, семейные фотографии, поздравления с праздником... Стандартный контент для этого времени года. Я хмыкнула, откладывая телефон. Иронично, что я весь день рассказываю людям об их судьбоносных встречах, а сама провожу Сочельник в гордом одиночестве.

Впрочем, меня это устраивало. Отношения – та еще морока. Люди всегда хотят от тебя чего-то, ждут, требуют... Нет уж, спасибо. Мне и одной неплохо. Свобода, никаких обязательств, никто не лезет с расспросами, как прошел день.

Хотя, если честно, рассказ о том, как я весь день дурила людям головы, генерируя им «суженых» в нейросети, вряд ли бы вызвал восторг у потенциального партнера.

«Чем занимаешься, дорогая?»

«Обманиваю доверчивых идиотов, милый!»

Да уж, перспективный диалог для романтического вечера.

Покончив с ужином, я решила наградить себя за ударный трудовой день. Ванна. С пеной. С бокалом вина. И, может быть, с книжкой, если мозг еще способен воспринимать тексты после сегодняшнего марафона.

Я набрала в ванну горячей воды, щедро плеснула туда пены с ароматом ванили и, дождавшись, пока белоснежные облака пены поднимутся почти до краев, осторожно погрузилась в блаженное тепло.

– Боже, – протянула я, закрывая глаза и откидывая голову на край ванны. – Вот это настоящая магия.

Никаких чакр, никаких астральных проекций. Просто горячая вода, смывающая усталость. Простое, земное, материальное удовольствие. Честное, в отличие от моей работы.

Я лежала так минут десять, ни о чем не думая, просто наслаждаясь теплом и тишиной. Только где-то далеко, этажами ниже, приглушенно доносилась музыка – кто-то устроил вечеринку.

Потом мне стало скучно просто лежать, и я потянулась за телефоном, который предусмотрительно положила на край раковины.

Социальные сети. Мессенджеры. Пара новых сообщений от клиентов с благодарностями (и просьбами о дополнительных консультациях, разумеется платных). Я усмехнулась, пролистывая их. Марина уже написала, что «чувствует особую связь с образом суженого» и «начала медитировать на его фото».

– Господи, – пробормотала я, откладывая телефон. – Люди верят во что угодно, лишь бы не признавать, что их судьба в их собственных руках.

Хотя... может, оно и к лучшему? Может, эта вера в предначертанность, в судьбу, в высшие силы – это то, что помогает им жить? То, что дает надежду? А я просто торговец надеждой. Красиво упакованной, эстетично поданной надеждой.

От этих мыслей стало не по себе, и я решительно отогнала их прочь. Не сегодня. Сегодня Сочельник, я заработала приличные деньги честным шарлатанством, и имею полное право не рефлексировать о моральной стороне своей деятельности.

Я снова потянулась к телефону. Зашла в ту самую нейросеть, которой пользовалась весь день. Уставилась на пустое поле для запроса.

А что, если...

Идея пришла внезапно, и я фыркнула от ее абсурдности. Но любопытство победило.

Что, если сгенерировать "суженого" для себя? Просто ради интереса. Ради смеха. Чтобы посмотреть, какого персонажа выдаст искусственный интеллект для той, которая не верит ни в любовь, ни в судьбу?

– Ладно, – пробормотала я, набирая запрос. – Развлечемся.

Я задумалась, подбирая слова. Что я хочу увидеть? Какого мужчину нарисовало бы мне мое подсознание, если бы я верила в эту чушь?

Пальцы сами начали печатать:

«Мужчина для женщины, которая не верит в любовь».

Я нажала на кнопку генерации и откинулась на край ванны, ожидая. Нейросеть обычно работала секунд тридцать-сорок.

Вода плескалась вокруг, пена медленно оседала. Я задумчиво покрутила пальцем по поверхности воды, наблюдая, как расходятся круги.

Телефон наконец вибрировал, сигнализируя, что изображение готово.

Я взглянула на экран и едва сдержала удивленный возглас.

Нейросеть действительно постаралась.

Глава 3

На экране был мужчина, и какой мужчина! Мощное телосложение, широкие плечи. Черные как смоль волосы средней длины обрамляли лицо с резкими, словно высеченными чертами. Высокие скулы, прямой нос, жесткий подбородок. Но самое поразительное – глаза.

Холодные, пронзительные, оттенка серебристой стали, которые смотрели с экрана так, словно видели тебя насквозь.

И одежда. Откуда вообще нейросеть откопала этот образ?

Темный камзол из дорогой ткани – бархат или шелк, я не могла определить. Высокий ворот, минималистичная серебряная вышивка, которая при ближайшем рассмотрении складывалась в узор, напоминающий... чешую? Драконью чешую?

Фон тоже был необычным. Не нейтральная студийная стена, которую нейросеть обычно генерировала. Нет, это была каменная комната. Массивные блоки серого камня, на которыми виднелись факелы в кованых держателях. А на стене за спиной мужчины – гобелен с изображением дракона, распростершего крылья.

– Вот это да, – пробормотала я, приближая изображение пальцами. – Нейросеть конкретно оторвалась.

Мужчина выглядел как персонаж из какого-то исторического фэнтези. Средневековый лорд. Повелитель драконов. Герой, который должен жить в замке на вершине горы и внушать трепет одним своим видом.

Абсолютно не мой тип, если бы меня вообще спросили о типаже. Слишком суровый. Слишком властный. Слишком нереальный.

И при этом я не могла оторвать взгляд от экрана.

Эти глаза... В них было что-то гипнотизирующее. Холод, за которым угадывалась огромная сила. И одиночество. Гордость и одиночество.

– Хорошая работа, искусственный интеллект, – протянула я, усмехнувшись. – Почти заставил поверить, что этот ледяной красавчик существует где-то в реальности.

Я сделала скриншот. Почему – сама не знала. Просто на память. Чтобы потом, может быть, показать кому-нибудь и посмеяться: «Смотри, какого принца мне нейросеть нагенерировала!»

– Ладно, повелитель драконов, – обратилась я к изображению, сохраняя его в галерею. – Спокойной ночи. Живи себе в своем каменном замке. А я пойду спать в свою уютную кровать в своей уютной однушке.

Я положила телефон обратно на край раковины, еще немного полежала в воде, которая уже начинала остывать, потом нехотя вылезла, закуталась в мягкий махровый халат и отправилась в спальню.

Постель и вправду была уютной. Я сменила белье всего пару дней назад – свежий комплект с мелким цветочным принтом, который купила на распродаже. Одеяло теплое, пуховое. Подушки взбитые и мягкие. Я забралась под одеяло, с наслаждением вытягиваясь во весь рост.

Тишина. Темнота. Тепло.

Идеальные условия для сна.

Я закрыла глаза, уже чувствуя, как накатывает дремота. Сознание начало плыть, мысли путаться...

Последнее, что я подумала перед тем, как провалиться в сон:

«Интересно, приснится ли мне этот драконий повелитель?»

И усмехнулась в темноту.

Конечно, не приснится. Мне вообще редко снились сны. А уж романтические – тем более. Я повернулась на бок, устраиваясь поудобнее, и отключилась.

Холод.

Это было первое, что я почувствовала, медленно просыпаясь.

Не прохладу, не свежесть. Именно холод – пронизывающий, настойчивый, который проникал даже под одеяло.

Я сонно поморщилась, натягивая одеяло выше. Странно. Батареи вроде работали нормально, когда я ложилась спать. Неужели коммунальщики выбрали Сочельник для своих экспериментов с отоплением?

Но одеяло было каким-то не таким. Тяжелее обычного. И... жестче? Мое пуховое одеяло было мягким, воздушным. А это было како-то плотное, тяжелое.

Сквозь веки я чувствовала, что в комнате светло. Слишком светло для глубокой ночи. Неужели я проспала до утра?

Я нехотя приоткрыла глаза и тут же распахнула их полностью, резко приподнимаясь на локте.

Это была не моя комната!

Я лежала в огромной кровати с массивными резными столбиками, поддерживающими тяжелый балдахин из темно-зеленого бархата. Сама кровать была застелена грубоватым постельным бельем, а накрыта я была тяжелым шерстяным одеялом и мехами – настоящими мехами, от которых пахло чем-то животным и диковатым.

Стены комнаты были каменными. Серый камень, массивные блоки... На стенах висели гобелены. Драконы. Везде драконы. Взлетающие, распростершие крылья, изрыгающие пламя.

Я медленно обвела взглядом комнату, чувствуя, как сердце начинает биться чаще.

Вдоль одной стены стоял массивный дубовый сундук, окованный железом. Рядом – резной шкаф и высокое зеркало в тяжелой раме. У противоположной стены – стол и два кресла с высокими спинками. На столе – оловянный подсвечник с оплывшими свечами, какой-то кувшин и чаша.

Единственное окно было узким, и сквозь него пробивался холодный серый свет раннего утра.

Пахло воском, дымом и камнем. Чем-то затхлым и древним, как будто эта комната стояла здесь веками.

– Что за... – начала я и осеклась.

Мой голос звучал... по-другому. Выше. Мягче. Совсем не так, как обычно.

Я судорожно сглотнула. Сердце теперь билось так часто, что я слышала его стук в ушах.

Сон. Это просто сон. Просто очень яркий, детализированный сон. Сейчас я проснусь по-настоящему и обнаружу себя в своей уютной постели, в своей теплой комнате, и буду смеяться над тем, насколько реалистичным был этот бред.

Я зажмурилась, сосчитала до десяти и снова открыла глаза.

Каменная комната. Балдахин. Гобелены с драконами.

Все на месте.

– Ладно, – пробормотала я, и мой новый, чужой голос снова заставил меня вздрогнуть.

– Не паникуем. Просто осознанное сновидение. Я читала о таких. Сейчас я...

Я попыталась заставить себя проснуться. Сконцентрировалась, представила свою комнату, свою кровать, но ничего не произошло.

Холод стал еще более ощутимым. Я поежилась, инстинктивно подтягивая к себе тяжелое одеяло.

Если это сон, то чертовски убедительный. Я чувствовала текстуру ткани под пальцами. Ощущала, как холодный воздух щиплет кожу. Слышала, как откуда-то с улицы доносится звуки отдаленный лай собаки.

Слишком много деталей. Слишком много ощущений. Сны так не работают – даже самые яркие рассыпаются, стоит только попытаться сосредоточиться на мелочах.

Я медленно села, откидывая тяжелое одеяло, и тут же пожалела об этом – холод обжег плечи и руки мгновенно. На мне была длинная белая ночная сорочка, совершенно не приспособленная для таких температур.

И тут я обратила внимание на свои волосы. Они были длинные, почти до пояса. Я провела по ним рукой, наматывая на пальцы. Они были шелковистыми, прямыми и... светлыми. Я потянула прядь к лицу, чтобы рассмотреть цвет.

Пепельный блонд. Почти белый.

Мои волосы были темно-каштановыми и едва достигали лопаток, даже когда я отращивала их.

– Нет, – прошептала я, чувствуя, как ледяной ужас сковывает изнутри. – Это невозможно...

Визуал 1

Вот он, тот самый мужчина, которого сгенерировала нашей героине нейросеть:

Визуал 2

Это наша героиня в нашем мире:

А это она в новом теле в замке драконьего лорда:

Глава 4

И тут я увидела свои руки. Но это были не мои руки.

Я застыла, медленно поднимая их перед собой, поворачивая ладонями вверх, потом вниз, словно не веря собственным глазам.

Пальцы тонкие, изящные, кожа бледная, просвечивающая, с легкой голубизной вен на запястьях. Никаких следов от недавнего пореза, когда я неудачно открывала консервную банку. Никакой родинки на указательном пальце правой руки, которая была у меня с детства. Ногти аккуратные, но короткие, без следов ярко-красного маникюра, который я сделала в салоне позавчера.

Это были руки другого человека. Твою мать.

Паника подступила к горлу тугой волной. Я судорожно откинула остатки одеял и посмотрела вниз. Мое тело было гораздо более хрупким, чем я привыкла. Узкая талия под грубой тканью сорочки. Даже ноги, которые я медленно спустила на ледяной каменный пол, были другими – длиннее, изящнее, с той же просвечивающей бледностью кожи.

Холод пола был настолько резким, что я невольно поджала пальцы, но не убрала ноги. Боль. Я чувствовала боль от холода. Физическую, реальную боль.

Это не сон.

Я заставила себя сделать глубокий вдох, потом еще один. Паника не поможет. Нужно думать. Нужно понять, что происходит.

Сначала осмотреться. Потом искать выход отсюда. Потом уже разбираться, что за чертовщина со мной приключилась.

Я огляделась в поисках хоть какой-то одежды потеплее. На спинке одного из кресел висело что-то темное. Я подошла, ежась от холода, и обнаружила тяжелый шерстяной плащ. Не раздумывая, накинула его на плечи. Плащ был велик, явно мужской, но сейчас меня волновало только тепло.

Кутаясь в плащ, я медленно двинулась вдоль комнаты, разглядывая каждую деталь, словно они могли дать мне хоть какую-то подсказку.

Гобелены были старинные, это было очевидно даже для моего неискущенного взгляда. Нити выцветшие, кое-где вытертые, но работа тонкая, искусная. Драконы, изображенные на них, были выполнены с невероятным вниманием к деталям – каждая чешуйка, каждое перо на крыльях, каждый изгиб змеиного тела прорисованы с любовью мастера, знающего свое дело. На одном гобелене дракон взмывал над горами, на другом – склонился над человеческой фигурой в короне, словно защищая или благословляя.

Я подошла к сундуку, попробовала открыть – не заперт. Внутри оказались аккуратно сложенные вещи: темная, строгая, дорогая на вид мужская одежда. Камзолы, рубашки из плотной ткани, кожаный пояс с массивной пряжкой.

Значит, эта комната принадлежит мужчине. Богатому мужчине, судя по качеству вещей и обстановке.

Я обернулась к кровати и заметила, что постель была смята с двух сторон.

Прекрасно, значит я спала здесь не одна.

Сердце снова бешено заколотилось. Я медленно обвела взглядом комнату, всматриваясь в углы, за тяжелые портьеры у окна, в тени за шкафом. Никого. Но след на второй подушке, смятая простыня, примятый мех – все говорило о том, что рядом со мной кто-то лежал.

Кто?

И главное, где он сейчас?

Я подошла к массивной, дубовой двери с железными петлями и тяжелой кованой ручкой. Приложила ухо к дереву, прислушиваясь. Тишина. Никаких шагов, голосов, звуков.

Я осторожно нажала на ручку. Дверь поддалась, легко и беззвучно распахиваясь. Не заперта. Значит, меня не держат взаперти. Это хорошо? Или плохо? Непонятно...

За дверью оказался коридор – такой же каменный, с факелами в держателях на стенах, которые ярко горели. Коридор был пуст и уходил в обе стороны, теряясь в полумраке.

Я замешкалась. Выходить или нет? В чужом теле, в какой-то нелепой ночнушке, в совершенно незнакомом месте?

Но оставаться в комнате и ждать непонятно чего было еще страшнее.

Но я все-таки отступила назад, закрывая дверь. Сначала нужно понять хоть что-то. Хоть что-нибудь, что даст мне зацепку.

Думай, Лена, думай. Что произошло? Последнее, что я помню: я легла спать. В своей квартире, в своей постели. После того, как весь день развлекала генерацией "суженых" своих доверчивых клиенток. После того, как сгенерировала этого... этого...

Мужчину с холодными серыми глазами и драконьими гобеленами на стене за спиной.

Я резко обернулась, снова оглядывая комнату. Гобелены. Драконы. Каменные стены. Массивная мебель.

Это была та самая комната. Та, которую нейросеть сгенерировала как фон для изображения.

– Бред, – пробормотала я, обхватывая себя руками. – Это бред. Я не могла... невозможно попасть в картинку, созданную искусственным интеллектом. Это безумие какое-то...

Так, мне срочно нужно зеркало. Я должна посмотреть в зеркало.

Странно, что я не сделала этого сразу. Наверное, боялась. На каком-то подсознательном уровне оттягивала этот момент, потому что понимала – после того, как я увижу лицо, все станет окончательно реальным. Окончательно невозможным. Окончательно безумным.

Я медленно подошла к высокому зеркалу в резной раме, кутаясь в плащ, и заставила себя поднять взгляд.

Из зеркала на меня смотрела незнакомка.

Юная – лет двадцати, не больше. Хрупкая, с узкими плечами и тонкой шеей. Лицо бледное, с мягкими чертами. Маленький нос, пухлые губы нежно-розового оттенка. И глаза – огромные, широко распахнутые, яркого синего цвета, обрамленные длинными светлыми ресницами.

По-кукольному, почти неестественно красивая. Как персонаж с иллюстрации к детской сказке. Наивная принцесса, нежная и беззащитная.

Я подняла руку к щеке, и девушка в зеркале повторила движение.

– Кто ты? – прошептала я, глядя на отражение, которое послушно повторяло движение моих губ. – Кто ты такая?

Отражение, естественно, не ответило. Только синие глаза расширились еще больше, и в них блеснули слезы.

Нет, я не буду плакать. Это не поможет. Слезы не вернут меня обратно... если вообще есть "обратно", куда можно вернуться.

Я продолжала всматриваться в свое отражение, и тут что-то щелкнуло в голове.

Боль.

Резкая, пронзительная боль, как будто кто-то вонзил в висок раскаленную иглу. Я вскрикнула, зажмурившись, и схватилась за голову обеими руками.

И в мой разум хлынуло нечто чужое.

Глава 5

Путанные, несвязные образы. Обрывки воспоминаний, наплывающие один на другой, как кадры из фильма.

Детство в замке, но я каким-то образом понимаю, что замок не этот. Серые стены, холодные коридоры. Я вижу мать, ее бледное, нежное лицо, обрамленное светлыми волосами, склонившееся над моей кроваткой. Ее тихий голос, напевающий колыбельную. Ее руки – теплые, мягкие – гладящие меня по голове.

Потом другое воспоминание: мать лежит в постели, такая бледная, что почти сливается с простынями. Ее дыхание тяжелое, прерывистое. Моя тоненькая детская рука тянется к матери, но кто-то отводит меня прочь. "Не тревожь маму, Алисия. Ей нужен покой".

Алисия. Значит меня зовут Алисия.

Другой кадр: мой отец. Добрые серые глаза, уставшее лицо. Он сидит в библиотеке, уткнувшись в книгу, и даже не замечает, как я захожу в комнату. Потом поднимает взгляд и улыбается рассеянно. "А, Алисия. Ты уже поужинала, дорогая?" Но взгляд уже снова скользит к книге, словно она интереснее, чем живой ребенок рядом.

Еще воспоминание: новая женщина в доме. Высокая, темноволосая, с холодными светлыми глазами. Она смотрит на меня оценивающе, как на вещь на рынке, прикидывая, сколько та стоит. "Твоя дочь слишком бледна, Олдрин. И слишком молчалива. Надеюсь, хоть характер у нее покладистый".

Отец что-то отвечает примирительно, но я не различаю слов. Он всегда отвечает примирительно. Всегда соглашается. Со всеми. Всегда.

Боль в голове усиливается.

Эту женщину зовут леди Ирэн. Она моя мачеха. Я слышу ее холодный голос: "Ты должна знать свое место, Алисия. Ты дочь барона, но у тебя нет ни связей, ни ума, ни хоть сколь-нибудь выдающейся внешности. Единственное, чем ты можешь быть полезна семье – это удачный брак. И я позабочусь о том, чтобы этот брак состоялся".

Дальше в голове всплывают серые платья, которые Ирэн велит носить. "Яркие цвета тебе не идут. Ты выглядишь вульгарно". Хотя настоящая причина очевидна: она не хотела, чтобы дочь барона затмевала саму леди Ирэн на светских мероприятиях.

Кадры идут один за одним, я не могу их остановить. Я вижу наши редкие выезды в свет. Шепот за спиной: "Бедная девочка. Слабенькая такая, бледная. Совсем не в мать, та красавицей была, упокой Господь ее душу".

Другой шепот, более злой: "Говорят, старый барон совсем из ума выжил после смерти первой жены, и всем теперь заправляет новая баронесса. Интересно, что она с падчерицей делать будет?".

Следующее воспоминание очень четкое, я понимаю, что это было совсем недавно.

Мачеха стоит у окна в гостиной родового поместья, рассматривая какое-то письмо. Я стою за ее спиной с поникшей головой

– А, Алисия. Как раз вовремя, – Ирэн оборачивается, и на ее губах играет холодная улыбка. – У меня для тебя прекрасные новости. Лорд Каэлла, Повелитель Драконьей долины, согласился взять тебя в жены.

Я слышала о лорде Каэллане, да и кто о нем не слышал? Самый могущественный лорд севера, холодный и жестокий. Говорили, что в его роду течет драконья кровь. Говорили, что он не улыбался ни разу с тех пор, как ему исполнилось двадцать. Говорили, что его замок – это каменная крепость, где даже слуги ходят на цыпочках от страха.

– Но... я думала... – мой голос дрожит. – Я думала, вы хотели выдать меня за сына графа Тельмора...

– Тельмор передумал, – Ирэн отмахивается от меня, как от назойливой мухи. – Посчитал, что ты недостаточно хороша для его сына. Но лорду Каэллану нужна жена и наследник. Твой отец перед смертью по глупости завещал все земли тебе. Какая досада. Но теперь все решено: ты выйдешь за лорда, он получит послушную жену, способную родить наследника и все твои земли, я получу титул, а ты получишь то, о чем даже мечтать не смела. Замок. Положение. Одно из самых известных имен на севере.

– Но я его даже не знаю...

– Знать не обязательно, – Ирэн подходит ближе, и в ее светлых глазах пляшут холодные огни. – Тебе нужно только исполнять супружеский долг, родить наследника и не мешаться под ногами. Думаю, даже ты справишься с такой простой задачей.

Я понимаю, что спорить бесполезно. Меня некому защитить.

– Свадьба через две недели, – Ирэн возвращается к письму. – Лорд не хочет долгих приготовлений. Думаю, ему просто нужно поскорее разделаться с этой формальностью. Не подводи меня, Алисия. Это твой единственный шанс на сносную жизнь.

И вот еще одно воспоминание, от которого все внутри сжимается в комок.

Свадьба. Холодная, торопливая церемония в часовне замка Драконьей долины. Я в простом скромном платье цвета слоновой кости, которое больше похоже на рабочее платье богатой горничной, чем на подвенечный наряд. Мачеха не захотела тратить на что-то более достойное.

Лорд Каэллан стоит у алтаря в темном камзоле, расшитом серебром. Он поворачивается ко мне, и я вижу его лицо. Е-мое, это же то самое лицо, которое я видела на экране своего ноутбука! Холодные серые глаза, в которых нет ни тепла, ни интереса, ни даже простого любопытства. Только скука.

Он произносит клятвы ровным, безучастным голосом. Я еле слышно отвечаю. Священник благословляет брак. Каэллан целует меня формально, касаясь губами лишь уголка рта, и тут же отстраняется, словно исполнил неприятную, но необходимую обязанность.

Ужин после свадьбы: длинный стол, заставленный едой, которая не лезет мне в горло. Каэллан сидит рядом, разговаривает с кем-то из своих людей о каких-то делах, словно забыв о существовании новоявленной супруги.

А потом ночь. Воспоминание было таким четким, таким живым, что я покрылась мурашками. И отнюдь не от удовольствия.

Каэллан привел ее в эту комнату, жестом указал на кровать, а сам начал расстегивать камзол, даже не глядя на дрожащую супругу.

– Раздевайся, – приказал он коротко, стягивая рубашку.

В отличие меня, настоящая Алисия знала, что должно произойти лишь в теории. Служанки шептались, мачеха вскользь упомянула о "супружеском долге", но никто не объяснил толком, что именно... как именно...

– Мне помочь? – в голосе Каэллана прозвучало раздражение.

Я торопливо принялась расстегивать платье дрожащими пальцами. Ткань путалась, крючки не поддавались. Слезы жгли глаза, но я заставила себя не плакать. Нельзя плакать. Нельзя показывать слабость. Это мой муж. Это моя обязанность.

Он подошел, резким движением дернул платье вниз, и оно упало к ногам. Я осталась в тонкой сорочке, прикрывая руками грудь, дрожа всем телом.

Каэллан смотрел на так, как смотрят на не слишком удачную покупку на рынке. Без желания. Без интереса. С легким презрением.

– Ложись, – кивнул он на кровать.

Дальше было больно и стыдно. Он даже ни разу не поцеловал, не пытался хоть как-то облегчить процесс. Просто сделал то, что должен был сделать.

Когда все закончилось, он встал, даже не взглянув на меня. Натянул штаны, плеснул водой из кувшина себе на лицо и руки, потом вернулся в кровать, повернувшись ко мне спиной.

– Спи, – бросил он. – Завтра я объясню тебе правила.

И заснул. Просто взял и заснул, как будто ничего не произошло.

Воспоминание отпустило меня так же резко, как и накрыло.

Я стояла посреди каменной комнаты, кутаясь в чужой плащ, и пыталась придти к себе от ужаса осознания.

Это произошло с Алисией вчера вечером. А сегодня утром в ее теле проснулась я.

Какой кошмар! Я попала в тело девушки, которую по сути продали, как товар. Которую использовали, как вещь. Которая оказалась в огромном холодном замке, в постели мужчины, который даже не попытался сделать их первую ночь хоть чуть-чуть менее травматичной.

И этот мужчина – лорд Каэлла, Повелитель Драконьей долины – тот самый, чье лицо сгенерировала мне нейросеть.

Но как? Как это вообще возможно?

Я не верила в магию. Не верила в судьбу. Не верила ни во что, кроме психологии, манипуляций и простого человеческого расчета. Вся моя жизнь строилась на понимании, что мир логичен, объясним, что любую "мистику" можно разложить на составляющие и найти рациональное объяснение.

Но объяснить это было невозможно. И пока я пыталась разобраться в произошедшем, в дверь постучали.

Глава 6

В дверь постучали.

Я вздрогнула, а сердце снова заколотилось бешено. Кого еще там принесло?

– Миледи? – донесся женский голос. – Миледи, я могу войти?

– Войдите, – откликнулась я.

Пускай заходит, может хоть обладательница этого голоса немного прояснит ситуацию. А то я даже не знаю, что мне делать: ждать ли моего "мужа" или самой куда-то идти...

Дверь приоткрылась, и в комнату скользнула девушка. Судя по простому темному платью, белому переднику и чепцу, скрывающему волосы, это была служанка. Молодая, лет восемнадцати, с круглым румяным лицом и добрыми карими глазами.

Увидев меня, она присела в реверансе.

– Доброе утро, миледи, меня зовут Эльза, – сказала она, не поднимая глаз. – Лорд велел мне помочь вам одеться к завтраку.

Так, значит сейчас будет завтрак. Интересно, с муженьком или удастся спокойно поесть?

– Лорд завтракает ровно в половине восьмого, – продолжила служанка, словно прочитав мои мысли. – Нам нужно поторопиться.

– Хорошо, – пробормотала я, хотя хорошего тут ничего не было.

Служанка принялась за работу. Она помогла мне снять чужой плащ, аккуратно повесила его обратно на кресло, потом достала из шкафа платье цвета пепла. Господи, что это за ужас? У меня в квартире половая тряпка наряднее выглядела. Грязно-серое, почти мышинное, с высоким закрытым воротом, длинными рукавами и юбкой, которая скрывала фигуру, делая ее бесформенной. Никаких украшений, никаких ярких деталей.

– Миледи? – служанка заметила мое выражение лица. – Что-то не так?

Я посмотрела на нее, потом снова на платье. Да все не так! Но я пока не в том положении, чтобы диктовать условия. Служанка ждала терпеливо, держа это убожество серого цвета на вытянутых руках, и я поняла, что выбора у меня нет: протестовать бессмысленно, да и перед кем, собственно? Перед девушкой, которая просто выполняет приказ? Я стиснула зубы и кивнула, позволяя ей помочь мне натянуть эту серую тряпку, которая, как оказалось, была еще и неудобной: ткань была какой-то дешевой и жесткой на ощупь.

Служанка застегивала бесконечный ряд крошечных пуговиц на спине, а я стояла, глядя в зеркало на жалкое отражение: хрупкая светловолосая девушка в платье цвета пыли, с огромными синими глазами, которые сейчас больше всего напоминали глаза испуганного ребенка. Я выглядела как жертва, и это бесило до дрожи.

– Волосы, миледи, – служанка взяла гребень, и с некоторой растерянностью стала разглядывать мои новые волосы, явно не зная, что с ними делать. Волосы и правда были роскошные – пепельно-белокурые, густые, волнистые, ниспадающие почти до пояса тяжелой шелковистой массой, и в другой ситуации я бы, наверное, оценила такое богатство, но сейчас было не до этого.

– Просто заплети косу, – бросила я, и голос прозвучал резче, чем я планировала.

Служанка вздрогнула, но послушно принялась заплетать простую косу. Коса получилась толстой, тяжелой, и служанка перевязала ее кончик простой светлой лентой.

– Теперь туфли, миледи, – девушка достала из-под кровати пару башмаков на низком каблуке, такого же мышино-серого цвета, и я машинально сунула в них ноги, чувствуя, как они слегка жмут в пальцах. Видимо, прежняя хозяйка тела не отличалась особой требовательностью к комфорту или просто привыкла терпеть, потому что туфли явно были малы. Я поморщилась, но промолчала, в конце концов, сейчас у меня были проблемы куда серьезнее, чем неудобная обувь.

– Вы готовы, миледи, – служанка отступила на шаг. – Позвольте, я провожу вас в столовую?

Конечно позволю, я ж не знаю куда идти. Поэтому я просто кивнула, думая о том, что сейчас мне придется столкнуться с этим козлом, который даже не потрудился проявить каплю человечности к девушке, которая стала его женой против своей воли. Воспоминания Алисии о брачной ночи все еще пульсировали в моей голове тупой болью, унижением, страхом, и я заставила себя оттолкнуть их на задворки сознания, потому что если я сейчас начну думать об этом, то просто не смогу двигаться дальше. А у меня не было права на слабость и на истерику, потому что я застряла в этом мире, в этом теле, и единственное, что мне оставалось – это постараться адаптироваться здесь, а для этого нужно хотя бы держать лицо, как бы трудно это ни было.

Служанка открыла дверь, и я вышла в коридор следом за ней.

Замок встретил меня холодом и мрачной торжественностью: коридоры были широкими, с высокими сводчатыми потолками, каменные стены украшали гобелены, изображающие, конечно же, драконов. Они были повсюду, эти дурацкие драконы, вышитые серебряными и золотыми нитями, с распахнутыми крыльями и разинутыми пастьми, извергающими пламя. Факелы в кованых держателях давали неровный желтоватый свет, бросая причудливые тени на стены, а узкие окна пропускали скупые лучи утреннего солнца.

Служанка шла быстро, и я едва поспевала за ней, стараясь запомнить дорогу – повороты, лестницы, переходы, – но замок был огромным, запутанным лабиринтом, и я понимала, что без провожатого я просто заблужусь в этих бесконечных коридорах, как Алиса в Стране чудес, только вот чудес здесь не предвиделось.

Мы спустились по широкой каменной лестнице, свернули налево, прошли мимо огромных двустворчатых дверей, и наконец служанка остановилась перед массивной дверью из темного дерева.

– Столовая, миледи, – она присела в реверансе и толкнула дверь, пропуская меня вперед.

Я переступила порог, и первое, что меня поразило – это размер помещения. Оно было настолько огромным, что могло бы вместить всю мою квартиру в Москве целиком. Столовая представляла собой длинный зал с высоким потолком, балки которого терялись в полутьме, потому что утренний свет из окон – а их было несколько, больших, стрельчатых, выходящих на внутренний двор – не достигал верхних углов помещения, оставляя их погруженными в густую тень. Стены были облицованы темным деревом, местами украшенным все теми же гобеленами с драконами – видимо, у хозяина этого замка была навязчивая идея, связанная с этими существами, – а над массивным камином, в котором потрескивал огонь, висел герб: серебряный дракон на черном фоне, с распростертыми крыльями и головой, повернутой влево, словно наблюдающий за всеми, кто осмеливается войти в эту комнату.

В центре зала стоял длинный стол, из темного дерева, отполированного до блеска. На мой взгляд за ним легко могли разместиться человек тридцать. Вообще такой стол больше подходит для рыцарских пиров из средневековых легенд, чем для обычного семейного завтрака. Вокруг стола стояли тяжелые стулья с высокими спинками, обитые темной кожей, на которых тоже была выбита драконья символика, потому что, видимо, без драконов здесь не обходилось вообще ничего. Воздух пах дымом из камина, воском от свечей, стоящих в высоких канделябрах по углам, и какой-то особой атмосферой старины, которая въедается в стены и уже не выветривается никогда.

Сервировка стола была безупречной: белоснежная скатерть, серебряные приборы, начищенные до ослепительного блеска, тарелки из тонкого фарфора с каким-то гербовым узором по краям, хрустальные бокалы, графины с водой и каким-то темным напитком. В центре стола стояли блюда с едой – хлеб, масло, сыры, холодное мясо, какие-то пироги, фрукты, – и все это выглядело так, словно накрывали не для двоих, а для целой армии.

И во главе стола, в массивном кресле, обитом черной кожей, сидел он.
Лорд Каэллан.
Повелитель Драконьей долины.
Мой муж.

Визуал 3

Столовая в замке лорда Каэлла:

Глава 7

И во главе стола, в массивном кресле, обитом черной кожей, сидел он.

Лорд Каэллан.

Повелитель Драконьей долины.

Мой муж.

Он читал какое-то письмо, держа его в одной руке, а в другой – чашку, из которой изредка отпивал, не отрывая взгляда от текста. Это был именно тот человек, которого я видела на экране своего ноутбука. Шутка обернулась кошмаром, потому что он был реален – из плоти и крови, с этими холодными серыми глазами, с этой аурой власти и силы, которая ощущалась даже на расстоянии.

Одет он был безупречно: в черный камзол из дорогого бархата, расшитый серебряной нитью в виде мелкого геометрического узора, который при ближайшем рассмотрении, как я уже знала, складывался в драконью чешую, на шее – тонкая серебряная цепь с кулоном, который я не могла рассмотреть с порога, но который наверняка тоже изображал дракона, потому что куда же без них. Каэллан выглядел так, словно был высечен из камня и лишь по чьей-то прихоти обрел способность двигаться и дышать.

Он поднял взгляд от письма, и наши глаза встретились.

Серебристо-стальные, холодные, оценивающие.

Никакой радости при виде новоиспеченной супруги на его лице не отразилось.

Такое чувство, что я была просто очередным пунктом в его утреннем расписании, причем пунктом не самым приоритетным.

– Доброе утро, – произнес Каэллан ровным, абсолютно безэмоциональным тоном. – Садись.

Не "как ты себя чувствуешь", не "хорошо ли спалось", даже не "рад тебя видеть" в качестве формальной любезности. Просто "садись", как будто отдал команду собаке.

Я сжала кулаки в складках этого ужасного серого платья и заставила себя двинуться вперед, стараясь идти с достоинством, хотя туфли натирали пальцы с каждым шагом. Служанка, которая проводила меня, уже растворилась где-то за моей спиной, видимо, не горела желанием встречаться с хозяином. Честно говоря, я тоже не горела, но выбора у меня не было.

Стол был таким длинным, что я сначала растерялась, не зная, куда именно мне следует сесть. Рядом с ним? С какой стороны? Или вообще на другом конце, чтобы символически подчеркнуть пропасть между нами?

Каэллан проследил направление моего взгляда и кивнул на стул справа от себя. Спасибо и на этом.

Я подошла и опустилась на указанный стул. Он был неудобным – спинка слишком прямая, высокая, подлокотников не было, и создавалось ощущение, что сидишь на троне, который тебе не по размеру и не по статусу.

Каэллан отложил письмо в сторону, аккуратно сложив его, и сделал еще один глоток из своей чашки. Я украдкой изучала его профиль. Он действительно был воплощением того самого архетипа "холодного аристократа", который так любят в романтических романах, только вот в реальности – точнее, в этой странной реальности, в которую я попала – ничего романтического в нем не было. Только лед, жесткость и ощущение, что перед тобой сидит человек, которому абсолютно наплевать на твои чувства, мысли, да и существование в целом.

– Полагаю, нам стоит сразу обсудить некоторые формальности нашего союза, – начал он. – Чтобы избежать недопонимания в дальнейшем.

– Я слушаю, – я выпрямила спину, стараясь хоть как-то сохранить достоинство, хотя в этом нелепом платье цвета пыли, я выглядела жалкой пародией на аристократку.

Каэллан откинулся на спинку своего кресла и сложил руки на подлокотниках.

– Наш брак, – начал он, – заключен по политическим соображениям. Думаю, ты это понимаешь.

Я лишь молча кивнула. Сейчас мне нужно получить от него как можно больше информации, поэтому все возражения оставлю на потом.

– От тебя требуется немного, – продолжал Каэллан. – Во-первых, ты должна вести себя соответственно своему положению. Публично ты – леди Каэллан, супруга Повелителя Драконьей долины. Никаких скандалов, истерик или неподобающего поведения. Думаю, это не составит труда.

Ну-ну, милый. Посмотрим, как долго ты будешь считать меня удобной.

Впрочем, вслух я промолчала, только кивнула, потому что сейчас лучшей стратегией было молчание и наблюдение. Пока я не разберусь, что к чему в этом мире, в этом замке, в этой ситуации, лучше не высовываться и не привлекать лишнего внимания.

– Во-вторых, – Каэллан сделал паузу, и я приготовилась к следующему пункту контракта, – от тебя ожидается наследник. Желательно в разумные сроки.

Наследник?! А рожа не треснет?

Тело Алисии реагировало на его слова стыдом и смущением, хотя я сама очень хотела послала его куда подальше с такими формулировками. "Ожидается наследник в разумные сроки", – как будто речь шла о поставке товара, а не о ребенке, о человеческой жизни, о чем-то, что должно создаваться в любви, а не по расписанию.

Но я снова промолчала, потому что что я могла сказать? "Нет, не хочу рожать ребенка от придурка"?

Это точно не привело бы ни к чему хорошему.

– После рождения наследника, – продолжал Каэллан, – твои обязанности будут сведены к минимуму. Ты получишь собственные покои, содержание и полную свободу действий в разумных пределах.

Собственные покои, содержание и свобода в разумных пределах.

Звучит почти как тюремный приговор с последующим условно-досрочным освобождением за хорошее поведение.

– Я понимаю, – выдавила я, хотя на самом деле я понимала слишком хорошо, и от этого понимания хотелось либо рассмеяться истерически, либо разрыдаться, но и то, и другое было неприемлемо, так что я просто сидела, глядя в столешницу, отполированную до зеркального блеска, и видела в ней размытое отражение своего бледного лица.

– В-третьих, – голос Каэлла стал чуть жестче, и я подняла взгляд, встречаясь с ним глазами, – в замке проживает леди Люсинда. Она занимает особое положение. Я запрещаю тебе вступать с ней в конфликты, как-то оскорблять или унижать.

Леди Люсинда? Особое положение? Она его мать что ли?

Глава 8

– *В-третьих, – голос Каэлла стал чуть жестче, и я подняла взгляд, встречаясь с ним глазами, – в замке проживает леди Люсинда. Она занимает особое положение. Я запрещаю вам вступать с ней в конфликты, как-то оскорблять или унижать.*

Леди Люсинда? Особое положение? Она его мать что ли?

– Я ожидаю, что ты будешь вести себя с ней корректно, – Каэлан смотрел на меня внимательно. – Никаких сцен ревности или попыток изменить текущее положение дел. Это не обсуждается.

Тааак... Значит это не его мать, а любовница. Прекрасно.

В принципе, этого следовало ожидать. Мужчины такого статуса и положения редко обходятся без любовниц, а в мире, где брак – это политика, а не чувства, любовницы и вовсе считаются нормой.

Но одно дело знать это в теории, и совсем другое – слышать вот так, напрямую, в первое утро после брачной ночи: "Кстати, у меня есть любовница, и она живет здесь, так что привыкай".

Значит я умудрилась попасть не просто в другой мир, а в ситуацию "жена для проформы при живой любовнице". Вот так угораздило.

– Я понимаю, – повторила я, и мой голос был на удивление ровным, хотя внутри бушевала смесь ярости, унижения и какой-то дикой, отчаянной решимости. Я не знала пока, как выберусь из этой ситуации, но я точно не собиралась всю жизнь играть роль удобной, безмолвной жены-инкубатора при равнодушном муже и его любовнице.

Каэлан кивнул, явно удовлетворенный моей покорностью, и сделал жест рукой в сторону блюд на столе.

– Прошу, угощайся, – произнес он, и в его голосе впервые появилось что-то похожее на любезность.

Я посмотрела на еду: хлеб, масло, сыр, какие-то холодные мясные нарезки, фрукты в серебряной вазе, кувшин с чем-то типа компота и кувшим с дымящимся травяным чаем. Все выглядело аппетитно, и мой желудок предательски заурчал.

Я потянулась к хлебу. Он был теплым, свежим, с хрустящей корочкой, и когда я откусила кусочек, предварительно намазав на него масло, то едва сдержала стон удовольствия – я не помнила, когда ела что-то настолько вкусное. Ну хоть какой плюс есть в этом мире.

Каэлан с удивлением посмотрел на меня, а потом вернулся к своему письму. Я жевала хлеб, запивая его травяным отваром (который тоже оказался вкусным, с нотками мяты и чего-то цветочного), и украдкой изучала своего новоявленного муженька.

Он действительно был красив – в этой холодной, жестокой манере, которая завораживала и отталкивала одновременно. Широкие плечи, длинные пальцы, которыми он держал письмо – сильные, но изящные, с ухоженными ногтями. На безымянном пальце правой руки красовался массивный перстень с темным камнем, в котором отражались блики утреннего света.

Дверь в столовую отворилась, отвлекая меня от созерцания Каэлана.

В столовую вошла высокая, стройная женщина в платье цвета спелой сливы, которое облегалo фигуру как вторая кожа. Волосы уложены в сложную прическу, украшенную изящным обручем с аметистами. Красивое лицо с правильными чертами, большие голубые глаза, пухлые губы, изогнутые сейчас в уверенной полуулыбке.

Ну ясненько, понятненько. Леди Люсинда собственной персоной. Явилась, не запылилась.

Любовница моего мужа.

Она окинула меня быстрым, оценивающим взглядом, и я успела поймать в нем выражение, которое красноречивее любых слов говорило: «Так это и есть та самая девица, которую Каэллан взял в жены? Ну что же, мне не о чем беспокоиться».

– Доброе утро, милый, – обратилась она к Каэллану низким, бархатистым голосом с нотками интимности, которые резали слух. – Надеюсь, ты хорошо отдохнул?

Каэллан поднял взгляд от письма, и я замерла, наблюдая за его реакцией.

Его лицо смягчилось.

– Люсинда, – произнес он, и даже тон его голоса изменился – стал чуть мягче, чуть человечнее что ли. – Доброе утро. Да, благодарю, прекрасно отдохнул.

Она подошла ближе, и я заметила, как изящно она двигается, как каждый ее жест отточен и продуман. Люсинда положила руку на спинку кресла Каэлла и ее взгляд скользнул на меня.

– О, – протянула она, и в ее голосе звучала удивительно фальшивая любезность, – Алисия, надеюсь, вы хорошо провели ночь? Замок поначалу может показаться неудобным, но к нему привыкаешь. Я вот уже три года здесь живу.

Это она так тонко намекает, что она здесь хозяйка, а я – временная, нежеланная гостья?

– Благодарю за заботу, – ответила я, тем же тоном, радостно улыбаясь ей во все тридцать два зуба. – Я прекрасно провела ночь. Да и как это может быть иначе с таким чудесным мужем?

Лорд Каэллан удивленно взглянул на меня, приподняв бровь, но ничего не сказал. Улыбка Люсинды слегка погасла. А так тебе и надо, знай наших.

Люсинда решила изменить тактику и повернулась к Каэллану.

– Милый, я хотела обсудить с тобой меню для приема в следующую пятницу. Ты же помнишь, что к нам приезжает маркиз Вэлмонт со свитой? Мне кажется, стоит устроить что-то особенное, показать гостеприимство Драконьей долины во всей красе.

Каэллан кивнул, отложив письмо в сторону.

– Конечно. Присаживайся.

Люсинда грациозно опустилась на стул, взяла виноград из вазы, изящно сорвав одну ягоду, и поднесла ко рту, рассчитывая привлечь внимание Каэлла. И судя по тому, как его взгляд скользнул по ее губам, это сработало.

Я сидела, чувствуя себя лишней в этой картине домашнего уюта любовников, и продолжала методично жевать хлеб.

Они начали обсуждать прием – меню, список гостей, развлечения, – и я слушала вполуха, стараясь запомнить имена и детали. Маркиз Вэлмонт – влиятельная фигура при дворе, дружба с ним может укрепить позиции Каэлла. Графиня Элеонора – тоже какая-то влиятельная дама в возрасте. Барон Тейлор – старый друг Каэлла.

Люсинда говорила уверенно, со знанием дела, и было очевидно, что она действительно управляет хозяйством замка, планирует приемы, знает, кого пригласить и как угодить каждому гостю. Видимо, она была идеальной хозяйкой, и Каэллан явно это ценил: он слушал ее внимательно, иногда кивал, иногда вставлял свои замечания, и между ними была та легкость общения, которая рождается только от долгого знакомства и взаимопонимания.

А я сидела рядом, безмолвная и ненужная, как элемент декора.

Мне хотелось встать и уйти, громко хлопнув дверью, но я понимала – это было бы глупо. Сцена истерики, на которую явно рассчитывала Люсинда, только укрепила бы ее позиции и выставила меня капризной дурой. Нет, я не доставлю ей этого удовольствия.

Тем временем я доела хлеб и выпила отвар.

– Могу я быть свободна? – произнесла я, обращаясь к Каэллану. – Я бы хотела осмотреть свои покои.

Каэллан на секунду отвлекся от разговора с Люсиндой и кивнул.

– Конечно. Эльза проводит тебя.

Вот и все. Никаких "приятного дня", никаких "увидимся за обедом". Просто кивок и возвращение к разговору с любовницей. Козел.

За дверью меня действительно ждала та самая служанка, Эльза.

– Прошу следовать за мной, миледи, – произнесла она ровным голосом.

Я вышла из столовой, и услышала за спиной мелодичный, торжествующий смех Люсинды.

Ну ничего, еще посмотрим, кто кого...

Дорогие читатели!

Начинаю знакомить вас с другими историями нашего литмоба!

Наталья Нежданова, Неждана Дорн

"Надежда для князя: переписать судьбу"

<https://litnet.com/shrt/vOSP>

Глава 9

Эльза вела меня по коридорам молча, и я была ей благодарна за это молчание. Мне нужно было время, чтобы переварить произошедшее, систематизировать информацию, понять, в какой жопе я оказалась.

Итак, факты.

Первое: я застряла в теле Алисии, дочери барона, которую продали в жены придурку по имени Каэлла.

Второе: этот самый придурок женился на мне исключительно ради земель, которые достались Алисии от отца.

Третье: у придурка есть любовница, которая чувствует себя здесь полноправной хозяйкой и явно не собирается уступать свои позиции.

Четвертое: от меня ожидают, что я буду тихим, послушным инкубатором для наследника, а после выполнения этой функции меня задвинут в дальний угол замка и забудут.

Мы долго шли по коридорам, вниз по лестнице, потом через какой-то внутренний переход, где в узкие окна врывался холодный ветер, заставляя меня ежиться в тонком платье. Эльза не оглядывалась, не замедляла шаг, и я покорно плелась за ней, разглядывая по пути гобелены (драконы, драконы, еще раз драконы), каменные своды, редкие факелы в кованых держателях.

Наконец мы остановились перед небольшой дверью из темного дерева, окованной железом. Эльза достала связку ключей, отперла со скрипом тяжелый замок и распахнула дверь.

– Ваши покои, миледи, – произнесла она все тем же безэмоциональным тоном.

Я переступила порог и замерла.

Передо мной открывалась узкая винтовая лестница, уходящая вверх. Каменные ступени, стертые временем и тысячами шагов. Стены голые, только редкие щели окон, сквозь которые пробивался скупой дневной свет. Холод здесь был еще сильнее, чем в коридорах замка, и пахло сыростью и пылью.

Они что, поселили меня в башне?

И судя по всему в башне где-то на отшибе замка, судя по тому, как долго мы шли.

– Прекрасно, – пробормотала я, начиная подниматься по ступеням. – Прямо как Рапунцель. Только принца не предвидится, зато есть муж-говнюк и его любовница. Сказка просто.

Эльза поднималась молча, и я слышала только эхо наших шагов и собственное дыхание. Подъем был крутым, и к середине лестницы я уже начала задыхаться. Тело Алисии было слабым, не привыкшим к физическим нагрузкам, и я в очередной раз мысленно выругалась. Надо будет как-то привести эту хлипкую конструкцию в порядок, иначе я просто не выживу.

Наконец мы добрались до верха. Здесь была еще одна дверь – полегче, чем внизу. Эльза толкнула ее, и я вошла внутрь.

Первое, что я увидела – круглое помещение с высоким потолком, от которого расходились деревянные балки, почерневшие от времени. Три больших окна – настоящие окна, не бойницы! – пропускали щедрый дневной свет, и это было первым приятным сюрпризом. Каменный пол, частично покрытый потертыми коврами. Небольшой камин, сейчас холодный. Простая мебель – стол, пара стульев, сундук у стены.

– Это гостиная, миледи, – пояснила Эльза, проходя вперед. – Здесь вы можете принимать гостей, если таковые будут, или заниматься рукоделием.

Рукоделием. Конечно. Чем же еще заниматься бедной, никчемной жене?

Она провела меня дальше, открыв дверь справа.

– Будуар.

Маленькая комнатка, едва ли больше кладовки. Узкое окно, изящный столик с зеркалом, мягкое кресло, обитое выцветшим бархатом. На столике – гребни, какие-то флаконы, шка-

тулка. Все покрыто тонким слоем пыли – видно, что комнату готовили впопыхах и толком не успели привести в порядок.

Или просто не сочли нужным особо стараться. Для такой невесты, как Алисия, и этого достаточно.

– Спальня, – Эльза открыла следующую дверь, и я вошла в самое большое помещение башни.

Круглая комната с большой кроватью с потертым балдахином из темно-синей ткани. Резной шкаф, комод, еще один сундук. Два окна, а между ними – небольшой камин, в котором, о чудо, потрескивал огонь. Значит, кто-то все-таки позаботился о минимальном комфорте.

Гобелен на стене изображал пейзаж – холмы, лес, какую-то реку. Никаких драконов, уже приятно.

– Гардеробная примыкает к спальне, – Эльза указала на узкую дверь в углу. – И ванная комната – вот здесь.

Я заглянула в гардеробную. Небольшое помещение со стеллажами вдоль стен и несколькими сундуками. На стеллажах висели аккуратно развешенные платья.

Серые. Бежевые. Тускло-синие. Грязно-сиреневые.

Ни одного яркого цвета, ни одного модного фасона. Все простое, скромное, мешковатое.

Я вспомнила Люсинду в ее сливовом платье, облегающем каждый изгиб тела, с дорогим кружевом и безупречным кроем.

И вот это – мой гардероб.

Насколько я поняла из воспоминаний – это мачеха постаралась. Она одевала падчерицу так, чтобы та выглядела как серая мышь, как бледная тень, как никто.

– Эти платья привезли из поместья вашего отца, миледи, – пояснила Эльза, и в ее голосе впервые мелькнуло что-то похожее на сочувствие. – Леди Ирэн распорядилась отправить ваши вещи вслед за вами. Я не все успела разобрать.

Ясно. Даже не дала толком собраться. Просто выпихнула, как ненужный хлам, упаковав жалкие тряпки в сундуки.

Я подошла к одному из сундуков и открыла его. Внутри лежали еще платья, сорочки, нижнее белье – все того же удручающего качества и цвета. Серое, бежевое, опять серое.

Покопавшись глубже, я нащупала что-то твердое и достала небольшую шкатулку из простого дерева, с незамысловатой резьбой.

Замка на шкатулке не было, поэтому я легко ее открыла.

Внутри оказались украшения, если это можно было так назвать.

Тонкая цепочка из какого-то тусклого металла. Пара простых сережек. Брошь в виде цветка с мелкими стеклянными камешками. Кольцо с потертой эмалью.

Это были украшения бедной родственницы, которой перепадает обноски, но не барышни из знатной семьи.

Я вспомнила обруч с аметистами в волосах Люсинды и посмотрела на жалкую брошку в своей руке.

Воспоминания Алисии всплыли более четко.

Ее отец, барон Олдрин, был добрым, мягким человеком, который обожал свою первую жену – мать Алисии. После ее смерти он словно угас, потерял интерес к жизни, к управлению имением, ко всему. Книжки, воспоминания, долгие прогулки в одиночестве – вот чем он заполнял свои дни.

А потом женился на Ирэн.

Она была красива, умна, из хорошей семьи. Все говорили, что это удачная партия, что она наведет порядок в доме барона, что Алисии нужна мать.

Но Ирэн не стала матерью.

Она стала хозяйкой.

Она взяла управление имением в свои руки, и барон, казалось, был только рад избавиться от этого бремени. Он все больше времени проводил в библиотеке, все реже выходил к людям.

А Алисию Ирэн методично превращала в забитую послушную куклу.

Гардероб – только скромные, невзрачные платья. Никаких балов, никаких приемов – "ты еще слишком юна", "тебе это не подходит", "не стоит привлекать внимание". Никаких украшений – "драгоценности не для таких, как ты", "не стоит мнить себя выше своего положения".

Образование – минимальное. Круг общения – почти отсутствующий.

Алисию растили как бесцветную, безвольную, тихую тень, у которой нет ни амбиций, ни желаний, ни собственного мнения.

И когда ее отец умер три месяца назад, Ирэн действовала быстро.

Земли и титул отца переходили к Алисии по завещанию. Но если она выйдет замуж, то все это перейдет ее мужу. И Ирэн немедленно начала искать выгодную партию для падчерицы, чтобы получить для себя как можно больше дивидендов.

Лорд Каэллан, Повелитель Драконьей долины – могущественный, богатый, влиятельный. Но у него была репутация холодного, жестокого, неприступного мужчины. Ходили слухи о драконьей магии в его роду, и ни одна знатная семья не хотела отдавать ему дочь.

Но Ирэн – хотела.

Договор был прост: Каэллан получает земли Алисии, которые примыкают к его владениям и которые он давно хотел присоединить, а Ирэн получает щедрое вознаграждение, титул при дворе, и, главное, избавляется от падчерицы.

Алисию никто не спрашивал, ее просто поставили перед фактом.

По идее Ирэн была никем. Алисия спокойно могла бы указать ей на дверь и жить в свое удовольствие. У нее было поместье, титул и земли. У Ирэн не было ничего. Но она настолько затюкала свою падчерицу, что та боялась ей слова поперек сказать.

Я медленно закрыла шкатулку и почувствовала ярость.

Ирэн. Эта сволочь продала падчерицу, как вещь, ради денег и положения в обществе.

Каэллан. Этот гад женился на девушке, не проявив ни капли человечности, и теперь ожидает, что она будет тихо сидеть в башне, пока он наслаждается обществом любовницы.

Люсинда. Эта самодовольная стерва, которая считает себя здесь полноправной хозяйкой при живой жене.

Все они думают, что Алисия – безвольная, запуганная девушка, которая будет терпеть, молчать, подчиняться.

Но Алисии здесь больше нет.

Здесь я, которая последние пять лет зарабатывала на жизнь тем, что манипулировала людьми и их эмоциями, продавая им красивые иллюзии.

Которая выжила в мире, где никто тебе ничего не даст просто так.

Которая умеет приспосабливаться, планировать, бить точно и больно, когда нужно.

И я не собиралась сидеть сложа руки и мириться с ролью послушной куклы.

Дорогие читатели, приглашаю Вас в следующую новинку нашего литмоба!

Легкая новогодняя история от Полины Мироновой

Некроманта в женихи не предлагать!

https://litnet.com/shrt/J3_T

Визуал 4

Давайте-ка проведу вам экскурсию по башне, в которой будет жить наша героиня.
Итак, гостиная:

Будуар:

Спальня:

Гардеробная:

Глава 10

Я положила шкатулку обратно в сундук и выпрямилась.

– Миледи? – Эльза стояла в дверях гардеробной, наблюдая за мной. – Вам показать ванную комнату?

– Да, – ответила я. – Покажите.

Ванная комната оказалась маленькой, но функциональной. Медная ванна на ножках, стол с кувшином и тазом для умывания, полки с полотенцами и какими-то пузырьками. Маленькое окошко, через которое проникал свет. Здесь пахло какими-то травами и мылом.

– Горячую воду принесут слуги, если прикажете, – пояснила Эльза. – Обычно утром и вечером, но если понадобится в другое время – просто позвоните в колокольчик.

Она указала на небольшой медный колокольчик, висевший у входной двери.

– Понятно, – кивнула я. – Спасибо, Эльза.

Служанка на мгновение замерла, словно удивленная, что я поблагодарила ее. Потом коротко кивнула и снова натянула маску вежливой отстраненности.

– Обед будет подан в полдень, миледи. Его принесут сюда, в ваши покои.

Естественно. Не дай бог жена будет обедать с мужем и его любовницей за одним столом. Или, еще хуже, с гостями замка. Неловко же, придется объяснять, кто эта серая затюканная дама и почему она вообще здесь.

– Если вам что-то понадобится, позвоните в колокольчик, – повторила Эльза. – Кто-нибудь из прислуги придет.

– Хорошо, – ответила я. – Эльза, мне нужна бумага. Чистые листы. И что-нибудь, чем можно писать.

Она снова удивленно моргнула.

– Бумага, миледи?

– Да. Я хочу... – я быстро придумала правдоподобное объяснение, – ...вести дневник. Для душевного спокойствия.

Это прозвучало достаточно жалко и по-девичьи, чтобы Эльза не заподозрила ничего странного.

– Конечно, миледи. Я принесу все необходимое после обеда.

– Спасибо.

Эльза присела в реверансе и вышла, закрыв за собой дверь. Я услышала, как ее шаги удаляются по винтовой лестнице, потом звук открывающейся и закрывающейся двери внизу.

Наступила тишина.

Я медленно выдохнула и прислонилась спиной к холодной каменной стене.

Итак, я в каком-то средневековом мире, в теле девушки, которую продали в жены могущественному лорду. У меня нет денег, нет связей, нет союзников. Я заперта в башне на отшибе замка, как ненужная вещь, которую хотят убрать с глаз долой.

Муж видит во мне только инкубатор для наследника и, судя по его словам за завтраком, планирует навещать меня исключительно с этой целью. У него есть любовница, которая ведет себя как хозяйка замка и не скрывает презрения ко мне.

Перспективы так себе.

Но я не собираюсь сидеть сложа руки и играть роль жалкой жертвы.

Я оттолкнулась от стены, подошла к одному из больших окон и распахнула тяжелые ставни.

Вид открывался потрясающий.

Башня была высокой: я находилась, наверное, на уровне четвертого-пятого этажа. Внизу простирался внутренний двор замка. Это была большая вымощенная камнем площадь, окру-

женная высокими каменными стенами. Я видела конюшни, что-то похожее кузницу (оттуда тянулся тонкий дымок), какие-то хозяйственные постройки. Людей было немного: несколько конюхов, пара слуг, которые тащили куда-то мешки.

Дальше виднелась темная лента реки, и начинался густой, темный лес с высокими соснами и елями. За ним виднелись горы, их вершины терялись в низких серых облаках.

Холодно, сурово, мрачновато, но красиво.

Справа вдали виднелись крыши какой-то небольшой деревушки. Оттуда поднимались тонкие струйки дыма из труб. Мирная, сонная картина.

Я перешла к другому окну, в противоположной стене башни.

Здесь вид был совершенно иным. Вдалеке, за бескрайним морем леса, у самого горизонта, проступали очертания города. Огромного города с десяткам, сотням шпилей и башен. Я различила массивный силуэт собора, который даже отсюда казался гигантским. Мне даже чудился отдаленный гул жизни, идущий отсюда. Может быть это даже столица.

Острое, почти физическое чувство тоски сжало сердце. Там, в том городе, наверняка кипела жизнь. Там были рынки и театры, библиотеки и таверны, чужеземные купцы и уличные музыканты. Там были возможности, шум, свобода. Все, чего здесь, в этой каменной холодной клетке, не было и в помине.

Я простояла у окна минут десять, просто наблюдая, привыкая к новой реальности, позволяя себе это короткое мгновение слабости: желание проснуться в своей уютной квартире и обнаружить, что все это был просто дурацким сном после бутылки вина.

Но нет, теперь это моя новая реальность.

И мне нужно с ней что-то делать.

Я отошла от окна и осмотрелась.

Стол в гостиной был простым, но прочным. Я подошла, провела рукой по столешнице, проверяя, удобно ли будет за ним работать.

Работать.

Смешно. Но по сути, да. Мне предстоит работа. Большая, сложная работа по выживанию в этом мире.

Первое – информация. Мне нужно узнать все об этом мире, об этом замке, о людях, которые здесь живут. Понять расклад сил, найти слабые места, возможных союзников.

Второе – физическая форма. Тело Алисии откровенно хилое. Я задыхалась, поднимаясь по лестнице. Если я хочу выжить, если вдруг понадобится бежать, защищаться или просто не свалиться в обморок от напряжения, то мне нужно привести себя в порядок.

Третье – деньги и ресурсы. Не знаю, как здесь обстоят дела с финансами у «молодой супруги», но подозреваю, что не очень. Нужно это выяснить и найти способ заработать или получить доступ к средствам.

Четвертое – позиция в замке. Сейчас я никто. Затворница в башне, которую все игнорируют. Это нужно менять. Но не сразу в лоб, а постепенно и аккуратно.

И пятое, самое главное – найти способ вернуться домой.

Если это вообще возможно.

Обед принесли ровно в полдень. Я услышала шаги на лестнице, потом стук в дверь. Два слуги внесли поднос с едой и кувшин с водой, расставили все на столе в гостиной, коротко кивнули мне и ушли, не сказав ни слова.

Я смотрела им вслед, запоминая лица. Один – пожилой мужчина с седыми усами, второй – парень лет двадцати, с копной рыжих волос и россыпью веснушек на лице. Оба были одеты в простую, но добротную одежду.

Когда дверь за ними закрылась, я подошла к столу и рассмотрела обед.

Густой суп пах мясом и овощами. Мягкий и свежий кусок хлеба, типа того, который я успела оценить с утра. Кусок сыра, яблоко и кувшин с водой.

Никаких изысков, простая, сытная еда.

Я съела все до последней крошки не потому, что было особенно вкусно (хотя суп оказался неплох, а хлеб так вообще выше всяких похвал), а потому что телу нужна была энергия.

После обеда я снова подошла к окну.

Внизу, во внутреннем дворе, появилась группа мужчин: человек двадцать, все в кожаных доспехах, с мечами на поясах. Похоже, что это стража. Они выстроились в ряды, и один из них – высокий, широкоплечий, с короткой темной бородой – начал отдавать команды.

Так, понятно, это тренировка.

Я наблюдала, прищурившись.

Они двигались слаженно, четко, явно обученные воины, а не просто кучка мужиков с палками. Удары мечами, блоки, уклонения. Спарринги один на один. Потом строевые упражнения: отжимания, приседания, бег по периметру двора в полном снаряжении.

Я смотрела на них и думала о том, что могу и должна наработать базовую физическую форму. И надо бы начать прямо сейчас, не откладывая в долгий ящик. Я отошла от окна и критически осмотрела себя в зеркале.

Алисия была хрупкой. Тонкие запястья, узкие плечи, бледная кожа, под которой проступали синеватые вены. Никаких мышц. Никакой силы. Она выглядела так, словно могла сломаться от сильного порыва ветра.

– Отлично, – пробормотала я. – Хорошо хоть не в теле младенца проснулась.

В моем мире я не была спортсменкой, но и не была дохляком. Обычная форма средне-статистической девушки, которая не злоупотребляет фастфудом и регулярно посещает тренажерный зал.

Здесь придется стараться больше. Ну что ж, начнем.

Уважаемые читатели, рада представить вам искрометную юмористическую новинку от *Агния Сказка и Хелен Гуда*

(Не) удачный призыв, или валенок судьбы

<https://litnet.com/shrt/Xoge>

Визуал 5

Давайте выглянем в окна башни нашей героини и посмотрим на мир ее глазами.
Вид на внутренний двор:

Вид на столицу:

Глава 11

Я подошла к свободному пространству между кроватью и окном, отодвинула в сторону небольшой коврик и попробовала отжаться.

Упала на втором повторе: руки задрожали и отказались держать вес тела.

– Прекрасно, – выдохнула я, перевернувшись на спину и глядя в потолок. – Просто чудесно.

Но я не собиралась сдаваться.

Пара минут передышки, потом приседания. Получилось двадцать раз, прежде чем ноги начали дрожать. Планка – десять секунд, и все, пресс горел огнем.

Я рухнула на пол, тяжело дыша.

Это была катастрофа.

Но, с другой стороны, это было только начало.

Я составлю план тренировок. Каждый день, понемногу, наращивая нагрузку. Отжимания, приседания, планка, растяжка. Потом, когда тело окрепнет начну делать что-нибудь посложнее.

Главное – регулярность.

После тренировки (которую язык не поворачивался назвать тренировкой, скорее жалкими попытками шевелить атрофированными мышцами) я приняла ванну.

Горячую воду носили две служанки. Обе молодые, обе смотрели на меня с той же вежливой отстраненностью, что и все остальные. За несколько ходок они налили воду в ванну, добавили какие-то ароматные соли (пахло чем-то травяным, приятным), присели в реверансе и ушли.

Я разделась и погрузилась в горячую воду.

Блаженство.

Первое настоящее удовольствие за весь этот кошмарный день.

Я закрыла глаза, откинула голову на край ванны и позволила себе расслабиться. Мышцы ныли после жалкой попытки физических упражнений, все тело было зажато и напряжено от стресса.

Горячая вода помогала.

Я лежала минут двадцать, просто наслаждаясь теплом, потом взяла кусок грубоватого резко пахнущего серого мыла, местного аналога нашего хозяйственного, и начала мыться.

Длинные волосы Алисии оказались настоящим испытанием. Я потратила минут десять, пытаясь их промыть, расчесать пальцами, выполоскать. В моем мире у меня были волосы до плеч, и я считала их длинными. Здесь же у меня волосы до пояса, густые и тяжелые.

Красиво, но непрактично.

Интересно, будет ли скандал, если я их обрежу?

Впрочем, пока рано. Не стоит привлекать лишнее внимание.

Когда я наконец вылезла из ванны, завернулась в большое полотенце и вернулась в спальню, на столе меня ждал сверток.

Я развернула его и увидела целую стопку чистых листов, перо, чернильницу и даже несколько кусочков угля для рисования. Эльза сработала быстро.

Отлично.

Я села за стол, поправила полотенце, взяла перо и обмакнула в чернила.

Это было странное ощущение: держать в руках настоящее гусиное перо. В моем мире я видела такое разве что в музее.

Первая линия вышла кривой, чернила расплылись кляксой.

– Вот блин, – я вытерла перо о край чернильницы и попробовала снова.

Вторая линия получилась лучше.

К десятой я более-менее приспособилась к этому архаичному инструменту.

Итак. План.

Я начала с того, что нарисовала схему башни и отметила расположение окон и дверей.

Потом попыталась набросать то, что помнила из утреннего путешествия по замку.

Длинный коридор от главного входа. Поворот налево – столовая. Поворот направо – большая лестница, ведущая на второй этаж (туда я не поднималась, но видела начало). Еще один коридор, потом – переход в другое крыло замка, где и находилась моя башня.

Я рисовала медленно, стараясь вспомнить каждый поворот, каждую деталь.

Мне нужно будет исследовать замок, и как можно скорее. Понять его планировку, узнать, где здесь выходы.

Знание – это сила. А планировка замка – очень ценное знание.

Я отложила перо и посмотрела на окно. Солнце уже клонилось к закату, небо окрашивалось в холодные оттенки розового и серого.

День подходил к концу.

Мой первый день в этом мире.

Ужин принесли, когда в окна уже смотрела полная темнота.

Те же два слуги: пожилой с седыми усами и рыжий парень. Они внесли поднос и молча расставили на столе тарелки, кувшин, столовые приборы.

Я попыталась завязать разговор:

– Как вас зовут?

Пожилой слуга вздрогнул, словно я произнесла что-то неприличное, и быстро ответил, не поднимая глаз:

– Томас, миледи.

– А вас? – я посмотрела на рыжего парня.

– Уилл, миледи, – он покраснел до корней волос, явно смущенный тем, что хозяйка замка вообще заговорила с ним.

– Приятно познакомиться, – я попыталась улыбнуться дружелюбно. – Спасибо за ваш труд.

Они переглянулись, явно озадаченные, коротко кивнули и поспешили убраться прочь.

Ну что ж. Попытка установить контакт не удалась.

Я подошла к столу и осмотрела ужин.

Запеченная курица с травами, тушеные овощи, ломоть хлеба (ему я рада больше всего), кусок пирога с ягодами и кувшин, только на этот раз не воды, а какого-то компота.

Голод взял свое, и я набросилась на еду, даже не думая о манерах. Курица была сочной, с хрустящей корочкой, овощи – мягкими и ароматными. Пирог оказался сладким и кислым одновременно, с какими-то ягодами, похожими на клюкву.

Я съела все, запила компотом, откинулась на спинку стула и почувствовала, как тело расслабляется.

Я была сыта, спокойна и относительно довольна. Усталость навалилась как тяжелое одеяло.

Я встала, убрала посуду на поднос (слуги потом заберут его), прошла в спальню и начала готовиться ко сну.

В гардеробной я нашла простую льняную ночную сорочку – длинную, закрытую, с длинными рукавами. Никаких кружев, никаких украшений.

Я натянула ее и залезла в кровать.

Постель была холодной – каменные стены не держали тепло, несмотря на горящий камин. Я закуталась в одеяло, подтянула колени к груди.

Я была одна. В чужом мире. В чужом теле. Без поддержки, без малейшего понятия, что будет завтра.

Слезы подступили к глазам, но я глубоко вздохнула и запретила себе плакать.

Нельзя раскисать. Слезы ничего не решат.

Я дышала глубоко, медленно, успокаивая себя.

Все будет хорошо. Я справлюсь. Я всегда справлялась.

Я закрыла глаза, заставила себя расслабиться и сосредоточилась на звуках. Потрескивание огня в камине, завывание ветра за окном, далекий крик какой-то ночной птицы...

Постепенно напряжение ушло, тело обмякло, мысли стали путаться, плыть, и в последний момент, на границе яви и сна, я услышала шаги.

Тяжелые, уверенные шаги. Кто-то поднимался по винтовой лестнице.

Я резко открыла глаза, прислушиваясь. Шаги приближались. Кто-то остановился у двери спальни. Потом дверь отворилась, и в проеме показался лорд Каэлан.

Дорогие читатели!

Представляю вам новинку

Екатерины Мордвицовой

«33 несчастья на голову, или Я тебя нагадала...»

<https://litnet.com/shrt/n0hS>

Глава 12

Дверь отворилась, и в проеме показался лорд Каэллан.

Он был одет в темную рубашку, расстегнутую у ворота, черные штаны и высокие сапоги. В руке держал подсвечник с горящей свечой, которая отбрасывала причудливые тени на его резкое лицо.

Серебристо-стальные глаза смотрели на меня холодно и оценивающе.

Я рывком села в кровати, прижимая одеяло к груди. Что ему нужно?

Он вошел в комнату, закрыл дверь за собой и поставил подсвечник на комод.

– Я пришел исполнить супружеский долг, – спокойно произнес он.

Я чуть было не рассмеялась истеричным смехом. Долг он исполнить пришел. Радость-то какая.

Ну уж нет. Я не готова. Не сейчас. Не так.

Думай, Лена. Быстро.

– Я... – голос дрогнул, и я прокашлялась, стараясь придать ему жалкие нотки. – Я плохо себя чувствую. Голова болит. И тошнит. Наверное, дорога... стресс...

Каэллан молчал несколько долгих мгновений.

Потом медленно выдохнул.

– Ты понимаешь, зачем мы поженились, Алисия?

– Да, милорд, – я опустила глаза, играя роль покорной жены. – Чтобы родить вам наследника.

– Именно, – его голос стал чуть жестче. – Мне нужен сын. Законный наследник моих земель и титула. Чем быстрее ты забеременеешь, тем быстрее я оставлю тебя в покое. Разве это не то, чего ты хочешь?

Я подняла глаза, встретила с его холодным взглядом.

О да, он прав. Это именно то, чего я хочу, чтобы он оставил меня в покое.

Но не потому, что я собираюсь рожать ему наследника и тихо сидеть в этой башне до конца жизни.

А просто потому, что мне нужно время, чтобы понять, что происходит и найти выход.

– Да, милорд, – прошептала я, делая голос максимально жалким и покорным. – Но сегодня я правда чувствую себя плохо. Прошу вас, дайте мне время, чтобы прийти в себя.

Каэллан изучал меня долгим взглядом, а я старалась не ерзать под одеялом, изображая максимально правдоподобную картину болезненной хрупкости. Что, в принципе, было несложно: тело Алисии и без того выглядело так, словно сильный порыв ветра мог его переломить пополам, а после сегодняшнего дня я действительно чувствовала себя выжатой как лимон.

Молчание затягивалось, и я уже начала думать, что он просто проигнорирует мои жалобы и потребует свое, но лорд наконец коротко выдохнул с едва уловимым раздражением и развернулся к двери.

– Хорошо, – бросил он через плечо, не оборачиваясь. – Отдыхай сегодня. Но завтра вечером я вернусь, и я ожидаю, что ты будешь готова выполнить свой долг.

Он взял подсвечник, распахнул дверь и вышел, не дожидаясь ответа. Тяжелые шаги удалялись по лестнице, становясь все тише, пока не растворились в ночной тишине замка.

Я рухнула обратно на подушки, прикрыв лицо руками.

Сердце бешено колотилось. Я дала себе минуту на то, чтобы прийти в себя, потом глубоко вдохнула и выдохнула.

Все в порядке. Я получила отсрочку. А завтра вечером... ну, завтра вечером я что-нибудь придумаю. Снова прикинусь больной. Или найду другой способ.

Главное, не паниковать.

Я закрыла глаза, снова укуталась в одеяло и заставила себя дышать медленно и размеренно.

Огонь в камине потрескивал, ветер завывал за окнами, где-то далеко ухала сова.

Постепенно напряжение отпустило, мысли стали расплываться, и я провалилась в тяжелый, беспокойный сон, полный обрывков чужих воспоминаний и странных, тревожных образов.

Проснувшись я от тихого, деликатного, но настойчивого стука в дверь.

Я села в кровати, дезориентированная, не сразу понимая, где я. Комната. Башня. Замок. Чужой мир. Все это не сон, как я на мгновение надеялась, а моя новая реальность.

– Войдите, – прохрипела я.

Дверь отворилась, и вошла Эльза с подносом в руках. Она была одета так же, как вчера: простое темное платье, белый передник, чепец. Лицо свежее, румяное, в глазах – та же тихая настороженность.

– Доброе утро, миледи, – она присела в реверансе. – Я принесла вам завтрак.

Я кивнула, откинула одеяло и встала. Холодный воздух обжег босые ступни – каменный пол был ледяным, несмотря на то, что в камине еще тлели угли. Эльза поставила поднос, быстро подошла к камину, подбросила пару поленьев, и огонь вспыхнул с новой силой.

Потом она расставила посуду на маленьком столике у окна: кувшин с чем-то дымящимся, тарелка с хлебом, сыром, яйцами, маленький горшочек с вареньем. Пахло вкусно, и желудок предательски заурчал.

– Хотите, я помогу вам одеться, миледи? – спросила Эльза, поправляя салфетку.

– Да, пожалуйста, – я подошла к столу и налила себе напиток из кувшина. Оказалось, что это какой-то травяной отвар – горячий, с медом и мятой. Я сделала глоток, и приятное тепло разлилось по груди.

Эльза прошла в гардеробную, и я услышала, как она перебирает платья. Через минуту она вернулась с очередным серым платьем – на этот раз чуть светлее, чем вчерашнее, с простым кроем и длинными рукавами.

Я съела яйца, бутерброд с этим божественным хлебом и сыром и отпила еще немного отвара, наблюдая, как Эльза аккуратно раскладывает на кровати платье.

– Эльза, – позвала я, и она обернулась. – Как долго ты служишь в этом замке?

Она помедлила, явно не ожидая такого вопроса.

– Три года, миледи. Меня взяли, когда мне было пятнадцать. Сначала я работала на кухне, потом в прачечной, а две недели назад управляющий назначил меня вашей личной служанкой.

Две недели назад. То есть, когда стало известно о том, что скоро прибудет невеста. Специально для меня выделили самую неопытную служанку – девчонку, которая толком не знает, как прислуживать знатной даме. Еще одно унижение в копилку.

– И как тебе новая должность? – я встала из-за стола и подошла к ней.

Эльза растерянно заморгала.

– Я стараюсь, миледи. Если я что-то делаю не так, прошу простить меня. Я учусь.

Бедная девочка явно ожидала нагоняя или, хуже того, физического наказания. Судя по тому, как она напряглась, подобное в этом замке было в порядке вещей.

– Ты все делаешь правильно, – успокоила я ее. – Мне просто любопытно узнать больше о замке и людях, которые здесь живут. Расскажешь мне, пока будешь помогать одеваться?

Дорогие читатели!

Следующая новинка нашего литмоба

Рия Вилар

"Хозяйка отеля на перекрестке миров"

<https://litnet.com/shrt/3IS0>

Глава 13

Эльза кивнула, все еще настороженно, но уже не так испуганно.

– В замке живет немного народу, миледи, – начала Эльза, пока ее пальцы проворно справлялись с пуговицами. – Лорд Каэллан, конечно. Леди Люсинда. Управляющий – мастер Корвин, он следит за хозяйством. Капитан стражи – Гарет, высокий такой, с бородой, вы могли видеть его вчера во дворе.

Я вспомнила мужчину, который командовал тренировкой стражников и кивнула.

– Еще есть старший конюший, кузнец, повар – мастер Бернард, у него характер крутой, но готовит божественно. Ну и прислуга, конечно, человек тридцать, наверное. Горничные, слуги, конюхи, кухарки.

И это немного народу? Тридцать человек, чья жизнь посвящена исключительно комфорту хозяину? И это, видимо, только прислуга, не считая стражи, живущей в казармах у стен. С ума сойти можно.

– А родственников у лорда нет? – спросила я, пока она расправляла складки юбки. – Матери, отца, братьев, сестер?

– Родители его светлости умерли много лет назад, – тихо ответила Эльза. – Когда лорду было двадцать лет. Эпидемия какая-то была, чума или лихорадка, точно не знаю. Братьев и сестер у него нет. Он единственный наследник рода.

Значит, Каэллан остался один в двадцать лет, получив в управление целую долину, земли, замок, сотни людей, зависящих от него. Неудивительно, что он такой... закрытый. Хотя это не оправдывает его отношения ко мне.

– А леди Люсинда? – я постаралась, чтобы вопрос прозвучал небрежно. – Она давно здесь живет?

Эльза на мгновение замаялась, и я почувствовала, как она осторожно подбирает слова.

– Года два с половиной, миледи. Она приехала из столицы. Говорят, ее семья обеднела, и лорд... ну, взял ее под свое покровительство.

Под свое покровительство. Какой изящный синоним для "сделал любовницей".

– Понятно, – я прошла к зеркалу, разглядывая свое отражение. Платье сидело мешковато, скрывая фигуру. Волосы Эльза собрала в простой низкий пучок на затылке, закрепив несколькими шпильками. Никаких украшений, никаких ярких деталей. Серая мышь. – Эльза, а ты не в курсе, у меня есть деньги?

Служанка выглядела смущенной, но, к счастью, вопросу не удивилась.

– Я не знаю точно, миледи. Полагаю, вам следует поговорить об этом с его светлостью или с мастером Корвином. Но... – она помедлила, – насколько я знаю, супруге лорда ежемесячно полагается определенная сумма на личные расходы.

Определенная сумма. Вопрос в том, какая именно, и как мне ее получить.

– Хорошо, – я кивнула. – Спасибо, Эльза. Ты очень помогла мне.

Она снова присела в реверансе, на этот раз с легкой улыбкой.

– Всегда рада служить вам, миледи.

Когда она собрала поднос с остатками завтрака и вышла, я подошла к окну. Утро было серым, небо затянуто плотными облаками, из которых сыпал мелкий снег – не метель, а так, лениво кружащиеся снежинки. Внизу, во дворе, уже кипела жизнь: конюхи выводили лошадей, кто-то тащил вязанки дров, двое слуг несли огромный котел, наверное, с кухни.

Обычный зимний день в средневековом замке.

А потом я снова увидела свою служанку.

Эльза как раз пересекала двор. И вокруг нее, едва заметное в сером утреннем свете, струилось свечение.

Я зажмурилась, потеряла глаза и открыла снова.
Свечение никуда не делось.

Тонкий, почти прозрачный ореол бледно-голубого цвета окутывал фигуру служанки, мягко пульсируя в такт ее шагам. Он был похож на дымку, на мерцание воздуха над нагретым камнем, но при этом определенно имел цвет и структуру.

Я впилась пальцами в подоконник.

Это должно быть галлюцинация. Последствия стресса, шока, переноса в другой мир... Что угодно, но только не...

Я перевела взгляд на другого человека во дворе – конюха, который чистил копыта гнедой лошади. Вокруг него тоже было свечение, но другое – темно-коричневое, плотное, приземленное.

Потом на стражника, стоявшего у ворот. Красноватое, резкое, с острыми краями.
На служанку, которая развешивала белье на веревках. Желтое, теплое, спокойное.
Боже.

Я вижу... ауры? Энергетические поля? Что это вообще такое?

Я отшатнулась от окна и села на край кровати, сжав голову руками.

Спокойно, Лена. Ты психолог, ты знаешь, что такое стресс и как он влияет на восприятие. Галлюцинации, особенно зрительные, могут быть вызваны сильным эмоциональным потрясением. Ты только вчера очнулась в чужом теле, в чужом мире. Это нормально, что мозг дает сбой.

Но внутренний голос, тот самый, который всегда говорил мне правду, возразил:

"А может, это не сбой? Может, в этом мире действительно есть магия, и ты просто начала ее видеть?"

Я медленно выдохнула, заставляя себя успокоиться. Паника – плохой советчик. Надо думать логически.

Хорошо. Допустим, я действительно вижу нечто необычное. Допустим, это не галлюцинация, а какое-то реальное явление: энергетические поля, ауры, магия, называй как хочешь.

Вопрос первый: почему это началось только сейчас? Вчера весь день я ничего такого не видела.

Вопрос второй: как это контролировать? Можно ли "выключить" это зрение или хотя бы приглушить?

Вопрос третий, и самый важный: может ли это мне помочь? Или только навредит?

Дорогие читатели!

Следующая новинка нашего литмоба

Ирина Юрьева

"Желание для попаданки"

<https://litnet.com/shrt/ks9t>

Глава 14

Я снова встала и подошла к окну, на этот раз целенаправленно. Посмотрела на людей во дворе. Свечения никуда не делись: теперь каждый человек был окружен своим цветным ореолом, и когда я присмотрелась внимательнее, то заметила, что эти ореолы не просто светятся – они движутся, пульсируют, меняют интенсивность.

Служанка, развешивавшая белье, рассмеялась чему-то, и ее желтое свечение на мгновение стало ярче. Стражник у ворот нахмурился, и его красноватая аура приобрела более темный, почти бордовый оттенок.

Это... эмоции?

Я вижу эмоции людей?

Конечно. Цвета меняются в зависимости от того, что чувствует человек. Судя по тому, что я уже увидела: голубой – спокойствие, желтый – радость, красный – гнев, агрессия, коричневый – сосредоточенность.

Я всегда хорошо разбиралась в людях – это была основа моей работы гадалкой. Наблюдательность, умение замечать микровыражения, жесты, интонации. Все то, что клиенты принимали за магию.

А что, если здесь, в этом мире, моя способность к эмпатии и наблюдательности трансформировалась во что-то большее?

Что, если я теперь не просто читаю людей по внешним признакам, а действительно чувствую их?

Мысль была одновременно пугающей и опьяняющей.

Если это правда, если я действительно могу видеть и чувствовать эмоции других людей – это невероятное преимущество. В мире, где я никого не знаю, где каждый может оказаться врагом, где нужно лавировать между интригами и опасностями, такая способность дороже золота.

Я смогу понять, кто мне врет, а кто говорит правду. Кто мне угрожает, а кто может стать союзником. Я смогу предвидеть чужие действия, манипулировать, влиять...

Я провела следующие несколько часов, пытаясь понять, как это работает.

Сначала просто смотрела в окно, наблюдая за людьми во дворе, изучая их свечения, пытаясь уловить закономерности – какой цвет соответствует какой эмоции, как меняется интенсивность, есть ли какие-то нюансы, которые я еще не заметила. Это было похоже на изучение нового языка – языка чувств, который я теперь могла видеть буквально, а не только угадывать по косвенным признакам.

Потом попыталась "выключить" это зрение. Закрывала глаза, концентрировалась, представляла, что свечения исчезают, но ничего не помогало. Стоило мне открыть глаза и посмотреть на человека, как я снова видела ауру. Причем чем дольше я смотрела, тем отчетливее становилось изображение, словно мое восприятие настраивалось, как фокус фотоаппарата.

Потом попробовала сосредоточиться на собственных ощущениях. Закрыла глаза, глубоко вдохнула и попыталась почувствовать – есть ли во мне самой какое-то свечение, какая-то энергия?

И почувствовала.

Не увидела, а именно почувствовала. Тепло в центре груди и легкое покалывание в кончиках пальцев.

Я открыла глаза и посмотрела на свои руки. Никакого свечения я не видела, видимо, собственную ауру разглядеть нельзя, по крайней мере, мне. Но ощущение никуда не делось. Оно пульсировало где-то под ребрами, теплое и странно успокаивающее.

Во мне есть магия. И я не знала, радоваться мне этому или пугаться еще больше.

К полудню у меня начала болеть голова.

Сначала это была просто легкая тяжесть за глазами, на которую я не обратила внимания, слишком увлеченная экспериментами. Но постепенно боль нарастала – тупая, давящая, расширяющаяся от висков к затылку.

Я попыталась не обращать на нее внимания, продолжая наблюдать за людьми во дворе, пытаюсь уловить новые детали, новые оттенки эмоций. Но боль усиливалась, и вместе с ней приходило что-то еще.

Образы.

Сначала смутные, как сны, которые помнишь только первые секунды после пробуждения. Потом все отчетливее.

Я увидела Эльзу – мою служанку – но не здесь, не сейчас. Она стояла на кухне, и повар – тот самый мастер Бернارد, о котором она говорила, – кричал на нее, тыча пальцем в разбитую тарелку. Лицо Эльзы было красным от слез, руки дрожали.

Видение пропало так же внезапно, как появилось.

Я зажмурилась, прижав ладони к вискам. Головная боль пульсировала теперь в такт сердцебиению, и каждый удар отдавался в черепе тяжелым молотом.

Потом я увидела стражника – того, что стоял у ворот. Он сидел в казарме, один, и точил свой меч методичными, почти медитативными движениями.

Видение снова исчезло.

И еще одно: Люсинда, одетая в роскошное малиновое платье, стояла перед зеркалом в какой-то богато обставленной комнате. Она поправляла прическу, и на ее лице было торжество.

Все поплыло перед глазами.

Я едва успела дойти до кровати, прежде чем меня буквально вырубил. Рухнула на покрывало, даже не сняв платье, и забылась тяжелым, беспокойным сном, полным обрывков чужих эмоций и смутных образов, которые я не могла ни удержать, ни разобрать.

Когда я очнулась, за окном уже темнело.

Голова раскалывалась. Боль была такой сильной, что даже слабый свет свечей, которые кто-то зажег, пока я спала, резал глаза. Я застонала, зарывшись лицом в подушку.

Это было похоже на мигрень, которая накрывала меня в прошлой жизни, когда я слишком долго работала или слишком сильно нервничала. А я-то надеялась, что избавилась от нее вместе со старым телом.

Хотя не исключено, что это была плата за новую способность.

Магия, видения, предчувствия – все это не может быть бесплатным. У всего есть цена. И цена эта – вот эта пульсирующая, выворачивающая наизнанку боль в голове, от которой хочется просто перестать существовать.

Дверь скрипнула, но я даже не повернула головы, не в силах пошевелиться. Послышались тяжелые, уверенные шаги.

Ну тут даже магией владеть не нужно, чтобы догадаться, что это Каэлла.

Он же приходил вчера вечером "исполнить супружеский долг", и я отбрехала плохим самочувствием. Наверное, решил, что сегодня я уже должна быть в порядке.

– Алисия?

Голос был холодным, как всегда, и в нем звучала нотка раздражения.

Я с трудом подняла голову, прищурившись на его силуэт в дверях. Даже сквозь пелену боли я видела его ауру – темно-синюю, почти черную, с проблесками серебристого. Я уже поняла, что синий цвет означает недовольство, а вот серебристый мне еще не встречался.

– Мне плохо, – выдавила я. – Голова... Прошу прощения, но сегодня я не в состоянии даже шевелиться.

Он замер в дверях, и я почувствовала, как его аура изменилась – проблески серебристого потускнели, темно-синий стал плотнее с вкраплениями серого.

Недовольство, раздражение, но и нерешительность.

Он не ожидал, что я действительно больна.

– Позвать врача? – вопрос прозвучал формально, почти безразлично, но он его все-таки задал.

– Нет, – я снова зарылась лицом в подушку, желая только одного: чтобы он ушел и оставил меня в покое. – Просто голова болит. Пройдет к утру.

Тишина затянулась на несколько долгих секунд. Я почти физически ощущала на себе его холодный и оценивающий взгляд. Потом послышались удаляющиеся шаги, и дверь закрылась.

Я выдохнула, и вместе с выдохом из меня ушли остатки напряжения. Слава богу. Я не представляла, как бы я вынесла его прикосновения сейчас, когда каждый звук, каждое движение отзывались в голове болезненным эхом.

Он не настоял, и это было странно. Мужчина, который настолько откровенно заявил вчера, что брак нужен ему только для рождения наследника, который так холодно и формально изложил правила нашей совместной жизни, этот мужчина не настоял на "супружеском долге", когда увидел, что мне действительно плохо.

Может быть, он все-таки не такая сволочь, как кажется на первый взгляд, и у него все-таки есть какие-то границы. Или просто нет желания возиться с больной, всхлипывающей женщиной.

Второе, пожалуй, более вероятно.

Я закрыла глаза, позволяя боли поглотить все мысли, и снова провалилась в беспокойную дрему.

Глава 15

Ночь была кошмаром.

Я то засыпала, то просыпалась, и каждый раз, открывая глаза, не могла понять, где я и что со мной происходит. В какой-то момент я поняла, что просто не могу больше лежать.

Села на кровати максимально осторожно, чтобы резкое движение не вызвало новый приступ боли. В спальне было темно – свечи давно догорели, и только слабый свет лун пробивался сквозь неплотно задвинутые шторы.

Лун.

Я покопалась в воспоминаниях этого тела и выудила оттуда информацию про две луны. Сестры-богини.

Я встала, пошатнувшись, накинула на плечи первое, что попало под руку – какую-то тяжелую шаль из гардеробной – медленно, держась за стену, добрела до окна и отодвинула штору.

Небо было невероятным.

Я видела звездное небо и в своем мире, конечно. Даже выезжала специально за город пару раз, чтобы посмотреть на Млечный Путь, подальше от городской засветки. Но это...

Это было совсем другое.

Звезд было так много, что казалось, будто кто-то рассыпал по черному бархату неба бриллиантовую пыль. Они мерцали, переливались, складывались в созвездия, которых я не знала, но в которых воображение легко могло увидеть фигуры драконов, грифонов, древних богов.

И две луны. Одна – большая, почти полная, с серебристым холодным светом, висела высоко над замком. Вторая, поменьше, с чуть теплым, золотистым оттенком, находилась ближе к горизонту, полускрытая кромкой леса.

Они действительно были похожи на сестер: одна величественная, холодная, доминирующая на небосклоне, вторая – меньше, теплее, скромнее, но не менее прекрасная.

Я открыла окно, несмотря на холод, и высунулась наружу, жадно вдыхая морозный ночной воздух.

Он обжигал легкие, но это было приятное ощущение. Головная боль отступила на задний план, уступая место восторгу.

Этот мир был прекрасен. Чужой, непонятный, пугающий, но бесконечно прекрасный.

Не знаю сколько времени я простояла у окна – может, несколько минут, может, целый час, – просто глядя на небо, на две луны, на россыпь звезд, и впервые за эти дикие, безумные два дня я почувствовала что-то, кроме страха и злости.

И это было любопытство.

Острое, жгучее желание понять, как устроен этот мир, какие законы им управляют, какие тайны он скрывает.

Если уж я застряла здесь, то, может быть, стоит не только выживать, но и... исследовать?

Узнавать, понимать и использовать это знание.

Я улыбнулась. Ничего, мы еще повоюем.

Ветер усилился, и я наконец закрыла окно, вернулась в кровать, укуталась в одеяло и мгновенно заснула.

Утром, когда Эльза принесла завтрак, я чувствовала себя совсем иначе. Головная боль отступила, оставив после себя лишь легкую тяжесть в висках – вполне терпимую, почти незаметную. Тело было усталым, но не разбитым. А главное, в голове царила ясность.

Я знала, что мне делать дальше.

– Эльза, – окликнула я служанку, когда она уже собиралась выходить с подносом. – Скажи, в замке есть библиотека?

Девушка обернулась, в ее карих глазах мелькнуло удивление, а вокруг нее всплеснулось нечто желто-оранжевое – любопытство вперемешку с робкой радостью. Видимо, вопрос оказался неожиданным, но приятным.

– Есть, миледи, – кивнула она. – В западном крыле, на втором этаже. Большая библиотека, там много книг, старинных и не очень. Правда, туда редко кто заглядывает... Его светлость иногда берет книги по управлению землями, да по военному делу, но это нечасто. А так – больше пыль там собирается, чем люди.

В ее голосе прозвучала легкая грусть, и я поняла, что Эльза, вероятно, сама любит книги.

– Ты не могла бы проводить меня туда после завтрака? – попросила я. – Я бы хотела немного почитать. Время тянется так медленно в этих стенах.

Последнюю фразу я добавила специально, чтобы придать просьбе оттенок невинной скуки аристократки, которой просто нечем заняться. Эльза не должна была заподозрить, что у меня есть какая-то цель.

– Конечно, миледи! – откликнулась она с готовностью, и ее аура вспыхнула ярким желтым цветом – чистая радость от возможности помочь. – Я приду за вами через полчаса, как только управлюсь на кухне.

Когда дверь за ней закрылась, я быстро съела завтрак – простую, но сытную овсяную кашу с медом и орехами, мой любимый кусок свежего хлеба с маслом, яблоко – и принялась одеваться. Выбрала одно из менее удручающих платьев: темно-синее, простого кроя, но из добротной шерстяной ткани, которая хотя бы согревала в этом промерзшем насквозь замке. Волосы заплела в простую косу.

Эльза вернулась точно в срок, и мы отправились в путь по запутанным коридорам замка. Я шла следом за ней, запоминая дорогу – каждый поворот, каждую лестницу, каждую примечательную деталь: гобелен с изображением битвы, высокое окно с видом на внутренний двор, дверь с массивным железным замком, за которой, наверное, хранилось что-то важное. Карта замка в моей голове постепенно прорисовывалась четче, обрастая новыми деталями.

Западное крыло встретило нас тишиной и полумраком: здесь было меньше факелов, чем в центральной части замка, и коридоры казались заброшенными, словно сюда действительно редко кто заглядывал.

– Вот здесь, миледи, – Эльза остановилась перед высокой дубовой дверью, украшенной резными узорами – переплетением виноградных лоз и листьев, в которых угадывались очертания книг. – Библиотека.

Она толкнула дверь – та поддалась с протяжным скрипом, – и мы вошли внутрь.

Библиотека была огромной.

Зал вытянулся в длину метров на тридцать, а то и больше, с высоким сводчатым потолком, где переплетались массивные деревянные балки. Стены были сплошь закрыты стеллажами, которые поднимались почти до самого потолка, и на этих стеллажах, плотно прижатые друг к другу, стояли книги. Сотни, если не тысячи книг. Толстые фолианты в кожаных переплетах, тонкие брошюры, свитки, аккуратно уложенные в специальные ячейки, книги в потрепанных обложках и книги, которые выглядели так, словно их ни разу не открывали.

По центру зала тянулся длинный массивный стол из темного дерева, на котором стояли подсвечники – сейчас без свечей – и лежало несколько раскрытых книг, словно кто-то недавно здесь занимался и не успел убрать за собой. Вдоль стен стояли мягкие кресла и кушетки, обитые потертым бархатом, а у одной из стен красовался огромный камин, в котором сейчас догорали угли – значит, здесь все-таки кто-то был сегодня утром.

Свет лился сквозь высокие стрельчатые окна, прорезанные в противоположной стене: три огромных окна от пола почти до потолка, сквозь толстое, чуть мутноватое стекло которых пробивалось зимнее солнце. Лучи падали на пол, высвечивая танцующие пылинки, которых здесь было в избытке – они кружились в воздухе медленно и лениво, оседая на книжных корешках, на столе, на подлокотниках кресел.

И запах. Старая бумага, кожа переплетов, чернила, воск от свечей, легкий аромат древесины, и что-то неуловимое, но удивительно уютное, что бывает только в библиотеках и старых книжных магазинах. Запах знаний, времени и тишины.

Я глубоко вдохнула и почувствовала, как что-то внутри меня расслабилось и успокоилось. Книги не предавали. Они не интриговали, не манипулировали, не смотрели на тебя с презрением или жалостью. Они просто лежали на полках, терпеливо ожидая, когда кто-нибудь откроет их и впустит в свою жизнь.

– Миледи? – тихо окликнула меня Эльза, и я вздрогнула, выходя из оцепенения.

– Прости, – улыбнулась я ей. – Просто я не ожидала, что здесь настолько красиво. И так много книг.

– Да уж, – согласилась девушка, оглядываясь по сторонам с легкой грустью. – Жаль только, что мало кто ими пользуется. Его светлость говорит, что это библиотека была гордостью его прадеда: тот, говорят, был страстным собирателем книг, ездил по всему континенту, покупал целые коллекции. А теперь все это просто стоит и пылится.

Она вздохнула, и я поняла, что Эльза определенно любит читать и жалеет о том, что у нее, простой служанки, нет возможности свободно пользоваться этим сокровищем.

– Эльза, – позвала я ее, и когда она обернулась, я постаралась вложить в голос максимум искренности. – Если тебе нравятся книги, то ты могла бы приходить сюда вместе со мной. Я не против компании, честно. И, может быть, ты даже могла бы помочь мне найти что-то интересное?

Лицо Эльзы вспыхнуло, а ее аура полыхнула таким ярким желто-розовым цветом, что я чуть не зажмурилась. Понятно, радость и благодарность. Глаза девушки заблестели, и на секунду мне показалось, что она сейчас расплачется.

– Правда, миледи? – прошептала она. – Вы правда не против?

– Абсолютно, – заверила я ее. – Да и я совсем не разбираюсь в том, где здесь что лежит. Так что ты окажешь мне услугу, если согласишься помочь.

Эльза закивала так энергично, что чуть не потеряла чепец.

– Конечно, миледи! Я с радостью! Только... – она запнулась, и в ее ауре мелькнуло что-то серое – неуверенность. – Только я не смогу проводить здесь много времени. У меня обязанности, а мастер Бернард не любит, когда кто-то отлынивает.

Мастер Бернард – повар, который кричал на нее из-за разбитой тарелки. Я видела это в своем вчерашнем видении. Интересно, оно уже произошло, или только произойдет?

– Я понимаю, – кивнула я. – Тогда, может быть, ты будешь приходить, когда у тебя есть свободное время? Вечером, например, или в выходные дни, если они у тебя есть.

– По седьмым дням у нас половина дня свободна, – сообщила Эльза. – Если его светлость не устраивает прием или праздник. Тогда я могла бы...

– Чудесно, – перебила я ее. – Значит, договорились. А сейчас, может быть, поможешь мне немного сориентироваться? Хотя бы покажешь, где какие разделы?

Дорогие читатели!

Следующая новинка нашего литмоба

“Серебряная сойка. Между волком и кречетом”

Мария Ерова

<https://litnet.com/shrt/2mjx>

<https://litnet.com/shrt/vwoF>

Глава 16

Эльза с готовностью принялась водить меня вдоль стеллажей, объясняя систему, по которой здесь были расставлены книги. Систему, надо признать, довольно путанную и явно устаревшую – видимо, со времен того самого прадеда, который все это собирал, никто не удосужился навести порядок как следует.

– Здесь история, – она указала на несколько стеллажей слева от входа. – История континента, отдельных королевств, родовые хроники знатных семей. Вот это все, – она махнула рукой на дальнюю стену, – военное дело, стратегия, тактика, описания битв. Его светлость иногда берет отсюда книги. Здесь, – она подвела меня к стеллажам у окон, – естественные науки. Травничество, звездочтение, лекарское дело, алхимия... Правда, многие книги очень старые, не знаю, насколько они еще актуальны.

Мы прошли дальше, и Эльза показала стеллажи с художественной литературой: поэзией, романами, пьесами, которые соседствовали с книгами по управлению поместьями и хозяйству.

– А вот это, – она понизила голос, подводя меня к небольшому стеллажу в самом темном углу библиотеки, куда почти не доставал свет из окон, – книги по магии. Их немного, и большинство... ну, его светлость говорил однажды мастеру Корвину, что это все больше сказки и суеверия, чем настоящие знания. Но раз уж здесь лежат...

Магия.

Я почувствовала, как внутри начали разгораться предвкушение и острый интерес, который я постаралась не показывать.

– Понятно, – кивнула я как можно более равнодушно. – Что ж, спасибо, Эльза. Ты мне очень помогла. Теперь я, пожалуй, почитаю что-нибудь.

– Конечно, миледи, – Эльза присела в легком реверансе. – Если что-то понадобится – позвоните в колокольчик, и кто-нибудь придет. Или можете послать за мной – я буду неподалеку, буду помогаю готовить комнаты для гостей к приему.

Она еще раз улыбнулась мне и поспешила к выходу. Дверь за ней закрылась, и я осталась одна.

Одна в огромной библиотеке, наполненной знаниями, которые могли помочь мне выжить в этом странном мире.

Я медленно обошла зал по периметру, разглядывая корешки книг, скользя пальцами по потрескавшейся коже переплетов, вдыхая этот опьяняющий запах старой бумаги и времени. Останавливалась у каждого раздела, читала названия, пытаюсь понять, с чего начать.

История? Возможно, это поможет мне лучше понять мир, в который я попала. Военное дело? Вряд ли это мне пригодится в ближайшее время, хотя знать врага в лицо – в данном случае понимать, как здесь воюют и какие силы могут быть задействованы, – тоже неплохо. Травничество и лекарское дело? Определенно полезно, особенно если учесть, что я понятия не имею, какие растения здесь съедобны, какие ядовиты, и как вообще лечат болезни в мире без антибиотиков и современной медицины.

Но все это отошло на второй план, когда я снова оказалась у того самого темного угла, где стоял небольшой стеллаж с книгами по магии.

Их было действительно немного – штук двадцать, не больше. Тонкие книжечки в выцветших обложках соседствовали с толстыми фолиантами, на корешках которых едва читались вытертые золотые буквы. Я провела рукой по корешкам, вчитываясь в названия.

"Основы стихийной магии". "Трактат о природе магического дара". "История магических родов королевства Фалькон". "Руны и их значение". "Боевая магия: теория и практика". "Алхимия духа"...

Большинство названий звучали либо слишком обобщенно, либо слишком специфично и явно были рассчитаны на тех, кто уже хоть что-то понимает в магии. Мне же нужно было начать с азов, с самого базового понимания того, как вообще работает магия в этом мире.

Я достала несколько книг наугад, отнесла к большому столу в центре зала, и только когда опустилась в кресло с высокой резной спинкой, поняла, насколько же я устала. Ноги гудели от ходьбы по замку, спина ныла, а в висках пульсировала тупая головная боль, которая не отпускала меня с того момента, как я проснулась сегодня утром.

Я потерла виски, прикрыла глаза, сделала несколько глубоких вдохов, пытаясь собраться. Потом открыла первую книгу – "Основы стихийной магии" – и начала читать.

Текст был написан старомодным, витиеватым языком, с обилием архаичных оборотов, которые заставляли меня перечитывать предложения по два-три раза, прежде чем я улавливала смысл. Автор – некий магистр Теодор ван Хельсинг, судя по выходным данным, живший лет триста назад – начинал с пространного введения о том, что магия есть фундаментальная сила мироздания, пронизывающая все сущее, и что маги – проводники этой силы, способные направлять ее согласно своей воле.

Дальше шла классификация магии по стихиям: огонь, вода, земля, воздух, плюс два дополнительных элемента – свет и тьма, которые автор называл "высшими стихиями" и утверждал, что владение ими встречается крайне редко и является признаком древних магических родов.

Я перелистывала страницы, просматривая описания того, как проявляется магия разных стихий, какие упражнения нужны для развития контроля, какие опасности подстерегают неосторожного мага. Все это было, безусловно, интересно, но... не то. Не про меня.

Я ведь не швыряюсь огненными шарами и не вызываю бури. Я вижу цветные ореолы вокруг людей и иногда видения того, что происходит в других местах. Это совершенно не вписывалось в стройную систему стихийной магии, которую расписывал уважаемый магистр ван Хельсинг.

Я отложила книгу в сторону и взялась за следующую: "Трактат о природе магического дара".

Этот автор, представившийся как "смиранный монах Альберик", писал более просто и понятно, но его трактат оказался скорее философским размышлением о том, откуда вообще берется магия и почему одни люди рождаются с даром, а другие нет. Теорий было множество – от божественного промысла до наследования "магической крови" от древних рас, которые населяли континент до людей, – но ни одна из них не давала мне практической информации о том, что делать с моими собственными странными способностями.

Третья книга – "История магических родов королевства Фалькон" – оказалась сухим перечислением семей, их геральдических символов, знаменитых магов, которые из этих семей вышли, и кратких описаний их достижений. Я пробежала глазами несколько страниц, отметила упоминание о роде Каэлла ("...древнейший род, чья магия всегда была окружена тайной; по слухам, они связаны узами крови с драконами Старого мира, но доказательств тому не существует..."), и отложила фолиант в сторону – это тоже было интересно, но опять же не то, что мне нужно было сейчас.

Четвертая, пятая, шестая книги – руны, боевая магия, зельеварение...

Я перелистывала страницы все быстрее, чувствуя, как внутри нарастает раздражение вперемишку с отчаянием. Неужели во всей этой огромной библиотеке нет ни одной книги, которая могла бы объяснить мне, что со мной происходит? Неужели я единственная, у кого магия проявляется настолько странно?

Или... стоп.

Я замерла, уставившись на корешок тоненькой книжечки, которую едва не пропустила, потому что она затерялась между двумя массивными фолиантами, практически утонув в тени.

Название было простым, без всяких витиеватых дополнений: "Тихая магия".

Дорогие читатели!

Следующая новинка нашего литмоба

“В баню дракона, или Кто суженый злодейки?”

Рина Чар

<https://litnet.com/shrt/myPh>

Глава 17

Я осторожно вытащила книжечку. Она была небольшой, страниц в сто, не больше, в потертом кожаном переплете темно-коричневого цвета, который когда-то, вероятно, был украшен тиснением, но теперь рисунок почти стерся.

Я вернулась к столу и осторожно открыла книгу на первой странице.

Текст был написан аккуратным, красивым почерком, чернилами, которые когда-то были черными, а теперь выцвели до серо-коричневого оттенка. Никаких выходных данных, никакого указания на автора, только название на титульном листе: "Тихая магия", и ниже, мелким почерком: "Записки о том, чего не найти в ученых трактатах".

Я перевернула страницу и начала читать.

"Маги Академии любят громкие слова и эффектные жесты. Они швыряются огнем и молниями, повелевают ветрами и заставляют землю дрожать. Они носят мантии, расшитые рунами, и посохи, увенчанные кристаллами. Они говорят о магии как о силе, которую нужно подчинить, укротить, направить волей.

Но есть другая магия. Тихая. Та, о которой не пишут в учебниках и не преподают в Академии. Та, которая не вспыхивает ярким пламенем, не грохочет громом, не требует сложных ритуалов и многолетней подготовки.

Это магия чувств. Магия интуиции. Магия того, что находится за гранью видимого мира: она в тонких нитях, связывающих все живое, в эмоциях, которые окрашивают ауру человека, в образах, которые приходят внезапно, словно воспоминания о том, чего ты никогда не видел.

Ее нельзя вызвать усилием воли. Ее нельзя контролировать так, как маг контролирует стихию. Она капризна, непредсказуема, и именно поэтому ученые маги считают ее недостойной внимания – шарлатанством, самообманом, суеверием.

Но они ошибаются".

Я почувствовала, как сердце забилося быстрее. Это же про меня. Про то, что происходит со мной с тех пор, как я оказалась в этом мире.

Я продолжила читать, жадно впитывая каждое слово.

"Тихая магия – это магия эмпатов и провидцев. Тех, кто видит цвета эмоций, сотканые вокруг людей, как тончайшая паутина. Тех, кому приходят видения: образы прошлого или будущего, или того, что происходит в данный момент за сотни миль отсюда. Тех, кто чувствует ложь и правду.

Откуда берется этот дар? Никто не знает. Он не передается по наследству, как магия стихий. Он не зависит от благородства крови или древности рода. Он может проснуться в ком угодно: в дочери короля или в дочери крестьянина, в маленьком ребенке или в убеленном сединами старике.

Чаще всего он проявляется после сильного потрясения. Смерть близкого человека. Тяжелая болезнь. Столкновение со смертью. Или переход."

Переход.

Я застыла, перечитывая последнюю строку снова и снова.

Неужели автор этой книги знал о возможности перемещения между мирами? Или под "переходом" имелось в виду что-то другое?

Я перевернула страницу, надеясь найти пояснение, но текст продолжался описанием того, что включает в себя тихая магия.

"Это могут быть ощущения. Смутные, непонятные, которые легко спутать с усталостью, болезнью или воображением. Человек чувствует тревогу без причины, а потом узнает, что в тот самый момент с близким ему человеком случилась беда. Или видит во сне лицо незнакомца, а наяву встречает его и узнает.

Также могут приходить образы. Сначала смутные, как сны, которые помнишь только первые секунды после пробуждения. Потом все отчетливее. Вспышки чужой жизни. Чужие эмоции, такие яркие и сильные, что кажется – это твои собственные.

И наконец – видение ауры. Это высшая стадия, которой достигают немногие. Способность видеть эмоции людей как цветное свечение, окружающее их тела. Радость сияет желтым солнечным светом, гнев полыхает красным, неуверенность сгущается серым туманом. Ложь искажает ауру, делает ее рваной, пульсирующей. Правда, напротив, делает ее ровной и спокойной".

Вот оно! Это было описание именно того, что происходило со мной.

Я провела в библиотеке весь день.

Время текло незаметно: так бывает, когда полностью погружаешься во что-то по-настоящему важное, когда внешний мир отступает на второй план, а существуешь только ты и страницы книги, только поток информации, который ты жадно впитываешь, словно губка. Солнце за высокими узкими окнами медленно двигалось по небу, лучи его света ползли по каменному полу, высвечивая танцующие пылинки, перемещались по стеллажам, окрашивая старые корешки книг в золотистые оттенки, потом постепенно бледнели, становились серебристыми, холодными, и наконец начали угасать, уступая место сумеркам.

Я даже не заметила, как наступил полдень, а потом и вечер. Не почувствовала голода – вернее, почувствовала, но отмахнулась от этого ощущения, как от назойливой мухи, – потому что оторваться от чтения было просто невозможно.

Маленькая книжечка в потертом коричневом переплете открыла передо мной целый мир. Мир, о существовании которого я даже не подозревала. То, что происходило со мной, было проявлением именно этого мира, этой самой тихой магии, о которой писал неизвестный автор.

Я читала медленно, вдумчиво, перечитывая некоторые абзацы по несколько раз, стараясь не упустить ни единой детали.

Автор предупреждал об опасностях тихой магии.

"Дар этот – обоюдоострый меч. Ты видишь то, что скрыто от других, чувствуешь то, что люди тщательно прячут за масками вежливости и приличий. Ты знаешь, когда тебе лгут. Знаешь, когда тебя ненавидят, даже если на лице собеседника улыбка. Это знание может быть благословением – оно защищает тебя от обмана, от предательства. Но оно же может стать проклятием. Потому что ты никогда не сможешь просто верить людям. Не сможешь принять их слова на веру, не сможешь расслабиться и довериться, не проверив сначала цвет их ауры, не убедившись, что они искренни. Ты всегда будешь начеку, всегда будешь сомневаться. А это – одинокий путь.

И еще – видения. Они не всегда приятны. Ты можешь увидеть чужое горе, чужую боль. Можешь увидеть то, что предпочла бы не знать. Прошое, которое лучше оставить похороненным. Будущее, которое невозможно изменить. Это тяжелое бремя, и не все способны его нести."

Я почувствовала, как по спине пробежал холодок. Автор был прав. Дар, который у меня проявился, – это не просто интересная способность, не просто удобный инструмент. Это ответственность. И опасность.

Но у меня не было выбора, верно? Я не просила об этом даре. Он просто пришел вместе с перемещением в это тело, в этот мир. И теперь мне придется научиться жить с ним, использовать его, иначе я просто не выживу.

Последние страницы книги были посвящены практическим советам: как скрывать свой дар от окружающих (потому что далеко не все относятся к тихой магии с пониманием, а многие вообще считают ее темным колдовством или шарлатанством), как защититься от чужих эмоций, чтобы они не накрывали тебя с головой, как восстанавливать силы после сильных видений.

Я закрыла книгу, осторожно положила ее на стол, потерла уставшие глаза. Во рту пересохло, в желудке неприятно сосало от голода, спина затекла от долгого сидения в одной позе, но внутри было странное ощущение удовлетворения, почти счастья.

Я нашла ответы. Не на все вопросы, конечно, но на многие. Я поняла, что со мной происходит. И главное, я узнала, что это не просто моя фантазия, не просто последствия стресса или сумасшествия. Это реально. Это магия. И я могу научиться пользоваться ею.

Я встала из-за стола, потянулась, чувствуя, как хрустят суставы. За окнами уже стемнело, и первые звезды начали проступать на небосводе. Сколько времени я здесь провела? Часов восемь?

Я прошла к одному из высоких окон, распахнула створки и глубоко вдохнула холодный вечерний воздух. Морозная свежесть обожгла легкие, заставила поежиться, но одновременно освежила, прогнала остатки пыльной духоты библиотеки. Внизу, во внутреннем дворе замка, зажигались огни: служанки и слуги сновали туда-сюда, выполняя свои вечерние обязанности, из кузницы тянулся тонкий дымок, а из конюшен доносилось приглушенное ржание лошадей, которых готовили к ночи.

Мирная, размеренная жизнь замка, в которой для меня пока не нашлось настоящего места. Я была здесь чужой, но не просто потому, что попала в другой мир, в чужое тело, но и потому, что все вокруг давно поняли: молодая супруга лорда Каэллана – это пустое место, серая тень, которую можно игнорировать.

Что ж, посмотрим, как долго продлится это заблуждение.

Глава 18

Я закрыла окно, вернулась к столу, осторожно взяла тоненькую книжку "Тихая магия" – мне хотелось унести ее с собой, перечитать еще раз в спокойной обстановке, попробовать выполнить некоторые упражнения, которые автор описывал ближе к концу. Остальные книги я аккуратно вернула на место. Подробнее я их изучу в следующий раз, когда приду сюда. А я обязательно вернусь. Эта библиотека стала для меня настоящей находкой, сокровищницей знаний, которые могли помочь мне не просто выжить, но и понять этот мир, его правила, его магию.

Прижав книжку к груди, я направилась к выходу. Дверь открылась с тихим скрипом, коридор встретил меня привычной полутьмой и тишиной. Я постояла на пороге, вспоминая дорогу обратно. Когда Эльза вела меня сюда утром, я старалась запомнить путь, но все-таки немного волновалась, что могу заблудиться в лабиринте замковых коридоров.

Впрочем, карта, которую я рисовала, теперь была в моей голове достаточно четкой. Мне нужно пройти по коридору до главной лестницы, спуститься на первый этаж, повернуть налево, пройти через центральную часть замка, затем направо, в восточное крыло, а там уже совсем близко до моей башни.

Я двинулась вперед. Мои шаги гулко отдавались от каменного пола, создавая странное эхо, которое преследовало меня, словно невидимый спутник.

До главной лестницы я дошла быстро. Она была широкая, с массивными перилами, украшенными резьбой в виде, конечно же, драконов. Я начала спускаться, придерживаясь за холодный камень.

На первом этаже повернула налево, прошла по широкому коридору мимо столовой, дверь которой была приоткрыта, и внутри слышались голоса слуг, накрывающих стол к ужину. Пахло жареным мясом и свежим хлебом. Желудок предательски заурчал, напоминая, что я не ела с завтрака.

Надо будет попросить принести ужин в мою башню. Идея спускаться в столовую и там под взглядами моего дорогого муженька и его любовницы поглощать еду за огромным столом казалась мне совершенно непривлекательной. Да и устала я сегодня так, что сил на светские церемонии просто не осталось.

Я продолжила свой путь, миновала еще один коридор и уже хотела повернуть направо, как мое внимание привлекла тяжелая деревянная дверь без всяких украшений и опознавательных знаков, которую я не заметила утром. Узкая, почти незаметная в тени массивной колонны. Я подошла ближе, попробовала открыть дверь, и она легко поддалась, бесшумно распахнувшись и открыв вид на еще одну лестницу, ведущую вниз.

Запасной выход? Или служебный проход для слуг?

Любопытство кольнуло острой иголкой где-то под ребрами, и я едва удержалась от искушения спуститься вниз и посмотреть, куда ведет эта лестница. Но здравый смысл вовремя напомнил, что сейчас уже поздний вечер, я смертельно устала и голодна, и лезть в незнакомые проходы – не самая лучшая идея.

Я мысленно отметила расположение этой двери. Обязательно вернусь сюда днем и изучу, куда ведет этот проход. Запасные выходы – это всегда полезная информация, особенно если вдруг понадобится незаметно покинуть замок или, наоборот, вернуться в него, минуя главные ворота и бдительных стражников.

Я закрыла дверь, убедившись, что она не скрипит, и продолжила путь к своей башне.

Восточное крыло. Переход в узкий коридор. Еще один поворот – и вот она, знакомая дверь, ведущая к винтовой лестнице моей башни.

Я начала подниматься по ступеням, чувствуя, как с каждым шагом усталость наваливается все сильнее. Ноги гудели, спина ныла, голова кружилась от голода и переизбытка информации. Но внутри теплилось удовлетворение. Я провела день с пользой и нашла хоть какие-то ответы.

Наконец я добралась до верха, толкнула дверь в гостиную и остановилась на пороге, переводя дыхание. Потом прошла в спальню и спрятала книжку на дно сундука. Не хочу афишировать свое увлечение подобной литературой. В камине потрескивал огонь – кто-то из слуг явно приходил сюда за день и подбросил дров, и это было приятно. По крайней мере здесь, в моем маленьком убежище, было тепло и относительно уютно.

Я огляделась вокруг. За окном уже поднялись над горизонтом две луны – большая серебристая и маленькая золотистая – заливая окрестности своим призрачным светом. Потом мой взгляд упал на маленький колокольчик, висевший у двери. Эльза говорила, что если мне что-то понадобится, я могу позвонить, и кто-нибудь придет.

Что ж, мне определенно нужен ужин. Причем желательно побыстрее, пока я не упала в обморок от голода.

Я подошла к колокольчику и позвонила. Легкий, мелодичный звон разнесся по башне, и я невольно поморщилась. Слишком громко. Надеюсь, слуги действительно услышат и придут.

Я вернулась в спальню и села на край кровати. Ждать пришлось недолго – минут через пять послышались шаги на лестнице, потом легкий стук в дверь.

– Войдите, – отозвалась я.

Дверь отворилась, и на пороге появилась Эльза, слегка запыхавшаяся, с румянцем на щеках. Она присела в реверансе, и в ее ауре я увидела привычный спокойный голубой цвет с легкими вкраплениями желтого – она была в хорошем настроении, довольная, что ее позвали и она может быть полезна.

– Вы звонили, миледи? – спросила она, улыбаясь.

– Да, Эльза, – кивнула я. – Я провела весь день в библиотеке и совсем забыла о времени. Не могла бы ты принести мне ужин сюда? Я очень устала и не хотела бы спускаться в столовую.

– Конечно, миледи, – Эльза кивнула с готовностью. – Я сейчас же схожу на кухню и попрошу мастера Бернарда приготовить вам поднос. Что бы вы хотели? Может быть, суп? Или жаркое? Сегодня готовили оленину с овощами, еще есть свежий хлеб, сыр, пирог с яблоками...

Она продолжала перечислять, а у меня уже слюнки потекли.

– Жаркое будет прекрасно, – сказала я. – И хлеб, и пирог тоже, пожалуйста. И чай, если можно.

Эльза кивнула, снова присела в реверансе и поспешила прочь. Я слышала, как ее легкие шаги удаляются по винтовой лестнице, потом хлопнула дверь вниз, и снова воцарилась тишина.

Ждать пришлось минут двадцать. Я успела умыться холодной водой из кувшина в ванной, распустить волосы и переодеться в более удобное домашнее платье.

Когда снова послышались шаги на лестнице, я уже сидела в кресле у камина, пытаюсь привести в порядок мысли и разложить по полочкам все, что узнала сегодня. Итак, во мне есть тихая магия. Это дар видеть эмоции и видения.

– Миледи, ваш ужин, – раздался голос Эльзы, и я подняла голову.

Она вошла в сопровождении того самого рыжего паренька Уилла. Он нес большой деревянный поднос, уставленный тарелками и чашками, а Эльза придерживала край подноса, помогая ему не уронить все это богатство на каменный пол. Запахи, поплывшие по комнате, были просто божественными: жареное мясо, свежий хлеб, сладковатый аромат печеных яблок.

– Поставьте на стол, пожалуйста, – кивнула я, указывая на круглый столик у окна.

Уилл осторожно водрузил поднос на столешницу, выдохнул с облегчением и отступил на шаг, а Эльза принялась расставлять тарелки и приборы.

– Мастер Бернард велел передать, что если вам что-то не понравится, вы только скажите, и он приготовит что-нибудь другое, – сообщила Эльза, расправляя салфетку и кладя ее рядом с тарелкой.

Я едва сдержала смехок. Не понравится? Да это же пир какой-то, а не обычный ужин! Большая тарелка с кусками темного мяса, политыми густым соусом, рядом запеченные овощи, которые еще дымились. Корзинка с хлебом, прикрытая салфеткой, чтобы не остыл. Маленькая тарелка с маслом и сыром. Пирог на отдельном блюде, щедро посыпанный чем-то, похожим на сахарную пудру. Чашка с дымящимся чаем, судя по аромату, травяным с мятой.

– Вам что-нибудь еще нужно, миледи? – спросила Эльза.

Я задумалась на мгновение.

– Нет, спасибо, можете идти. Я справлюсь сама.

Она кивнула, и оба слуги направились к двери, а я осталась наедине со своим великолепным ужином.

Мясо было мягким, сочным, с насыщенным вкусом дичи, приправленное какими-то травами, овощи тоже были великолепны, хлеб, как всегда невероятно вкусный, теплый, с хрустящей корочкой и мягким, почти воздушным мякишем.

Я ела медленно, наслаждаясь каждым кусочком, запивая ароматным чаем. На десерт съела пирог с нежной начинкой из печеных яблок с корицей, а сахарная пудра, которой он был посыпан сверху, таяла на языке сладкими кристалликами.

Я наконец доела последний кусочек, сложила посуду на поднос, затем встала и подошла к окну. Мир за замковой стеной жил своей ночной, таинственной жизнью, полной звуков и шорохов. Где-то далеко ухнула сова. Потом до меня донесся протяжный волчий вой.

Я постояла у окна еще немного.

Что ж, сегодняшний день прошел продуктивно. Я узнала много нового и хотя бы частично поняла, что со мной происходит.

Теперь нужно отдохнуть.

Я прошла в гардеробную, переделалась в ночную рубашку, потом вернулась обратно в спальню, подбросила пару поленьев в камин и забралась под одеяло.

И вот только сейчас, в тишине и темноте, когда день закончился и я осталась наедине с собой, меня накрыло запоздалое осознание.

Каэллаан сегодня так и не пришел.

Вчера и позавчера он являлся, а сегодня – нет.

Наверное, занят Люсиндой. Ну и славненько. Пусть развлекается со своей блондинистой красоткой, а я спокойно выплусь и завтра продолжу изучать этот мир и свою новую жизнь.

Я перевернулась на бок, устраиваясь поудобнее, и закрыла глаза. Сон пришел мягко, обволакивающе, и унес меня прочь.

Утро началось с того, что Эльза ворвалась в мою спальню с таким взволнованным видом, что я, еще толком не проснувшись, подскочила на кровати. Что-то случилось? Пожар? Нападение? В этом мире всякое может быть.

– Миледи! – выдохнула Эльза, останавливаясь у кровати с выпученными глазами. – Простите, что разбудила так рано, но... У меня для вас новости!

Дорогие читатели!

Следующая новинка нашего литмоба

“Мой кошмарный роман”

Надежда Паршуткина

https://litnet.com/shrt/73_j

НАДЕЖДА ПАРШУТКИНА

МОЙ
КОШМАРНЫЙ
РОМАН

Глава 19

Я откинула одеяло, села и потеряла глаза, пытаясь прогнать остатки сна.

– Какие новости? – пробормотала я хрипло. – Что-то случилось?

– Приезжает леди Ирэн! – Эльза смотрела на меня с таким выражением, словно только что сообщила о конце света. – Ваша мачеха, миледи. Это официальный визит, она хочет проверить, как вы устроились.

Ирэн? Мачеха Алисии? Та самая женщина, которая продала падчерицу в этот брак, выторговав себе титул, деньги и положение в обществе?

Из обрывков воспоминаний Алисии я помнила ее образ: высокая, с безупречной осанкой, темные волосы, уложенные в строгую прическу, светло-карие глаза, в которых никогда не было тепла. Только расчет и оценка: выгодно или невыгодно, полезно или бесполезно.

Она никогда не кричала на Алисию, не била, но ее слова резали острее любого ножа, а ее равнодушие было страшнее ненависти. Она морально уничтожала свою падчерицу.

Понятненько, классический абьюзер.

И вот теперь она едет сюда, проверить, как я устроилась.

– Когда именно она прибудет? – спросила я.

– К полудню, миледи. Может, чуть раньше, если дорога будет хорошей. Управляющий уже распорядился подготовить гостевые покои, повар планирует особое меню, и... – Эльза запнулась, глядя на меня с беспокойством. – Миледи, вы бледны. Вам нехорошо?

– Все в порядке, – соврала я, вставая с кровати. – Просто неожиданно. Я не знала, что она собирается приехать.

– Никто не знал, – кивнула Эльза. – Гонец прискакал только час назад.

Значит, у меня есть всего несколько часов, чтобы подготовиться ко встрече с женщиной, которая считает меня жалкой, никчемной пешкой в своей игре. Которая ожидает увидеть ту же тихую, забитую Алисию, что и раньше.

Что ж, она очень сильно удивится.

– Помоги мне одеться, – сказала я Эльзе, направляясь к умывальнику. – И принеси завтрак.

Завтрак я съела быстро: овсяная каша с медом и орехами, свежий хлеб, кусочек сыра, яблоко. Запила все травяным чаем.

После завтрака я провела зарядку дольше и интенсивнее, чем обычно. Мне нужно было сбросить напряжение, которое уже начинало скручивать мышцы, и подготовить тело к тому, что сегодня придется держать осанку, улыбаться сквозь зубы и не показывать ни малейшей слабости.

Тело Алисии постепенно привыкало к нагрузкам, становилось чуть крепче, чуть выносливее. Это был медленный процесс, но результаты уже ощущались: я больше не задыхалась, поднимаясь по лестнице.

Закончив зарядку, я умылась холодной водой, ощущая, как бодрость разливается по телу, прогоняя остатки напряжения. Потом села в кресло у окна и закрыла глаза, сосредотачиваясь на дыхании.

Время для упражнений с аурой. Я выработала простую методику: сначала смотреть на людей издалека, наблюдать за их свечением, пытаясь уловить нюансы цветов и их изменения. Потом закрывать глаза и пытаться почувствовать чужие эмоции, не видя их визуально. И, наконец, пытаться управлять собственным состоянием: успокаивать себя, когда начинала закипать злость, или, наоборот, настраиваться на нужный лад.

Сейчас я представляла себе Ирэн. Ее холодное лицо, ее оценивающий взгляд, ее едкие слова. Чувствовала, как внутри начинает подниматься гнев – горячий, красный, готовый вырваться наружу.

И медленно, осознанно, гасила его. Представляла, как красный цвет тускнеет, превращается в спокойный голубой. Как дыхание выравнивается. Как мышцы расслабляются.

Я не должна показывать Ирэн свою злость. Не должна давать ей понять, что она задела меня. Это будет моей победой: оставаться спокойной и непробиваемой, несмотря на все ее попытки унижить и уколоть меня.

Потом я попыталась вызвать видение просто ради практики. Закрыла глаза, расслабилась, позволила образам всплывать свободно, не пытаясь их контролировать.

Сначала ничего не происходило. Потом перед внутренним взором начали возникать смутные картины. Я видела Эльзу, спускающуюся по лестнице с корзиной белья. Видела повара на кухне, который ругал молодого помощника за пересоленный соус. Видела Томаса, который разговаривал с управляющим в одном из коридоров, их ауры были спокойными.

Видения были короткими, обрывочными, но они приходили легче, чем раньше. Я начала понимать, как это работает: не нужно напрягаться, пытаясь увидеть что-то конкретное. Нужно просто открыться, позволить магии течь свободно, и она сама покажет то, что нужно.

Интересно, смогу ли я когда-нибудь управлять этим полностью? Видеть то, что хочу увидеть, а не только то, что магия решит мне показать?

И вдруг перед глазами промелькнула резкая вспышка. Главные ворота замка. Черная карета с золотой отделкой медленно въезжает во двор, запряженная четверкой серых лошадей. Слуги выстроились в ряд, кланяясь. Дверца кареты открывается, и из нее изящно выходит высокая женщина в темно-зеленом плаще с меховой отделкой. Ее движения безупречны, каждый жест выверен до совершенства. Темные волосы уложены в сложную прическу, на шее – изумрудное кольцо. Она окидывает замок оценивающим взглядом, и на ее губах появляется едва заметная, хищная улыбка. Ее аура бордового цвета с белыми всполохами. Холодная, расчетливая, но с нотками предвкушения. Видение растаяло так же внезапно, как и возникло.

Открыв глаза, я обнаружила, что прошло уже больше часа. За окном солнце поднялось выше, осветив двор замка ярким, но холодным зимним светом. Итак, получает Ирэн уже приехала в замок.

Я подошла к зеркалу и посмотрела на свое отражение. Простое серое платье, волосы, заплетенные в косу. Никаких украшений, никакой яркости.

Сераямышь. Именно так Ирэн всегда видела Алисию.

Ну что же. Пусть видит то, что ожидает увидеть. А потом я покажу ей, что эта сераямышь научилась кусаться.

Время до обеда тянулось медленно. Эльза заходила дважды: сначала принесла известие, что леди Ирэн прибыла и сейчас устраивается в гостевых покоях, а потом сообщила, что обед будет подан в большом зале и что его светлость лорд Каэлан, леди Люсинда и леди Ирэн ожидают меня там.

– Его светлость велел передать, что обед начнется ровно в полдень, – добавила Эльза, нервно теребя край фартука. – Миледи, может, вам переодеться? У вас есть более нарядное платье, темно-синее, с вышивкой...

– Нет, – покачала я головой. – Это платье вполне подойдет.

Серое, простое, скромное. Именно то, чего от меня ожидают. Пусть Ирэн думает, что ничего не изменилось, что я все та же забитая, бесцветная падчерица. Это даст мне преимущество – люди всегда недооценивают тех, кого считают слабыми.

Эльза выглядела обеспокоенной, но промолчала, только кивнула и вышла.

Я встала, расправила юбки, провела рукой по косе, проверяя, чтобы все было аккуратно. Глубоко вдохнула, выдохнула, успокаивая дыхание.

Шоу начинается.

Глава 20

Когда я вошла в большой зал, в котором должен состояться обед, за столом уже сидели трое.

Каэлла – во главе стола, в безупречно выглаженном темном камзоле с серебряной вышивкой на воротнике и манжетах. Его лицо, как всегда, было непроницаемым, холодным, и он рассеянно крутил в руке бокал с вином, глядя в окно. Аура вокруг него была спокойной, коричневой с фиолетовыми вкраплениями – сосредоточенность, отстраненность, легкая скука.

Справа от него сидела Люсинда – ослепительная, как всегда. Сегодня на ней было яркосинее платье, с глубоким декольте и кружевными рукавами. Золотистые волосы были искусно уложены в сложную прическу, украшенную шпильками с маленькими сапфирами. Она что-то говорила Каэлле, наклонившись к нему слишком близко, чем того позволяют приличия, и в ее ауре я видела желто-зеленый оттенок с розоватыми краями – довольство, уверенность в себе, легкое кокетство.

Слева от Каэлла сидела женщина, которую я узнала из чужих воспоминаний – леди Ирэн, моя мачеха.

Высокая, с безукоризненной осанкой, в платье зеленого цвета, с высоким воротником и длинными рукавами, отделанными кружевом. Никаких ярких цветов, никаких вызывающих декольте – все строго, дорого, аристократично. На шее – тонкая цепочка с небольшим кулоном, в ушах – жемчужные серьги. Все кричало о статусе и хорошем вкусе, но при этом было абсолютно лишено тепла.

Аура вокруг нее была примерно такой, какую я видела в видении. Темно-бордовая, плотная, с острыми краями – амбиции, холодный расчет. И тонкая салатная едва заметная нить, что выдавало напряжение.

Интересно.

Я остановилась у входа в зал, и все трое повернулись ко мне. Каэлла окинул меня равнодушным взглядом и кивнул, указывая на стул напротив Ирэн. Люсинда улыбнулась милой, сладкой улыбкой, в которой не было ни капли искренности, и я видела, как в ее ауре мелькнул грязно-синий оттенок – презрение, едва скрываемое под маской вежливости.

Ирэн смотрела на меня молча, и в ее взгляде я читала то же самое, что видела в воспоминаниях Алисии: неодобрение и уверенность в том, что я – ничтожество, которым можно пренебречь.

Что же, посмотрим.

– Добрый день, – произнесла я, входя в зал и направляясь к указанному месту. Я не торопилась, двигалась плавно, держа спину прямо.

– Алисия, – Ирэн кивнула мне, и в ее голосе не было ни капли тепла. – Рада видеть тебя... устроившейся.

Пауза перед последним словом была красноречивой. Будто она хотела сказать что-то другое, но из вежливости удержалась.

– Благодарю за визит, маменька, – ответила я, усаживаясь на свое место. Один из слуг тут же подошел и налил мне вина в бокал.

– Я не могла не приехать, – продолжила Ирэн, изящно поднимая свой бокал и делая маленький глоток. – Как-никак, ты моя падчерица, и я чувствую ответственность за твою судьбу. Хотела убедиться, что ты адаптируешься к новой жизни.

В последних словах звучала насмешка. Легкая, почти неуловимая, но я ее услышала.

– Как трогательно, – я улыбнулась, беря свой бокал. – Я и не знала, что вы так обо мне заботитесь. У меня сложилось совсем иное впечатление.

Укол был мягким, почти незаметным, но Ирэн уловила его – я видела, как в ее ауре вспыхнула красная искра, как на секунду сжались ее губы. Но она взяла себя в руки мгновенно, и на лице ее не отразилось ничего, кроме легкого недоумения.

– Не понимаю, о чем ты говоришь, дорогая, – произнесла она ровным тоном. – Я всегда желала тебе только добра. Этот брак – великолепная возможность для тебя. Лорд Каэллан – один из самых влиятельных и богатых людей королевства. Тебе невероятно повезло.

Вот оно. Первое напоминание о "великодушии" лорда и о том, как мне, ничтожеству, посчастливилось оказаться здесь.

Я повернулась к Каэллану, который до сих пор молча наблюдал за нашим обменом репликами, его лицо оставалось абсолютно бесстрастным, и в его ауре не произошло никаких изменений – все та же коричневая с фиолетовыми вкраплениями.

– Конечно, – согласилась я, глядя прямо на Ирэн. – Мне действительно повезло. Не каждой девушке выпадает честь стать разменной монетой в политической сделке, отдав все земли покойного отца в обмен на титул и положение для своей мачехи.

Наступила тишина.

Люсинда едва не поперхнулась вином. Каэллан медленно повернул голову в мою сторону, и в его глазах впервые с момента моего появления мелькнул интерес. АURA вокруг него дрогнула, в коричневый вплелась тонкая оранжевая нить – любопытство.

Ирэн застыла. На ее лице на секунду отразилось неприкрытое изумление, которое она не успела скрыть за маской вежливости. Красная нить в ее ауре вспыхнула ярче – гнев, который она изо всех сил пыталась подавить.

– Алисия, – начала она ледяным тоном, но я не дала ей договорить.

– Простите, маменька, если я слишком прямолинейна, – я снова улыбнулась, делая маленький глоток вина. Оно было хорошим – терпким, с легкой горчинкой. – Но разве не стоит называть вещи своими именами? Отец завещал мне земли, а вы помогли организовать брак, в котором эти земли перешли к лорду Каэллану, взамен получив титул и щедрое содержание. Разве это не так?

Я говорила мягко, почти мечтательно, но каждое слово било точно в цель.

– Ты забываешься, – Ирэн наконец обрела дар речи, и ее голос стал жестким и холодным, как лед. – Я действовала исключительно в твоих интересах. Ты – слабая, болезненная девушка, неспособная управлять имением. Тебе нужен был сильный муж, который мог бы...

– ...взять на себя управление землями, которые по праву принадлежали мне, – закончила я за нее. – Да, конечно. Как великодушно с вашей стороны – позаботиться о моем благополучии таким образом.

Люсинда наблюдала за перепалкой с нескрываемым интересом, ее аура переливалась яркими оттенками любопытства, азарта, злорадства. Она явно получала удовольствие от зрелища.

– Леди Алисия, – вмешалась она сладким голосом, и я перевела на нее взгляд. – Вы, кажется, недовольны своим положением? Как странно. Я думала, любая девушка мечтает стать женой лорда Каэлана. Он ведь так великодушен, так щедр... И так терпелив.

Последнее слово она произнесла с особой интонацией, и я уловила скрытый смысл – намека на то, что Каэллан "терпит" меня, никчемную жену, из милости.

Отлично. Значит, Люсинда тоже решила поиграть.

– О, я просто предпочитаю смотреть на вещи реалистично, леди Люсинда, – ответила я, поворачиваясь к ней и одаривая ее самой милой улыбкой, на какую была способна. – Мой брак – это деловая сделка, и все мы здесь это прекрасно понимаем. Лорд Каэллан получил земли, я крышу над головой.

– Крышу над головой, – повторила Люсинда, и в ее голосе звучало плохо скрываемое презрение. – Как скромно. Вы живете в замке одного из самых могущественных лордов королев-

ства, пользуетесь его защитой и богатством. И все, что от вас требуется взамен – это выполнять свои супружеские обязанности и произвести наследника. Мне кажется, это более чем щедрые условия для провинциальной баронессы.

– Вы абсолютно правы, леди Люсинда, – я кивнула, продолжая улыбаться. – Условия действительно щедрые. Особенно если учесть, что лорд Каэллаан настолько великодушен, что позволяет своей гостье присутствовать за семейным обедом и даже высказывать мнение о делах его супруги. Не каждый мужчина настолько терпим и благороден.

На этот раз Люсинда побледнела. Я ударила точно в болевую точку: напомнила ей, что она здесь гостья, любовница, но не жена. Что, несмотря на все ее влияние на Каэллаана, юридически у нее нет никаких прав. А у меня – есть. Шах и мат, дорогая.

В ее ауре вспыхнул ярко-красный огонь – ярость, обида, – и она открыла рот, чтобы ответить, но в этот момент раздался негромкий звук – Каэллаан поставил свой бокал на стол, и это простое движение заставило всех замолчать и повернуться к нему.

Он смотрел на меня. Внимательно, изучающе, и в его серебристо-стальных глазах я впервые увидела что-то, кроме безразличия – искру интереса, почти удивления. Аура вокруг него изменилась – она полностью изменила оттенок на оранжевый – заинтригованность, любопытство.

– Достаточно, – произнес Каэллаан, и его голос, хотя и не был громким, прозвучал с такой властью, что я почувствовала, как напряглась. Вот оно, истинное лицо лорда: не холодное безразличие, которое он демонстрировал последние дни, а настоящая сила, он привык к беспрекословному подчинению.

Он продолжал смотреть на меня, и я не отводила взгляд, хотя внутри все сжалось в комок. Что он собирается сказать? Вышвырнуть меня из зала за дерзость? Отчитать за неподобающее поведение?

Дорогие читатели!

Еще одна книга Литмоба “Ночь перед Рождеством”. Встречайте!

“Хозяйка игрушечной мануфактуры”

Фиона Сталь

<https://litnet.com/shrt/jQ6W>

Глава 21

Он продолжал смотреть на меня, и я не отводила взгляд, хотя внутри все сжалось в комок. Что он собирается сказать? Вышвырнуть меня из зала за дерзость? Отчитать за неподобающее поведение? Мысленно я уже готовилась к самому худшему, но то, что он сказал, застало меня врасплох.

– Моя супруга права, – он повернулся к Люсинде, и та словно окаменела под его взглядом. – Это семейный обед, леди Люсинда. И обсуждение личных дел моей жены – не та тема, которую тебе стоит поднимать.

Это что сейчас было? Он только что... защитил меня? С ума сойти.

Люсинда побледнела еще сильнее, и в ее ауре красный цвет стал почти багровым – она была в ярости, но не могла ничего сказать. Не могла пойти против слов Каэлла. Ее губы дрогнули, она явно пыталась найти подходящие слова, но ничего не вышло, и она лишь молча кивнула, опустив взгляд в свою тарелку.

Я с трудом удержалась от того, чтобы не расплыться в довольной улыбке и не показать ей язык.

Остаток обеда прошел в напряженной тишине, которую нарушали лишь звуки столовых приборов и редкие реплики Каэлла, адресованные Ирэн – он расспрашивал ее о делах в столице, о последних новостях при дворе. Разговор был формальным, лишенным какой-либо теплоты, и я понимала, что лорд просто выполняет обязанности хозяина, поддерживая беседу с гостьей. Люсинда молчала, изредка бросая на меня быстрые взгляды, полные плохо скрываемой злобы, и я старалась не обращать на нее внимания, сосредоточившись на еде.

Кстати, о еде. Она была великолепна: жаркое из оленины с пряными травами, печеные овощи, невероятно вкусный свежий хлеб, который я уже успела полюбить, какой-то изысканный соус, от которого текли слюнки. Мастер Бернард явно знал свое дело.

Когда обед закончился, Каэлл поднялся первым – знак того, что трапеза завершена.

– Леди Ирэн, полагаю, вы хотели бы отдохнуть после дороги, – произнес он, и это не был вопрос, а скорее приказ, облаченный в форму любезности. – Мастер Корвин распорядился приготовить для вас гостевые покои. Ужин подадут в семь часов.

– Благодарю вас, лорд Каэлл, – Ирэн поднялась, и я заметила, как она бросила на меня короткий, многозначительный взгляд. – Но прежде чем удалиться, я хотела бы переговорить с моей падчерицей наедине. Если вы, конечно, не возражаете.

Каэлл повернулся ко мне, и в его взгляде я прочла вопрос. Он давал мне выбор: согласиться или отказаться. Неужели он действительно учитывает мое мнение?

Я кивнула.

– Разумеется, маменька. Мы можем поговорить в моих покоях, если вас это устроит.

– Вполне, – Ирэн изобразила подобие улыбки.

Каэлл кивнул и направился к выходу, Люсинда поспешила за ним, и я не преминула заметить, как она схватила его за руку, прижимаясь к нему, словно помечая территорию. Он не отстранился, но и не ответил на ее прикосновение, его лицо оставалось бесстрастным, аура спокойной и я не могла понять, что он чувствует на самом деле.

Впрочем, это было не мое дело. Пока что.

Я встала и жестом пригласила Ирэн следовать за мной.

Путь до башни мы проделали молча – я шла впереди, Ирэн за мной. Я чувствовала ее жгучий, изучающий взгляд на своей спине. Интересно, что она думает сейчас? Удивлена ли моим поведением? Или уже планирует, как вернуть контроль над ситуацией?

Мы поднялись по винтовой лестнице – Ирэн едва заметно поморщилась, глядя на узкие каменные ступени и голые стены, и я почувствовала злорадное удовлетворение. Да, дорогая

мачеха, ваша падчерица живет не в роскошных апартаментах, а в башне на отшибе. Надеюсь, вы довольны результатом своих стараний.

Войдя в гостиную, я жестом указала на один из стульев.

– Присаживайтесь. Могу предложить вам чаю?

– Ничего не нужно, – отрезала она, но все же села, оглядываясь по сторонам с плохо скрываемым презрением. – Скромно.

– Вполне достаточно для моих нужд, – ответила я, усаживаясь напротив и складывая руки на коленях. – Итак, о чем вы хотели поговорить?

Ирэн помедлила, изучая меня взглядом, и я видела, как в ее ауре цвета сменяют друг друга. Она была напряжена, раздражена и обеспокоена. Это было интересно.

– Что это было за представление внизу? – наконец спросила она, и в ее голосе звучала сталь. – Что ты себе позволяешь, Алисия?

– Говорить правду, – я пожала плечами. – Разве я сказала что-то неправильное?

– Ты вела себя дерзко и неподобающе! – Ирэн повысила голос, но тут же взяла себя в руки, сжав губы. – Ты осмелилась перечить мне прилюдно, обвинять в корыстных мотивах, оскорблять гостью лорда... Ты совсем потеряла разум?

– Напротив, я его обрела, – ответила я спокойно, глядя ей прямо в глаза.

– Ты – жена лорда Каэллана, – процедила Ирэн сквозь зубы. – И твое поведение отражается на репутации его дома. Если ты будешь продолжать в том же духе, ты не только опозоришь себя, но и навлечешь гнев мужа. Неужели ты настолько глупа, что не понимаешь этого?

– Мой муж, кажется, был доволен моим поведением, – я улыбнулась. – Более того, он встал на мою сторону. Или вы не заметили?

Это задело ее, я видела, как вспыхнула красная искра в ее ауре.

– Он просто не хотел сцены за обедом, – отрезала она. – Но не думай, что это означает его поддержку. Каэлан – прагматик. Он женился на тебе ради земель, и ты для него – не более чем инструмент для получения наследника. Как только ты забеременеешь, он забудет о твоём существовании.

– Возможно, – я кивнула. – Но это уже мои отношения с мужем, леди Ирэн. И они вас не касаются.

– Не касаются?! – она вскочила, и ее лицо исказилось от гнева. – Я потратила годы на то, чтобы обеспечить тебе достойное будущее! Я организовала этот брак, я договорилась обо всех условиях, я...

– Вы обеспечили себе достойное будущее, – перебила я, тоже поднимаясь. – Не мне. Себе. Давайте не будем притворяться, что ваши действия были продиктованы материнской заботой. Мы обе знаем правду.

Ирэн замерла, глядя на меня с изумлением.

– Ты изменилась, – произнесла она медленно, и в ее голосе впервые послышалась неуверенность. – Что с тобой случилось, Алисия?

– Я повзрослела, – ответила я, не отводя взгляда. – Я поняла, что если я хочу выжить в этом мире, мне нужно научиться защищать себя. И я не позволю вам или кому-либо еще обращаться со мной как с вещью.

Она молчала несколько секунд, просто глядя на меня, и я понимала, какие мысли проносятся в ее голове: она пыталась понять, что произошло и как ее покорная, запуганная падчерица превратилась в эту самоуверенную незнакомку.

– Послушай меня внимательно, – наконец произнесла она ледяным тоном. – Не вздумай портить мне репутацию своей глупостью. Сиди тихо, рожай наследников и благодари судьбу за то, что у тебя есть крыша над головой и еда на столе. Это все, что от тебя требуется. Все остальное – не твоего ума дело.

И вот тут что-то внутри меня щелкнуло.

Может, это были воспоминания Алисии – годы унижений, пренебрежения, холодного презрения. Может, это была моя собственная ярость на ситуацию, в которую я попала. А может, просто накопившееся раздражение от всего, что происходило.

Но я больше не могла сдерживаться.

– Знаете что? – я улыбнулась. – Сделайте одолжение: исчезните.

Дорогие читатели!

Следующая новинка нашего литмоба

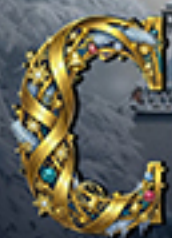
Суженый мой, ряженный... Второй в комплекте!

Кристина Миляева

<https://litnet.com/shrt/9cW->

КРИСТИНА МИЛЯЕВА

УЖЕНЫЙ МОЙ,
РЯЖЕНЫЙ...
ВТОРОЙ В КОМПЛЕКТЕ!

Глава 22

Она замерла. Глаза ее расширились, рот приоткрылся, но ни звука не вышло.

– Что ты сказала?! – наконец выдохнула она, и голос ее задрожал от ярости.

– Вы прекрасно расслышали, – я скрестила руки на груди, глядя на нее сверху вниз, хотя ростом мы были почти одинаковые. – Я больше не намерена слушать ваши поучения и терпеть ваше присутствие в моих покоях. Дверь вон там. Уверена, вы найдете дорогу.

– Как... ты... посмела... – она задыхалась от возмущения, и я увидела, как отчаяние начинает просачиваться сквозь гнев в ее ауре. – Ты еще пожалеешь об этом, – прошипела она, хватая свою юбку и направляясь к двери. – Думаешь, ты такая умная теперь? Посмотрим, как долго продлится твоя храбрость, когда ты останешься совсем одна в этом холодном замке, с мужем, которому ты безразлична, и любовницей, которая сделает все, чтобы превратить твою жизнь в ад.

– По крайней мере, вас здесь не будет, – ответила я. – Уже легче.

Она остановилась в дверях, обернулась, и последний взгляд, который она мне бросила, был полон такой ледяной ненависти, что я почувствовала, как мурашки побежали по коже.

Затем она развернулась и исчезла в проеме двери. Я услышала ее быстрые шаги на лестнице и, только когда звук окончательно стих, я позволила себе выдохнуть.

В конце концов я жена лорда Каэлла. Леди этого замка. И какого черта я должна терпеть, когда какая-то расчетливая стерва приезжает сюда и пытается читать мне нотации в моем собственном доме?

Да, дом холодный. Да, муж безразличен ко мне. Да, любовница красива и уверена в себе.

Но это все равно МОЙ дом теперь. МОЙ муж. МОЕ место в этом мире.

И я не позволю никому отнять его у меня или заставить почувствовать себя ничтожной.

Я поднялась, подошла к окну и распахнула створки, впуская холодный зимний воздух. Интересно, останется ли Ирэн на ужин? Или сейчас же прикажет собираться и уедет, не в силах больше выносить моего присутствия?

Я поежилась от морозного ветра, закрыла окно и прошла в спальню, плюхнувшись на кровать.

Ирэн явно не оставит это просто так. Она попытается восстановить контроль через Каэлла, через слухи, через какие-то свои связи. Она не из тех, кто спокойно проглатывает поражения.

Люсинда тоже станет проблемой. После сегодняшнего обеда ее отношение ко мне явно изменилось – я видела это в ее взгляде. Раньше она просто игнорировала меня, как нечто несущественное. Теперь же она начнет воспринимать меня как угрозу. А красивые, амбициозные женщины, чувствующие угрозу своему положению, могут быть очень опасны.

И Каэлла...

Вот это самая большая загадка.

Как он отреагирует, когда узнает о моей стычке с Ирэн? Если вообще узнает.

Ладно. Будь что будет. Отступать я все равно не собираюсь.

А сейчас мне нужно было собраться с мыслями и подготовиться к возможным последствиям.

Ирэн не появилась на ужине.

Я спустилась в столовую ровно в семь, как и было объявлено, и обнаружила там только Каэлла и Люсинду. Они уже сидели за столом – он во главе, она, как всегда, справа от него, на почетном месте, которое, по идее, должно было принадлежать мне.

Я на мгновение замерла в дверях, оценивая ситуацию.

Люсинда была в роскошном бархатном платье с глубоким декольте и выглядела невероятно довольной: улыбка, игривый наклон головы, рука, небрежно лежащая на столе рядом с рукой Каэлла.

Она снова заняла мое место. Демонстративно.

И Каэлан позволил ей это сделать.

Ну что ж. Интересно.

Я вошла в столовую и направилась к столу. Слуга отодвинул для меня стул слева от Каэлла, напротив Люсинды.

– Добрый вечер, – произнесла я, усаживаясь и расправляя юбки своего серо-голубого платья.

– Добрый вечер, леди Алисия, – дежурно ответил Каэлан.

Люсинда лишь кивнула, одарив меня снисходительной улыбкой.

Слуги начали подавать ужин: жареное мясо с овощами, свежий хлеб, вино.

Мы ели в молчании, которое становилось все более напряженным с каждой минутой. Я чувствовала изучающие, оценивающие взгляды Люсинды полные плохо скрываемого злорадства.

Она ждала. Ждала, что я сорвусь, что потребую свое законное место, что устрою сцену.

Но я не собиралась доставлять ей такое удовольствие.

Вместо этого я спокойно жевала свой любимый хлеб.

Наконец Люсинда не выдержала.

– Как жаль, что леди Ирэн не смогла присоединиться к нам, – произнесла она сладким голосом, отпивая вино. – Я слышала, она почувствовала себя нездоровой после обеда. Надеюсь, ничего серьезного?

Ах вот значит как. Ирэн прикрылась недомоганием, чтобы не сидеть со мной за одним столом. Умно.

– Надеюсь, что нет, – ответила я ровным тоном. – Дорога из ее поместья неблизкая, возможно, она просто устала.

– Леди Ирэн уезжает завтра рано утром, – произнес Каэлан. – Она передала через управляющего, что чувствует себя неважно и предпочла бы отдохнуть перед дорогой.

Какая неожиданность. Значит, наш утренний разговор все-таки произвел на нее впечатление. Настолько сильное, что мачеха предпочла вообще не встречаться со мной до отъезда.

Я почувствовала мрачное удовлетворение.

– Передайте, пожалуйста, леди Ирэн мои пожелания скорейшего выздоровления, – произнесла я вежливо. – И безопасного пути домой.

Каэлан кивнул, но его взгляд задержался на мне чуть дольше обычного.

Вечер после ужина тянулся медленно, как густой мед, стекающий с ложки. Я сидела в гостиной своей башни, пытаюсь читать одну из книг, которые принесла из библиотеки – трактат о целительных травах, довольно занудный, но потенциально полезный, – но мысли разбегались, не давая сосредоточиться на тексте. Я поймала себя на том, что перечитываю один и тот же абзац в третий раз, так и не поняв его смысла, и с раздражением захлопнула книгу.

Проблема была в том, что я не могла перестать думать об утреннем разговоре с Ирэн, о том, как ее аура вспыхнула яростным красным, когда я послала ее подальше, о том шоке, который застыл на ее надменном лице. Это было опасно – я прекрасно это понимала, – но одновременно чертовски приятно. Наконец-то я перестала быть бесправной жертвой, безропотно сносящей унижения. Наконец-то я дала отпор.

Вопрос был в том, какими будут последствия.

Глава 23

Ирэн уезжает завтра утром, и это означало одно из двух: либо она настолько в шоке, что предпочла ретироваться и обдумать ситуацию, либо уже строит планы мести. Зная ее характер, я склонялась ко второму варианту.

Что она может сделать? Распустить слухи о моем «неподобающем поведении»? Вполне вероятно. Попытаться настроить против меня общество, представить меня неблагодарной дурой, которая не ценит великодушия своего мужа? Почти наверняка. Написать какие-нибудь гадости самому Каэллану, пожаловаться на меня, изобразив себя оскорбленной матерью?

Хотя после того разговора наедине она вряд ли рискнет жаловаться Каэллану напрямую. Слишком велик риск, что я расскажу ему о том, как она меня унижала. А Каэллан, каким бы безразличным он ни был, все же лорд, для которого важны приличия и репутация. Если станет известно, что мачеха третирует свою падчерицу – молодую, беззащитную девушку, которую он великодушно принял в свой дом, – это не лучшим образом скажется на его собственной репутации.

Я встала, прошла по комнате и остановилась у окна. За стеклом сгущались зимние сумерки, небо окрашивалось в глубокий синий цвет, и первые звезды уже начинали проглядывать сквозь облачную дымку. Две луны еще не взошли – слишком рано.

Я вздохнула и отошла от окна. Вопрос: придет ли Каэллан ко мне сегодня?

После сегодняшнего ужина, на котором он так внимательно меня изучал, не говоря почти ни слова, я не была уверена. Может, он решил, что мне нужно время, чтобы прийти в себя после конфликта с мачехой? Или, наоборот, собирался явиться и высказать свое неудовольствие моим поведением?

Или третий вариант: он просто проведет вечер с Люсиндой, как обычно, и вообще забудет о моем существовании до завтрашней ночи.

Последняя мысль была одновременно и облегчением, и странным разочарованием.

Я покачала головой, прогоняя эти мысли, и решила, что мне нужна ванна. Горячая вода поможет расслабиться, смыть напряжение дня. Я позвонила в колокольчик, и через несколько минут появилась Эльза.

– Миледи?

– Эльза, не могли бы вы распорядиться, чтобы мне принесли горячую воду для ванны? – попросила я.

– Конечно, миледи, – она кивнула и скрылась за дверью.

Скоро послышались шаги на лестнице, и в комнату вошли двое слуг – Томас и Уилл, – таща тяжелые ведра с горячей водой. Они прошли в ванную комнату, и я последовала за ними, наблюдая, как они выливают воду в ванну, снова спускаются, приносят еще, потом еще. Наконец ванна наполнилась примерно наполовину, и Эльза, которая тоже поднялась с ними, добавила в воду какое-то масло из небольшого пузырька.

– Лаванда, миледи, – пояснила она, видя мой вопросительный взгляд. – Помогает расслабиться и успокоиться. Если вам что-то еще понадобится – позовите.

– Спасибо, Эльза, этого достаточно, – ответила я.

Слуги ушли, и я разделась и осторожно опустилась в горячую воду. Она обожгла кожу, но это было приятное ощущение, и я с облегчением откинулась на спинку ванны, чувствуя, как напряжение начинает понемногу уходить из мышц.

Лаванда действительно помогала – ее аромат окутывал меня мягким облаком, и я закрыла глаза, позволяя себе расслабиться. Хотя бы на несколько минут.

Я провела в ванне минут двадцать, может, чуть больше, пока вода не начала остывать. Наконец, нехотя вылезла, вытерлась большим льняным полотенцем и надела скучную, длинную

ночную сорочку. Волосы я оставила распущенными – они все равно высохнут сами, пока я буду бродить по комнатам.

Вернувшись в спальню, я обнаружила, что камин горит ярче, чем раньше, видимо, Эльза добавила дров, пока я была в ванной. Огонь отбрасывал причудливые тени на стены, и комната казалась почти уютной.

Я села на край кровати, взяла гребень и начала расчесывать волосы, распутывая влажные пряди. Монотонное движение успокаивало, и я поймала себя на том, что мысли снова возвращаются к Каэллану.

Что я вообще о нем знаю?

Холодный, гордый и замкнутый. Правит своими землями твердой рукой. Считает брак политической сделкой, а эмоции – слабостью. У него есть любовница, которую он ценит гораздо больше, чем законную жену.

Не густо.

Я закончила расчесывать волосы, отложила гребень и тут услышала тяжелые шаги на лестнице.

Мое сердце екнуло.

Каэллан.

Значит, он все-таки решил прийти.

Я вышла в гостиную и замерла в ожидании. Шаги остановились у двери, послышался легкий стук.

– Войдите, – немного взволнованно отозвалась я.

Дверь открылась, и Каэллан вошел в комнату.

– Добрый вечер, Алисия, – произнес он, закрывая за собой дверь.

– Добрый вечер, милорд, – ответила я, стараясь держаться спокойно и достойно, несмотря на то, что внутри все сжалось от напряжения.

Каэллан прошел в комнату.

– Присаживайся, – он кивнул на кресло у камина.

Я села, а он устроился в кресле напротив, вытянув длинные ноги и положив руки на подлокотники. Он выглядел расслабленным, но я видела напряжение в его ауре. Он изучал меня и пытался понять.

– Я хотел бы услышать твою версию сегодняшнего... инцидента с леди Ирэн, – произнес он наконец, не сводя с меня взгляда. – Управляющий передал мне, что она была крайне расстроена и предпочла уехать завтра утром, даже не попрощавшись с тобой. Это показалось мне... необычным. Учитывая, что она приехала специально, чтобы навестить свою падчерицу.

Следующая новинка нашего литмоба

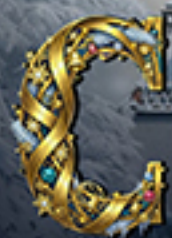
Суженый мой, ряженный... Второй в комплекте!

Кристина Миляева

<https://litnet.com/shrt/9OJM>

КРИСТИНА МИЛЯЕВА

УЖЕНЫЙ МОЙ,
РЯЖЕНЫЙ...
ВТОРОЙ В КОМПЛЕКТЕ!

Глава 24

– Я хотел бы услышать твою версию сегодняшнего... инцидента с леди Ирэн, – произнес Каэллан, не сводя с меня взгляда. – Управляющий передал мне, что она была крайне расстроена и предпочла уехать завтра утром, даже не попрощавшись с тобой. Это показалось мне... необычным. Учитывая, что она приехала специально, чтобы навестить свою падчерицу.

Значит, все-таки Ирэн успела пожаловаться. Или хотя бы намекнуть, что ее что-то не устроило в нашем разговоре.

– Необычным? – я чуть приподняла бровь, изображая легкое удивление. – Возможно, мачеха просто поняла, что я устроена вполне комфортно и ее присутствие здесь больше не требуется.

Каэллан продолжал изучать меня холодным, пронизательным взглядом, от которого хотелось поежиться и отвести глаза. Но я не отводила. Держала его взгляд, демонстрируя спокойствие, которого на самом деле не чувствовала.

– Леди Ирэн производит впечатление женщины, которая не покидает места, пока не получит то, за чем пришла, – произнес он наконец, и в его голосе прозвучала легкая ирония. – А я не думаю, что она приехала сюда только для того, чтобы убедиться в твоём комфорте.

Умный. Пронизательный. И явно не собирается просто принять первое попавшееся объяснение.

– Вы правы, милорд, – я чуть наклонила голову, соглашаясь. – Мачеха приехала, чтобы напомнить мне о моем месте. О том, что я должна быть благодарна за этот брак, сидеть тихо, не высовываться и не позорить ее репутацию своей «глупостью». Цитирую дословно.

Я произнесла это спокойно, даже с легкой усмешкой, наблюдая за его реакцией. Его аура дрогнула удивлением и гневом.

– И как ты отреагировала на эти наставления? – его голос стал чуть жестче, и я поняла, что попала в точку.

– Скажем так, я дала понять, что больше не нуждаюсь в них, – я пожала плечами, стараясь выглядеть безмятежной. – Возможно, несколько резче, чем следовало бы.

Каэллан молчал несколько мгновений, изучая меня с каким-то новым вниманием. Его пальцы медленно барабанили по подлокотнику кресла, и я заметила, как играют мускулы на его руке.

– Ты изменилась, Алисия, – произнес он наконец. – За столом сегодня ты тоже вела себя совсем не так, как я ожидал. Это не похоже на ту девушку, которую я встретил три дня назад. Черт.

Я слишком увлеклась. Слишком много показала. Нужно было держаться тише, не выделяться.

Но теперь уже поздно. Он заметил изменения, и если я попытаюсь оправдываться – это только усилит его подозрения.

– Возможно, я просто адаптировалась к новым обстоятельствам быстрее, чем ожидалось, милорд, – я встретила его взгляд, не моргая.

– Адаптировалась, – он повторил мое слово, словно пробуя его на вкус, и на его губах появилась легкая, почти неуловимая усмешка. – Интересный выбор слова.

Он поднялся, и я невольно напряглась. Каэллан был высоким, и когда он стоял в полный рост, его присутствие наполняло всю комнату, давило, заставляло чувствовать себя маленькой и уязвимой.

Он сделал несколько шагов к камину, развернулся, оперся о каминную полку и скрестил руки на груди, глядя на меня сверху вниз. Огонь за его спиной отбрасывал золотистые блики на его темные волосы и делал серебристые глаза еще более яркими и пронзительными.

– Я не знаю, что произошло с тобой за эти дни, Алисия, – произнес он медленно, взвешивая каждое слово. – И не уверен, что хочу знать. Но должен признать, что эта версия тебя гораздо более интересна, чем та испуганная девочка, которую я встретил в брачную ночь.

Интересна? Это хорошо или плохо?

– Тем не менее, – он продолжил, и его голос стал чуть жестче, – я должен напомнить тебе о правилах, которые озвучил за завтраком в первый день. Этот брак – политический союз. От тебя требуется наследник и тихое, достойное поведение. Никаких скандалов, никаких сцен, никаких попыток вмешиваться в мои дела или в управление замком. Ты живешь здесь, тебя обеспечивают всем необходимым, но это не дает тебе права...

– Права на что, милорд? – я перебила его, и сама удивилась резкости в своем голосе. – Права на достоинство? Права на то, чтобы меня не унижали и не оскорбляли?

Он замолчал, явно не ожидая, что я осмелюсь перебить его.

– Я не устраивала скандалов, – я поднялась с кресла, выпрямляя спину и глядя ему в глаза, несмотря на то, что он был намного выше меня. – Я лишь ответила на колкости, которые леди Люсинда и моя мачеха считали уместным высказывать в мой адрес. Причем делала это так, что ни один человек за столом не смог бы обвинить меня в неприличии. Разве это не «достойное поведение»?

Его глаза сузились, и я увидела, как его аура вспыхнула ярче красным гневом. Но я уже не могла остановиться.

– Вы сказали мне, что у вас есть любовница и что я должна смириться с этим, – я продолжала, стараясь говорить ровным голосом, хотя внутри все кипело. – Я смирилась. Вы сказали, что этот брак – сделка, и что от меня требуется только наследник. Я поняла. Но нигде в этих правилах не было сказано, что я должна позволять унижать себя и терпеть презрение от людей, которые считают меня пустым местом. Я выполняю свою часть сделки. Я буду вести себя тихо и достойно. Но я не намерена терпеть унижения. Ни от вашей любовницы, ни от моей мачехи, ни от кого-либо еще в этом замке. И если вам это не нравится, что ж, мне очень жаль.

Тишина, которая повисла после моих слов, была такой плотной, что ее можно было резать ножом.

Каэлла стоял неподвижно, глядя на меня, и выражение его лица было абсолютно нечитаемым.

Я ждала взрыва. Ждала гнева, резких слов, может быть, даже наказания.

Но вместо этого он вдруг рассмеялся.

– Ты удивительная женщина, Алисия, – произнес он, качая головой, и в его голосе прозвучала смесь раздражения и... восхищения? – Еще несколько дней назад ты не могла связать двух слов в моем присутствии. А теперь читаешь мне лекции о достоинстве и правах. Я действительно недооценил тебя.

– Милорд... – начала я, и мой голос прозвучал до неприличия неуверенно. Я внезапно растеряла весь свой боевой пыл.

– Тихо, – он приложил палец к моим губам, заставляя замолчать. – Я думаю, пришло время выполнить супружеские обязанности. Или ты снова притворишься, что плохо себя чувствуешь?

В его голосе прозвучала насмешка, но не злая, а скорее, вызывающая, проверяющая меня на прочность.

Я сглотнула, чувствуя, как сердце колотится где-то в горле.

Вариантов было немного. Я могла снова сослаться на недомогание, но это уже в третий раз, и вряд ли он мне поверит. Или... Я могла принять вызов.

И, честно говоря, вторая мысль не казалась такой уж ужасной, как три дня назад. Может быть, дело было в адреналине, бурлившем в крови после нашей словесной перепалки. Может быть, в том, что я впервые за все эти дни увидела в его глазах не безразличие, а живой интерес.

А может быть, я просто устала бояться и решила, что пора брать хоть какой-то контроль над ситуацией.

Если я застряла в этом мире и в этом теле, то, может быть, стоит перестать отбиваться и попытаться приручить этого холодного, гордого лорда? Хотя бы немного. Хотя бы настолько, чтобы он перестал смотреть на меня, как на пустое место, как на досадную обязанность.

– Нет, – я подняла подбородок, встречая его взгляд. – Сегодня я чувствую себя прекрасно.

В его серебристых глазах на миг промелькнуло удивление, и уголок его рта дрогнул в почти неуловимой усмешке.

– Тогда пойдем, – он протянул мне руку, и я, помедлив лишь мгновение, вложила свою ладонь в его.

Глава 25

– Тогда пойдемте, – он протянул мне руку.

Я, помедлив лишь мгновение, вложила свою ладонь в его и почувствовала странное покалывание. Магия? Или просто нервы?

Он повел меня к спальне, толкнул дверь, и мы вошли в полутемную комнату, освещенную только отблесками огня из камина и мягким светом луны, проникающим сквозь высокие окна.

То, что произошло дальше, было совсем иначе, чем в первую брачную ночь, о которой я знала только из обрывочных, болезненных воспоминаний Алисии. Каэлла́н был не груб, но требователен. Не нежен, но внимателен – гораздо внимательнее, чем я ожидала от человека, который считал наш брак сугубо политической сделкой.

Может быть, дело было в том, что я не испугалась, а ответила на его прикосновения.

А может быть, он просто решил, что раз уж его жена вдруг обрела характер и способность держать удар, то стоит приложить чуть больше усилий к тому, чтобы исполнение супружеского долга не превратилось в пытку для обоих.

Мне даже понравилось. Не сказала бы, что это было нечто феерическое и умопомрачительное – все-таки между нами не было никаких чувств, только физическое влечение и холодный расчет. Но тело откликалось на его прикосновения, на жар его кожи, на силу его рук, и где-то к середине процесса я поймала себя на том, что перестала думать и анализировать, а просто... ощущала.

Потом была усталость, тяжесть в расслабленных мышцах, странное чувство близости, которое возникает между двумя людьми после физической близости, даже если эмоционально они друг другу чужие.

Каэлла́н лежал рядом, не касаясь меня, глядя в потолок, где блики от камина играли по потемневшим балкам. Я наблюдала за его профилем – резкие черты, четкая линия скул и подбородка, волосы, растрепавшиеся и упавшие на лоб, – и думала, что даже так, расслабленный и почти уязвимый в своей наготе, он выглядит как хищник. Красивый, опасный и абсолютно непредсказуемый.

Потом он поднялся с кровати и начал одеваться. Я наблюдала за ним сквозь полуопущенные ресницы, любуясь (да, чего уж там скрывать) игрой мышц на его спине и руках, широкими плечами, узкими бедрами.

Если уж и застрять в политическом браке, то хотя бы с красивым мужчиной. Это, конечно, не компенсирует всех прелестей ситуации, но все же.

Одевшись, он обернулся, посмотрел на меня. Я так и лежала в постели, укрывшись до подбородка простыней.

– Спокойной ночи, леди Алисия, – произнес он, направляясь к двери.

– Спокойной ночи, милорд.

Дверь закрылась за ним с тихим щелчком, и я осталась одна в полутемной спальне, слушая, как его шаги удаляются по лестнице.

Я лежала, глядя в потолок, и пыталась осмыслить произошедшее.

Что ж, первый шаг сделан. Я больше не пугливая мышка, которую можно игнорировать. Я показала характер, установила границы, заключила с ним новую, более четкую сделку.

И да, между нами была близость. Физическая, без чувств и обязательств – но все же это лучше, чем холодное безразличие и отвращение.

Может быть, со временем удастся расшатать его ледяную броню. Заставить видеть во мне не просто инструмент для продолжения рода, а человека. Личность.

А там, глядишь, и союзника обрету. Или хотя бы не врага.

Единственное, что меня по-настоящему беспокоило – это возможность беременности. Нужно узнать, какие контрацептивы есть в этом мире и насколько они эффективны.

Потому что беременность сейчас – это капкан. Ловушка, из которой не выбраться. Ребенок привяжет меня к этому месту, к этому миру навсегда. И даже если я найду способ вернуться домой – смогу ли я уйти, оставив здесь свое дитя?

Нет. Беременность – это то, чего нужно избежать любой ценой. По крайней мере, пока я не пойму, как устроен этот мир, и не найду способ вернуться. Или пока не приму окончательное решение остаться.

Я мысленно добавила в свой список задач новый пункт: найти информацию о контрацепции. Травы, рецепты, дозировки. Может быть, в библиотеке есть книги по траволечению? Или стоит поговорить с Эльзой – осторожно, намеками, не выдавая истинной цели?

С этими мыслями я наконец заснула, проваливаясь в тяжелый, лишенный сновидений сон.

Глава 26

Следующая неделя пролетела странно быстро, заполненная однообразной, но в то же время новой для меня рутинной.

Я вставала рано – привычка, оставшаяся с прошлой жизни, когда я работала онлайн-гадалкой и клиенты могли написать в любое время. Эльза приносила завтрак – обычно овсяную кашу с медом и сухофруктами, свежий хлеб, сыр, иногда яйца или кусочек ветчины. Я ела, глядя в окно на просыпающийся замок, наблюдая, как во дворе появляются люди – конюхи, кузнец, слуги, таскающие воду и дрова.

Потом начиналась физическая подготовка. Я методично, день за днем, заставляла хилое тело Алисии работать. Отжимания, приседания, планка, растяжка.

К концу недели я уже могла подняться по винтовой лестнице в башню, не задышавшись на середине пути. Это была маленькая победа, но она грела душу.

После тренировки – ванна. Горячая вода, которую слуги приносили в ведрах и выливали в ванну, была одним из немногих удовольствий, доступных мне в этом каменном мешке. Я лежала в ароматной воде (Эльза добавляла туда какие-то травы), и чувствовала, как напряжение уходит из мышц, а мысли становятся яснее и спокойнее.

Потом одевалась в одно из своих унылых платьев – выбор небогатый, все они были одинаково мышиного цвета и одинаково мешковатого кроя – и отправлялась исследовать замок. Методично, день за днем, я изучала его планировку, запоминала повороты и переходы, отмечала на своей карте новые помещения и любопытные детали.

Библиотека в западном крыле стала моим убежищем. Я проводила там по несколько часов каждый день, перебирая пыльные тома, выискивая информацию о магии, об истории этих земель, о травах и их свойствах.

Я перелистывала страницы, делала заметки на отдельных листах бумаги (благо, Эльза приносила мне все, что я просила – бумагу, перья, чернила), и постепенно картина прояснялась.

Контрацептивы в этом мире были. В основном это были травяные настои, которые нужно было пить регулярно – каждый день или через день, в зависимости от рецепта.

Проблема была в том, что мне негде было взять эти травы. В замке, насколько я понимала, не было ни лекаря, ни травницы – за медицинской помощью ходили в деревню у подножия холма или вызывали лекаря из города. А просить Эльзу принести мне контрацептивные травы было слишком рискованно – она могла рассказать кому-нибудь, слухи поползли бы по замку, и рано или поздно дошли бы до Каэлла.

Нет, мне нужно было решить этот вопрос самостоятельно. Незаметно. И единственный способ – это самой добраться до деревни и купить травы у местной травницы.

План начал формироваться в голове. Мне нужно было выбраться из замка незамеченной, дойти до деревни, купить то, что нужно, и вернуться. Звучало просто, но на практике могло быть множество проблем. Во-первых, я не знала, выпустят ли меня за пределы замка – Каэлла не устанавливал четких правил на этот счет, но и разрешения не давал. Во-вторых, у меня не было денег – вопрос о «содержании супруги» я так и не решилась поднять перед лордом, откладывая неприятный разговор. В-третьих, зима, холод, снег – дорога до деревни могла быть трудной.

Но выбора не было. Я не могла рисковать беременностью. Поэтому план оставался в силе, нужно только подготовиться как следует.

Все приемы пищи я по-прежнему проводила в одиночестве – мне приносили еду в башню, и я ела, глядя в окно или читая очередную книгу. Иногда Эльза оставалась и болтала

со мной – рассказывала новости замка, сплетни о слугах, делилась какими-то бытовыми мелочами. Я слушала внимательно, запоминая все, что могло пригодиться.

Каэлла я видела редко. Он приходил ночью, два или три раза за неделю, выполнял свой супружеский долг без ледяного безразличия, но и без особой нежности – и уходил. Мы почти не разговаривали.

Люсинду я видела пару раз – издалека, во дворе или в коридорах замка. Она по-прежнему была ослепительна, всегда безупречно одета. Ее аура сияла самодовольством, уверенностью в своей власти и красоте. Она даже не смотрела в мою сторону. Я для нее просто не существовала.

Что ж, меня это вполне устраивало. Чем меньше внимания – тем лучше.

К концу недели я окончательно созрела для действий. Не могла больше просто сидеть в башне, читать книги, ждать ночных визитов Каэлла и терпеть молчаливое презрение окружающих. Мне нужно было что-то делать. Двигаться вперед. Решать проблемы. И первой проблемой были контрацептивные травы.

Я вспомнила про запасной выход, который нашла в тот день, когда шла из библиотеки – узкий проход за массивной колонной, дверь, окованная железом, лестница, ведущая вниз. Тогда я не стала исследовать его до конца, только отметила расположение и пообещала себе вернуться. Теперь настал подходящий момент.

Сразу после завтрака я оделась потеплее – надела самое плотное из своих унылых платьев, сверху накинула темно-синий плащ с капюшоном (нашла его в гардеробной на дне одного из сундуков, он был старый, потертый, но добротный и теплый), обула кожаные ботинки на меху. На руки натянула перчатки.

Спустилась по винтовой лестнице, осторожно открыла дверь и выглянула в коридор. Пусто. Только далекое эхо шагов где-то в другом крыле замка и потрескивание факелов в держателях.

Я быстро прошла по знакомому маршруту. Вот она, дверь. Я толкнула ее и шагнула внутрь, прикрывая за собой.

Лестница вела круто вниз, ступени были узкими и стертыми. Я спускалась медленно, придерживаясь рукой за холодную каменную стену, стараясь не споткнуться в полумраке. Свет просачивался сквозь редкие щели в стене – видимо, бойницы, выходящие наружу.

Лестница закончилась. Я оказалась в узком коридоре с низким сводчатым потолком. Пахло сыростью и плесенью. Пол был каменный, неровный. Я прошла вперед, считая шаги – двадцать, тридцать, сорок – и уперлась в очередную дверь.

Она была заперта, но, к счастью, изнутри. На тяжелый засов, покрытый ржавчиной. Я попробовала сдвинуть его, но он не поддавался. Я уперлась, напрягла все силы, и в конце концов засов неохотно, со скрипом, начал двигаться. Еще одно усилие – и он поддался окончательно, с легким звоном упав в открытое положение.

Я толкнула дверь. Она распахнулась, и в лицо ударил ледяной ветер, яркий солнечный свет и ослепительная белизна снега.

Глава 27

Я толкнула дверь. Она распахнулась, и в лицо ударил ледяной ветер, яркий солнечный свет и ослепительная белизна снега.

Я прикрыла глаза рукой, ожидая, пока зрение адаптируется, и только потом сделала шаг вперед.

Передо мной открывался зимний пейзаж, от которого захватывало дух.

Я стояла у подножия замковой стены, с внешней стороны. Дверь, через которую я вышла, была почти незаметна – узкая, вросшая в каменную кладку. Запасной выход, как я и думала. Для экстренных ситуаций или тайных визитов.

Вокруг – снег. Много снега. Он лежал толстым пушистым слоем, искрясь на солнце миллионами крошечных бриллиантов. Сугробы намело у стен, под деревьями, вдоль тропинки, которая вела от двери вниз по склону.

Я огляделась. Замок возвышался за моей спиной – мощный, темный, с башнями, уходящими в небо. Стены были толстыми, окна – узкими. Непрístupная крепость.

Впереди, вниз по склону, начинался лес. Высокие сосны и ели, ветви которых гнулись под тяжестью снега, создавая причудливые белые скульптуры. Между деревьями проглядывали кустарники, припорошенные снегом.

Тишина стояла удивительная – только легкий шелест ветра в ветвях да далекое карканье ворона где-то над лесом. Морозный воздух обжигал легкие, но в то же время бодрил, наполняя тело энергией.

Я глубоко вдохнула, наслаждаясь этим ощущением свободы – первым за все время пребывания в замке. Здесь, снаружи, я не была заперта в каменной башне. Не была под надзором слуг и холодным взглядом лорда. Я была сама по себе, и это чувство было опьяняющим.

Я тщательно прикрыла дверь за собой, и двинулась вниз по тропинке.

Идти было нелегко. Снег проваливался под ногами, ботинки скользили на обледеневших участках, юбки платья цеплялись за кустарник и мешали двигаться. Я несколько раз подумала, что надо было надеть что-нибудь более практичное – штаны, например, если они вообще есть в женском гардеробе этого мира, – но было уже поздно. Оставалось только стиснуть зубы и продолжать путь.

Тропинка петляла между деревьями, постепенно спускаясь вниз. Я шла минут двадцать, может, полчаса, прежде чем лес начал редеть, и между стволами замелькали просветы.

Еще несколько минут – и я вышла к деревне, которая, судя по указателю, называлась "Раменье".

Она оказалась совсем маленькой – домов тридцать, не больше. Небольшие домики с маленькими окошками, из которых пробивался тусклый свет. Из каждой трубы поднимался дым – серый, пахнувший дровами и чем-то домашним, уютным. На улице почти никого не было – слишком холодно, все попрятались по домам. Только пара детей играла в снегу возле одного из домов, и несколько кур бестолково бродили у забора, выискивая что-то съедобное в снегу.

Я остановилась на краю деревни, неуверенно переминаясь с ноги на ногу. Что я вообще собираюсь делать? Войти и представиться? «Здравствуйте, я ваша новая госпожа, жена лорда Каэллана, решила заглянуть на огонек»?

Нет, это очень плохая идея. Если я скажу, кто я на самом деле, новость моментально дойдет до замка. И тогда мой маленький тайный выход перестанет быть тайным. А мне он нужен.

Значит, надо придумать легенду.

Я огляделась, пытаюсь сообразить, кем я могу притвориться. Путешественницей? В такую погоду, в одиночку, в промокшем платье? Слишком подозрительно. Родственницей кого-то из местных? Меня сразу раскусят. Служанкой из замка?..

Хм. А вот это идея.

Служанка из замка, которая вышла в деревню по поручению... кого-нибудь. Чтобы купить что-то. Или просто прогуляться в свободное время.

Решено.

Я набрала в грудь побольше воздуха, постаралась сделать лицо максимально нейтральным и направилась к ближайшему дому.

Дверь открыла женщина лет сорока с усталым лицом. Она посмотрела на меня с удивлением, но не враждебно.

– Помочь чем, девушка? – спросила она, оглядывая мое промокшее платье и явно замерзшую физиономию.

– Я... – Я запнулась, подбирая слова. Надо говорить проще, без этих московских интонаций, которые так и норовили прорваться. – Я из замка. Служу там. Вышла прогуляться, да вот... заблудилась немного. Можно у вас согреться?

Женщина нахмурилась, явно взвешивая, говорю ли я правду, но потом кивнула и отступила, пропуская меня внутрь.

– Заходи. Только долго не задерживайся, у меня дел полно.

Внутри было тепло и пахло дровами. Дом оказался крошечным – одна большая комната, в которой совмещалось все: кухня, гостиная и, судя по широкой кровати у стены с грудой тряпья, спальня. В углу стояла большая, массивная печь, от которой исходило тепло. Рядом с печью возились двое детей – мальчик лет семи и девочка помладше, они что-то лепили из теста, перепачкавшись по самые уши.

– Садись, – женщина кивнула на скамью у стола. – Я Марья. Чаю хочешь?

– Да, пожалуйста, – я благодарно опустилась на скамью, чувствуя, как ноги приятно ноют от усталости после долгой прогулки по снегу.

Женщина взяла с печи закопченный чайник, плеснула в глиняную кружку темную жидкость и поставила передо мной. Я осторожно пригубила горячий, терпкий напиток с каким-то травяным привкусом. Не чай в привычном смысле, скорее какой-то отвар. Но согрелал отлично.

– Спасибо, – я обхватила кружку обеими руками, наслаждаясь теплом. – Очень вкусно.

– Да ничего особенного, – женщина вернулась к печи, где в большом чугушке что-то булькало. – Так ты из замка, говоришь?

– Я там недавно, – быстро соврала я, опуская глаза в кружку. – Меня только на прошлой неделе взяли. В прачечную.

– А-а, – женщина кивнула. – Ну да, я слышала, что Марта искала помощницу.

– А вы давно здесь живете? – поддержала я разговор, решив не углубляться в детали, о которых понятия не имела.

– Да всю жизнь, – женщина пожала плечами, помешивая что-то в чугушке. – Родилась здесь, вышла замуж за местного. Муж мой, царствие ему небесное, три года как помер. Теперь одна детей поднимаю.

– Мне очень жаль.

– Да что уж теперь. Жизнь такая. Хорошо хоть, лорд наш не жадный. Налоги справедливые берет, в неурожайные годы скидку делает. Не то что у соседей – там барон такую дань требует, что люди последнее отдают.

Я насторожилась, улавливая в ее словах важную информацию. Значит, Каэллан хороший правитель? По крайней мере, его люди не умирают с голоду и не проклинают его имя. Это было неожиданно. Я почему-то ожидала, что он будет тираном не только в личной жизни, но и в управлении землями.

– А он часто в деревню приезжает? – осторожно поинтересовалась я, делая вид, что просто поддерживаю разговор.

– Лорд-то? – женщина фыркнула. – Да нет, чего ему тут делать. Управляющий его, мастер Корвин, раз в месяц навещается, налоги собирает, если какие проблемы – выслушивает. А лорд... Видела я его всего один раз за всю жизнь. Года три назад, когда у нас в лесу какие-то разбойники объявились. Он сам с отрядом приехал, всех переловил. Вот тогда и видела.

Она замолчала, явно вспоминая, и на ее лице появилось странное выражение – что-то среднее между страхом и восхищением.

– Страшный он, – тихо добавила она. – Глаза такие... холодные. Как лед. И сила в нем чувствуется.

Я допила чай и поднялась со скамьи, поняв, что больше ничего интересно здесь не узнаю.

– Спасибо вам большое за гостеприимство. Мне пора идти.

– Иди, иди, – женщина кивнула. – Только смотри, не заблудись больше. В лесу сейчас рано темнеет, а ночью волки выходят.

Волки. Прекрасно. Еще одна причина не задерживаться.

Глава 28

Я вышла на улицу, где холод снова ударил в лицо, и огляделась. Деревня была маленькой, но аккуратной. Домики стояли вдоль единственной улицы, которая вилась между ними, теряясь в снегу. В конце улицы я разглядела что-то похожее на лавку – строение чуть больше остальных, с вывеской над дверью, на которой была нарисована... морковь? Или это репа?

Я направилась туда, стараясь идти уверенно, как будто я здесь не в первый раз. По дороге встретила пару местных жителей: старика с вязанкой дров на спине и молодую женщину с ведрами на коромысле. Оба окинули меня любопытными взглядами, но не остановились.

Лавка оказалась темной и тесной, заставленной полками с разным товаром. Пахло соленой рыбой, кожей и чем-то кислым и резким. За прилавком сидел мужчина средних лет с седой бородой и умными серыми глазами.

– Чем могу служить? – спросил он, оглядывая меня с головы до ног оценивающим взглядом.

– Я ищу травницу, – выпалила я, внезапно осознав, что понятия не имею, как здесь называют тех, кто торгует лекарственными растениями. – Ту, которая травы продает. Лечебные.

Мужчина прищурился.

– Травница у нас одна. Старая Марта. Живет на отшибе, за деревней, ближе к лесу. Дом с красными ставнями, не промахнешься.

– Спасибо, – я кивнула и уже собиралась уходить, но он остановил меня.

– Погоди-ка. Ты не местная, верно?

Я напряглась.

– Из замка я. Служу там.

– А-а, – он кивнул. – Ясно. Ну ладно, иди. Только осторожнее со старой Мартой. Она хоть и травница хорошая, но характер... Скажем так, на любителя. Не каждому по нраву придется.

Я поблагодарила его и вышла, прикидывая, что он имел в виду. Видимо, эта травница была местной колоритной личностью.

Дом с красными ставнями нашелся легко – он действительно стоял на отшибе, последним в деревне, перед самым лесом. Маленький, покосившийся немного, с крышей, с которой свисали сосульки, и крыльцом, замеченным снегом.

Я поднялась на крыльцо и постучала в дверь.

Изнутри донеслось шарканье, скрип половиц, и дверь распахнулась.

Передо мной стояла маленькая, сухонькая старуха с лицом, испещренным морщинами. Волосы ее были седыми, почти белыми, собранными в тугий пучок на затылке. Но глаза... Глаза были ясными, острыми, цвета темного янтаря, и смотрели они на меня так, словно видели насквозь.

– Ну? – старуха прищурилась, глядя на меня. – Чего встала, как истукан? Заходи уж, коль пришла.

Я вздрогнула и шагнула внутрь.

Дом изнутри был еще меньше, чем снаружи. Одна комната, в которой было тесно от всевозможных связок трав, подвешенных к потолку и стенам. Они висели повсюду – пучки, венки, гирлянды, – наполняя воздух густым, почти осязаемым ароматом. Я различала запах мяты, ромашки, чего-то горького и терпкого, чего-то сладковатого. В углу стояла печь, у противоположной стены – широкая лавка, заваленная мешочками, пузырьками и ступками. На полках вдоль стен теснились банки с какими-то порошками и корешками.

– Садись, – старуха кивнула на единственный стул у стола. – И говори, зачем пришла.

Я села, сложив руки на коленях, и попыталась собраться с мыслями. Надо говорить прямо, без обиняков. Эта женщина явно из тех, кто не терпит вранья.

– Мне нужны травы, – начала я, глядя ей в глаза. – Которые не дают забеременеть.

Старуха не дрогнула, даже бровью не повела. Просто продолжала смотреть на меня своим пронзительным взглядом, и я почувствовала, как под этим взглядом мне становится не по себе.

– Интересно, – протянула она наконец. – А оно тебе зачем? Муж не хочет детей? Или ты сама?

Я сглотнула. Что отвечать? Полную правду не скажешь, но и соврать, похоже, не получится.

– Я сама, – призналась я тихо. – Не хочу. Пока не хочу.

Старуха хмыкнула.

– Ну хоть честная. Это уже хорошо. А то приходят тут, юлят, придумывают небылицы. "Для подруги", "для сестры". Сами-то боятся признаться.

Она прошла к полкам, разглядывая содержимое банок и мешочков.

– Есть у меня такая травка, – проговорила она, доставая небольшой холщовый мешочек. – Называется королевская мята. Заваривать надо каждое утро, натошак, по шепотке на кружку воды. Пить горячим. Вкус, правда, так себе, горькая зараза. Но действует надежно. Пока пьешь – не забеременеешь.

Она повернулась ко мне, держа мешочек в руках, и снова этот пронзительный взгляд.

– Только помни: как только перестанешь пить, все вернется как было. И еще – если уже беременна, эта трава не поможет. Она предотвращает, а не убирает то, что уже есть. Понятно?

Я кивнула, чувствуя, как внутри расслабляется тугой узел тревоги. Значит, такие средства здесь есть. И, судя по спокойствию старухи, ничего криминального или неслыханного в этом нет.

– Сколько это стоит? – спросила я, пытаюсь придумать, где взять в замке деньги и как они здесь вообще выглядят.

– Откуда ты, девка? – спросила старуха, разглядывая меня с ног до головы. – И не ври мне. Я чую ложь за версту.

Я сглотнула.

– Из замка, – тихо сказала я. – Я служу там.

Это же не совсем ложь. В каком-то смысле я действительно служу – только не по своей воле и не в той роли, о которой принято говорить вслух.

Старуха хмыкнула.

– Замок, значит. Ну-ну. А деньги-то при себе есть?

Я покачала головой.

– Нет. Но у меня есть это.

Я полезла в карман плаща и достала маленькую шкатулку с украшениями Алисии, которую я прихватила из башни перед выходом. Именно на такой случай – вдруг понадобится что-то обменять.

Открыла крышку, показала содержимое. Старуха наклонилась, разглядывая украшения.

– Кольцо, – сказала она наконец, указывая узловатым пальцем на серебряное колечко. – За три мешочка травы. Этого хватит на три месяца, если пить правильно.

Три месяца. Это даст мне время. Время понять, что делать дальше.

– Договорились, – я достала кольцо и протянула старухе.

Она взяла его, покрутила в пальцах, поднесла к свету из маленького окошка, оценивая. Потом кивнула, сунула кольцо в карман передника и протянула три аккуратных холщовых мешочка, перевязанных тонкой веревочкой.

– На, держи. Этого хватит ровно на три месяца. Щепотка – это вот столько, – она показала, сложив большой и указательный пальцы. – Заваривать кипятком, настаивать минут десять, пить горячим по утрам, до еды. Поняла?

– Поняла, – я взяла мешочки и бережно спрятала их в карман плаща. – Спасибо.

Старуха фыркнула.

– Не за что. Это мой товар, ты за него заплатила. А вот тебе совет бесплатно, девка: береги себя.

Я встала, направилась к двери и вышла на крыльцо, где меня снова встретил колючий морозный воздух. Дверь за спиной закрылась с тихим скрипом. Я стояла, зажав в кармане драгоценные мешочки с травой, и чувствовала, как внутри поднимается что-то похожее на воодушевление.

Я спустилась с крыльца и пошла обратно в деревню, намереваясь как можно скорее вернуться в замок – не хотелось, чтобы мое отсутствие заметили. Но не успела я дойти до первых домов, как краем глаза заметила еще одно строение, стоящее в стороне от основной улицы.

Глава 29

Не успела я дойти до первых домов, как краем глаза заметила еще одно строение, стоящее в стороне от основной улицы.

Небольшой дом из потемневшего от времени дерева, с покосившейся крышей и заколоченными ставнями выглядел заброшенным.

Я остановилась, глядя на этот дом, и внезапно в голову пришла мысль – странная, дерзкая, но от этого не менее заманчивая.

А что, если?..

Что, если у меня будет здесь свое место? Не башня в замке, где я под надзором, где каждый мой шаг контролируется, а свое. Отдельное. Где я могла бы... работать?

Работать!

Идея пришла внезапно, но как только она оформилась, я поняла – это гениально.

Я – гадалка. В своем мире я зарабатывала на жизнь, убеждая людей, что вижу их будущее, читаю их судьбы. Конечно, это было шарлатанство – я просто хорошо разбиралась в психологии, умела быстро анализировать страницы в соцсетях, задавать правильные вопросы и выдавать то, что они хотели услышать. Но здесь у меня действительно есть магия. Пусть слабая, пусть непонятная и неуправляемая, но она есть. Я вижу ауры людей. Чувствую их эмоции. Иногда ловлю обрывки образов. Что, если использовать это? Что, если представиться гадалкой и зарабатывать на этом?

Мне же нужны деньги. На травы, на одежду, на еду, если понадобится. И, самое главное, на побег – если я решу, что пора сматываться из этого замка окончательно.

А для гадалки нужно место. И отдельный домик в деревне, куда люди могли бы приходить, не привлекая лишнего внимания, подойдет идеально.

Я снова посмотрела на полузаброшенный дом и почувствовала, как внутри просыпается азарт – тот самый, который всегда появлялся, когда я придумывала очередную аферу или нашла выход из сложной ситуации.

Надо узнать, чей это дом. Можно ли его снять и за сколько.

Деревня

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.